

ЕВА ГРЭЙ

Когда ты
РЯДОМ

Неожиданное знакомство изменило не только их судьбы, но и их самих.

*Мне без тебя так трудно жить,
А ты — ты дразнишь и тревожишь.
Ты мне не можешь заменить
Весь мир...
А кажется, что можешь.
Есть в мире у меня своё:
Дела, успехи и напасти.
Мне лишь тебя недостаёт
Для полного людского счастья.
Мне без тебя так трудно жить:
Все — неудобно, все — тревожит...
Ты мир не можешь заменить.
Но ведь и он тебя — не может.*
Наум Коржавин.

1 глава. 1 часть. Неожиданная встреча

"Та неожиданная встреча

Сердцебиение в груди

И как тогда июльский вечер

И как тогда с тобой одни".

Сергей Одинцов Динара Швец

— Ну, что, Дмитрий Александрович, рад, что нам с Вами удалось договориться.

— Взаимно, Олег Игнатьевич. Жду Вас в нашем офисе во вторник.

— В девять?

— Да. В девять. — Дима коротко кивнул, умалчивая о том, что их сотрудничество будет зависеть исключительно от того, приедет ли Трезубцев во вторник вовремя. Если нет, то сделка не состоится. Это его негласный закон, бзик, если хотите. Человек, который не соблюдает пунктуальность, не вызывает у него доверия.

— Раз уж наши с Вами переговоры окончены, может, выпьем по бокальчику за успех предприятия? — и всё-таки не нравился ему господин Трезубцев, как бы положительно о нём не отзывались их общие знакомые.

Колючий взгляд из-под наплывших век, губы- тонкая линия, натужно растянутая в пластмассовой улыбке, влажные руки. Дима едва удержался от того, чтобы не вытереть руки после рукопожатия.

Нет, не зря он так долго откладывал эту встречу. Предчувствие его не подвело, а своему чутью он привык доверять.

Вряд ли у них что-то получится.

— Простите, но я за рулём.

— Я понял. Тогда до встречи во вторник.

— Отлично. Хорошего вечера.

— Взаимно.

Быстро покинув прохладное помещение без единого сожаления, Дима вышел на воздух и сделал глубокий вдох. Даже здесь, на загазованной, полной машин, душной улице ему дышалось легче, чем там, внутри.

Не любил он смешивать работу с отдыхом и старался никогда этого не делать. Да и пить с этим напыщенным индюком... сомнительное удовольствие.

А вот расслабиться ему бы действительно не помешало. Сложная была неделя. Часы показывали 20:37. Впервые за долгое время он освободился так рано. Так почему бы не воспользоваться этим и не выпить?

Звонить Анне он не стал. Она ещё неделю назад сообщила, что сегодня идёт на встречу выпускников.

Если бы кто-нибудь поинтересовался его мнением на сей счёт, то он бы сказал, что это лишь пустая трата времени и разве что, лишний повод бухнуть. Но его никто не спрашивал. И слава богу!

Медленно подойдя к машине, он щелкнул брелоком и, открыв переднюю дверь, положил портфель на пассажирское сидение. Проезжавшая мимо машина, тут же посигналила, но Дима даже не обернулся.

Что за идиотская привычка? Чуть что и сразу сигналият! Его это всегда безмерно раздражало и, если бы он мог, то ввёл бы штраф за неправомерное использование звукового сигнала.

Город гудел, машины одна за другой проносились мимо на сумасшедшей скорости. Несмотря на позднее время, дышать всё ещё было тяжело. Разморенные жарой люди, в большинстве своём, тоже куда-то спешили, не поднимая головы, уткнувшись взглядом себе под ноги, словно заключённые. Все мы узники в больших городах.

Казалось, он один сегодня больше никуда не спешил. Облокотившись пятой точкой о капот, он расслабленно наблюдал за всей этой суетой, задумчиво крутя в пальцах мобильный.

— Привет, как прошла встреча? — услышав в трубке помимо весёлого голоса Беса, музыку и женский смех, поморщился. Не любил он шум.

— Нормально.

— Димон, так вы договорились с Трезубцевым?

— Предварительно да, а там, посмотрим.

— Неужели и его будешь испытывать на пунктуальность?

— А почему нет? Он что, особенный?

— Ты же лучше меня понимаешь, что сотрудничество с ним и для нас очень важно. А главное, выгодно.

— Согласен. Но правила- есть правила, Фил, и не стоит их нарушать. Так что давай не будем смешивать мух с котлетами и заглядывать наперёд. Ты сейчас где? Чем занимаешься?

— Если бы ты позвонил на полчаса позже, я бы ответил, что сексом, но пока я в «Альваресе», у меня, так сказать, прелюдия. А что? Хочешь присоединиться?

— Боже упаси. Я пас. — «Альварес»- самый модный в городе ночной клуб. Ещё не хватало!

С тех пор, как в жизни Димы появилась Анна, из неё исчезли всякие «Альваресы» и тому подобные увеселительные заведения, но он ничуть об этом не жалел. У него была достаточно бурная молодость.

Он давно задумывался о том, чтобы круто изменить свою жизнь и отношения с Анной

как-то сами собой его к этому привели.

Люди не меняются? Ложь! По крайней мере, в его случае.

За последние три года Дима стал абсолютно другим человеком. Он повзрослел на целую жизнь. Стал целеустремленным, серьёзным, внимательным, но при этом, в качестве бонуса- амбициозным, самодостаточным и педантичным трудоголиком. Нудным, короче.

Вместе с тем, из его лексикона исчезла нецензурная лексика, задиристость, любовь к приключениям, открытость ко всякого рода экспериментам, а также изменился и его внешний вид. Вместо рваных джинсов и спортивного шмота на смену пришли деловые костюмы и классическая стрижка. «Скучно! — как часто говорил о нём Фил».

— А зачем тогда спрашивал?

— Да, так.... Ладно, Бес, не беси меня. Давай, до завтра.

— Ты же помнишь, что у меня завтра с утра встреча, буду ближе к обеду.

— Я-то помню. Было бы неплохо, если бы и ты не забыл. Ладно, пока.

«Ага, встреча у него.... Переговорит за полчаса, а на работу приедет только к полудню. Тоже мне партнёр. Ладно, я, кажется, собирался расслабиться и где я сейчас могу это сделать, чтобы было тихо и спокойно? Где сейчас собираются пенсионеры?»

Благо ехать никуда не пришлось. Осмотревшись по сторонам, ему на глаза попался ресторан с интригующим названием «Рандеву». Судя по наличию воздушных шариков у входа, заведение только открылось. Вот почему Дима о нём ничего не слышал прежде. «Надеюсь, это не дом свиданий».

Он вошёл внутрь и осмотрелся, детали антуража его мало интересовали. Сегодня у него была другая цель и, увидев то, ради чего собственно пришёл, Дима уверенной походкой направился к вполне приличной барной стойке.

Практически все столики были заняты, а вот у бара никого. Отлично. Как раз то, что сейчас ему было нужно.

Девушка бармен, мгновенно оценив вошедшего клиента цепким взглядом, приосанилась, поправила волосы и нацепила на лицо одну из своих самых обворожительных улыбок, которую Дима не то, что не оценил, но даже и не заметил. Сухарь.

Расположившись в удобном кресле и, заказав виски со льдом, он открыл рабочие записи в телефоне и сразу же погрузился в них с головой. А что? Каждый расслабляется, как умеет.

Углубившись в работу, он не замечал никого и ничего вокруг, лишь изредка отвлекаясь на свой напиток. Ему нравилось работать. Издательство стало его домом, его жизнью. Не то, чтобы ему негде было жить, конечно, у него была своя собственная прекрасная квартира. Другое дело, что он там редко появлялся, проводя всё свое время на работе.

Он не сидел в кабинете по несколько часов в день, тупо попивая виски и посматривая на компьютере на красоток для очередной обложки, как это делали многие руководители, поручая всю основную работу подчинённым. Нет. Он работал.

Быть успешным- это каждодневный труд, который требует большого количества энергии и времени. А он не любил сидеть без дела и всегда находил, чем себя занять. И как-то незаметно всё остальное постепенно превратилось во второстепенное, стало просто фоном.

Вот и сейчас, ухватившись за мысль, он вдохновенно клацал пальцами по клавиатуре, перенося её «на бумагу». Сделав очередной глоток, поморщился и, уловив движение справа, машинально повернулся.

Именно в этот момент, какая-то девушка споткнувшись о порог, полетела прямо на

него. С реакцией у него всегда был полный порядок. Тут же сориентировавшись, он раскрыл руки и поймал её, крепко прижимая к себе. А она, не удержавшись на ногах, врезалась в него. Впечаталась прямо в губы и, распахнув свои огромные глаза, застыла. Они оба застыли на долю секунды.

А потом произошло то, что уж никто из них точно не ожидал. Он её поцеловал.

Наверное, это алкоголь сделал своё дело. Да, точно алкоголь, потому что он же изменился....

Поцелуй обжег. Голова закружилась, а мысли улетучились напрочь.

Его губы оказались неожиданно мягкими, но и требовательными одновременно. Он будто пробовал её на вкус. Смаковал. Никакого напора или насилия, только и отступить не давал, крепко держа рукой её затылок.

Не то, чтобы она не целовалась раньше, но сейчас... что-то пошло совсем не так. Не так, как обычно. Её закручивало и манило куда-то далеко-далеко... туда, где она ещё никогда не бывала.

Его запах ворвался в лёгкие. Она вроде бы ещё и не пила, но то что с ней происходило, ничуть не отличалось от сильного опьянения. Она начала ощутимо дрожать и с трудом держалась на ногах, точнее, и не держалась вовсе. Это он её держал, вжимая в своё крепкое, натренированное тело.

Ни выдохнуть, ни вдохнуть. От переизбытка эмоций, она начала задыхаться. Видимо, почувствовав это, Дима сразу отстранился.

— Ты что, ненормальная? — мгновенно протрезвев, он уставился на неё, как на чокнутую.

— Есть немного. Но не парься, это не заразно. — «Чего?!» Знал бы он, скольких усилий ей стоили эти слова. А у неё, между прочим, до сих пор коленки трясутся. — Ты так и будешь сидеть? Или всё-таки поможешь? — фыркнула она, присев на корточки. «Это у него шок или просто поцелуй не зашёл? Да, нет, вряд ли..., с таким усердием исследовал мой рот, как кот, дорвавшийся до сметаны! А, по итогу, я ещё и ненормальная! Нет, ну нормально?!»

С выражением на лице «какого хрена?!», он посмотрел на склонённую к полу женскую фигуру. А точнее, на тёмные длинные волосы рассыпанные по плечам и спине, да торчащие голые коленки.

«Что она там делает?!» — раздражённо наблюдал он за её вознёй, пока не увидел валяющуюся на полу распотрошенную женскую сумочку.

Дима ненавидел, когда что-то шло не так, как он задумывал. Каждый его шаг был заранее продуман, каждое действие просчитано, слова- взвешены. Исключения случались, но крайне редко. Он никогда не любил сюрпризы. Но и продолжать заниматься своими делами, как ни в чём ни бывало, пока она у его ног, он не мог.

«Отлично!» Нехотя встал и наклонился, чтобы ей помочь.

Помады, салфетки, жвачки, зарядка для телефона, повербанк, какие-то карандаши. Бардак! И как это всё умещается в женском ридикюле?!

— Поддай вон ту коробочку, пожалуйста. — Просит она его, краснея. «А не поздно ли краснеть?! Тоже мне, дева Мария! Как будто это не она минуту назад дрожала от кайфа. Да, он всё видел».

Дима поднял отлетевшую в его сторону упаковку и, нахмурившись, пробежался по ней глазами, сразу узнав всемирно известный бренд, передал её ей в руки. Он не сексист, но всегда считал, что вопросом контрацепции должен заниматься всё-таки мужчина. Хотя....

— Прости, я порой такая неловкая. Оступилась и, если бы не ты, то некрасиво растянулась бы здесь вместе со всем содержимым моей сумочки. — «А так, ты красиво растянулась на мне». — Начинает говорить она, а он в наглуую её рассматривать.

Смуглая кожа, острые скулы, выразительные тёмные брови, миндалевидные глаза, аккуратно подведенные чёрным карандашом. Как будто нарисованные неизвестным художником. Очень красивые глаза, между прочим. Больше ничего не успел заметить, уже этого оказалось достаточно, чтобы начать медленно в ней тонуть.

1 глава. 2 часть. Знакомство

"А мы случайно повстречались,

Мой самый главный человек.

Благословляю ту случайность

И благодарен ей навек".

Эдуард Хиль

У Миши было прекрасное настроение, пока она так позорно не оступилась. И надо же было этому произойти прямо около этого холёного и заносчивого типа. Идеально наглаженная рубашечка, идеально сидящий пиджачок, явно сшитый под заказ, начищенные до блеска туфли. Идеальная стрижка, где каждый волосок знал своё место и попробовал бы он это нарушить! Сногсшибательный запах и глаза цвета ледяного штормового моря. Брррр! Мороз по коже.

Каждый его жест, каждый взгляд говорил о том, насколько он был раздражён происходящим. Как будто она устроила этот цирк специально! «Ну, простите, мистер Совершенство, что я, такая неидеальная, посмела потревожить Ваш благоговейный покой и прикоснуться к святым святым! Только это ТЫ меня поцеловал! И нехрен теперь тут рожи корчить! А раз так..., то я сделаю всё от меня зависящее, чтобы ты понял: эта встреча-лучшее, что происходило с тобой в этой жизни, дикарь!»

Миша посчитала про себя до пяти. «Нет, маловато будет». Только сосчитав и до десяти, ей мало чем помогло. Напустив внешнее спокойствие, она решила, что не будет опускаться до его уровня. Нет, он не испортит ей настроения, она будет улыбаться, невзирая ни на что.

Они одновременно поднялись, став друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Он был выше неё почти на голову, но её это ничуть не смущало. Затрепетав ресницами, она подняла на него свои глаза и милостиво улыбнулась. А Миша умела это делать так, что не залипнуть было просто не возможно.

Мужчины так примитивны. Один взгляд из-под полуопущенных ресниц, мягко растянутые губы, а дальше ямочки на щёчках сделают своё дело и всё, даже в поцелуях нет необходимости, он серьёзно завис. У него сбой системы.

Да, Миша знала себе цену. Всю свою стеснительность и наивность она растеряла ещё в семнадцать, счёсывая ноги в кровь на европейских подиумах.

— Просто задумалась....

— О чём? — автоматически задал он ей неловкий вопрос и выжидательно посмотрел в её глаза, а у самого вдруг во рту пересохло. Она так красива.

— Прости? — Миша широко распахнула свои огромные тёмно-карие глаза, обрамлённые густыми длинными ресничками и даже дважды моргнула.

— Корче, я рад. Ну, что ты... — «Господи, что за косноязычие!» — что смог быть тебе полезным. Да. — Его голос немного сел.

«Вот это другое дело!» — усмехнувшись про себя, Миша улыбнулась ещё

соблазнительнее.

— Благодарю. Хорошего вечера.

— И тебе. — Ответил он вслед удаляющейся девушке.

На ней был лёгкий удлинённый белый пиджак и длиннющие стройные ноги. И сколько бы он не напрягался, так и не смог вспомнить, что же на ней было надето под пиджаком.

Он наблюдал за брюнеткой, упорно пытаясь понять, чем же вызван его к ней интерес. Уверенная, раскованная, яркая, харизматичная, красивая, наверняка модель или актриса. Ну и что? Таких везде полно, смотри, не хочу. Но он же смотрел именно на неё и даже про свою Анну напрочь забыл.

Чем дальше от него отходила Миша, тем шире становилась её улыбка. Она точно знала, что он на неё смотрит, но оборачиваться не стала. Пускай помучается.

Пройдя за угол, в самую отдалённую часть зала, она увидела сияющее лицо лучшей подруги и махнула ей в знак приветствия рукой.

— Привет, Зайка! А ты- молодец! Смотрю, хватку не растеряла! — засмеялась Ленка, целуя Мишу в щёку.

— Приветик! А с чего бы это?! Я между прочим периодически практикуюсь, стараюсь, так сказать, держать себя в форме. — Засмеялась Миша, подмигивая подруге. — Скучала без меня?

— Не успела. Наблюдать за вами было очень любопытно.

Дима провожал её взглядом вплоть до того, пока она не под села за столик к миловидной блондинке. И судя по тому, как девушки нежно поприветствовали друг друга, они были близкими подругами.

Интересно, что такие красотки делают здесь одни? Обычно такие девушки не ходят без мужского сопровождения. Но это не его дело.

Отвернувшись, Дима попросил бармена повторить. «Надо же, бармен оказался или, правильное сказать оказалась, девушкой?» — только сейчас заметил он, нахмутив брови.

Он заново открыл телефон, но вместо рабочих записей увидел красивые распахнутые глаза незнакомки. Нет, это не просто глаза. Они реально гипнотизировали или даже парализовывали волю, маня в свой колдовской омут. Отлично! Просто замечательно!

«Так ладно, на чём я остановился?» — упорно продолжал пялиться в экран телефона, пытаясь прочесть хоть одно слово. Только теперь вместо глаз незнакомки, упрямые буквы перед глазами лихо отплясывали канкан, а в голове царил хаос и он сдался. Обернулся и опять уставился на неё.

Девушки беззаботно болтали, весело потягивая коктейли... из ярких трубочек... губами... «Твою ж мать! Это не женщина, а просто какое-то средоточие порока! Так, стоп! Хватит глазеть! Ещё не хватало, чтобы она это увидела».

Дима отвернулся и тут же поймал на себе недовольный взгляд барменши. Вздёрнув бровь, вопросительно посмотрел на неё. «Что?!» Девушка ступшавалась и, поджав губы, начала протирать и так до блеска начищенные бокалы.

«Вот так гораздо лучше!» — почесав подбородок, он вернулся к своему телефону, и, на удивление, быстро сосредоточился на рабочих записях.

Мысли о брюнетке будоражили кровь, вынуждая периодически прерывать работу и оборачиваться, больше не заботясь о том, что это кто-то заметит. А вдруг она ему просто привиделась? И каждый раз убеждался, что нет, не привиделась. Она была вполне реальной. И всё такой же красивой, а может, даже ещё красивее. Пару раз она даже ловила на себе его

взгляд и мило улыбалась в ответ, заставляя его сердце биться чаще.

«Нет! Это никуда не годится. Я должен закончить эту статью сегодня. Да, и что тут осталось? Всего-то эпилог».

Последующие полчаса он уговорил себя работать непрерывно, сосредоточившись исключительно на эпилоге, что было непросто. И поставив точку, наконец-то улыбнулся. Да, теперь Дима был доволен во всех смыслах. Рука потянулась к стакану, которого он, к своему глубочайшему удивлению, так и не нашёл, вопросительно уставившись на бармена.

— Повторить? — спросила девушка, сменив гнев на милость.

Но вместо ответа, он задумался, а затем и вовсе обернулся к брюнетке, вызвав тем самым новую волну негатива. «Ну и козёл!» — поджала губы бармен.

А между тем, Диму ожидал неприятный сюрприз. У столика, где сидели девушки находился неизвестный парень, который, склонившись над его недавней знакомой, что-то говорил в непосредственной близости от её щеки. Ещё немного и....

Заиграв желваками, он сцепил кулаки, ему хватило одного лишь взгляда на её лицо, чтобы понять, что парню брюнетка явно не рада. Как, впрочем, и он сам.

Чертыхнувшись, он встал и пошёл по направлению к её столику, не совсем понимая, зачем он это делает. Нет, конечно же он всё понимал. Давненько он не геройствовал. Ну, не бросать же девчонок самих разбираться, в самом-то деле! Было бы правильнее просто попросить вмешаться охрану, но он же ближе.

Почему-то мысль о том, что возможно это её парень или даже жених, с которым она в ссоре, он быстро отмёл. Не похоже.

— Слушай, отвали, а? Ты уже реально достал! — услышал негодующий женский голос, только от злости, звенящей в его голове, так и не смог понять, кому он принадлежит.

— Дорогая! А, что здесь происходит?! — недовольно спросил Дима, подходя к столику, за которым сидели девушки. «Дорогая... тьфу-ты! Нет, он реально превратился в задрота. Нет, ну а как тогда? Зайка? Котя? Муся, Пуся, Кися... бррр! Нет, это вообще зашквар, уж лучше пускай остаётся дорогой».

— О, а это что ещё за штрих у нас тут нарисовался?

— Дорогая? — игнорируя тупой выпад в его сторону, он вопросительно посмотрел на брюнетку, ожидая хоть какой-то реакции. Может, она не поняла, что он обращается к ней? А, может, он и, впрямь, поторопился с выводами и именно он здесь лишний?

— О, привет, Макс! — первой сориентировалась блондинка. «Макс? Это она ко мне обращается? Ладно. Не проблема, Макс, так Макс». — А мы с твоей Зайкой просто сидели себе, болтали, никого не трогали, честное слово, пока к нам вот этот вот тип не начал клеиться. Мы попросили его нас не доставать, но, по ходу, он русских слов вообще не понимает. — Она с интересом посмотрела на Диму, ожидая ответной реакции.

Брюнетка тоже внимательно смотрела на него, слегка изогнув одну бровь, но ничего не говорила. В её глазах не было испуга, только живой интерес. «Ну, давай, удиви меня...».

— Слыш, Мурзилка, я понял. Ты такая дерзкая, потому что голодная. Так я ты ща быстро накормлю, ты у меня ещё захлёбываться от счастья будешь. — Обращается незнакомец к блондинке, демонстративно поправляя пах.

Сморщившись от его похабных намёков, Дима подошёл ближе.

— Давай оставим девочек в покое и пойдём поговорим по-мужски. — «Серьёзно? По-мужски? Ты, что с ним драться собрался?» — есть одна тема. — Говорит спокойно и тихо, стараясь не привлекать внимания со стороны.

— Отвали го....

Одним резким движением Дима заламывает его руку за спиной, не позволив закончить очередной выброс дерьма, при этом мило улыбаясь девушкам. «А руки-то помнят!»

— Пойдём, дружочек, на улицу, там так хорошо, а тебе не мешало бы освежиться.

Парень пытается выбраться из его захвата, но тем самым делает себе только хуже

— Пошли, я сказал! И давай без глупостей, а то я когда нервничаю, плохо себя контролирую, могу случайно ещё большее сделать.

Парень злобно рычит что-то себе под нос, но послушно разворачивается и идёт рядом, плотно прижавшись к Диме. Так и выходят.

Увидев на выходе охрану, Дима слегка прибавил шаг. Достал уже его этот ушлёпок. Сейчас передаст его им, пускай сами и разбираются. Это их работа, в конце концов.

— Ребят, тут парню плохо стало. — Отталкивает от себя отморозка, не ожидая провокации с его стороны. Но тот ловко выворачивается и замахивается на Диму с ножом. Он ловко блокирует рукой его выпад, одновременно чувствуя жалящий след на предплечье. «Чёрт! Совсем хватку растерял».

Амбалы скручивают паршивца в секунду.

— Помощь нужна? — обращается к Диме один из секьюрити на ходу.

— Нет. Всё в порядке. — Снимает пиджак, поморщившись.

Охранник кивнул и, подхватив отмороженного придурка под руки, вместе с напарником потащили того куда-то за угол.

— Твою ж мать! Отлично! — смотрит на выступающую кровь и жалеет только о том, что его новый пиджак безвозвратно испорчен.

Быстро перевязав руку платком из кармашка, сверху накинул испорченный пиджак. И оглянувшись по сторонам, решил вернуться.

В узком проёме коридора он увидел спешащую ему на встречу недавнюю знакомую. Рассекает воздух, словно на подиуме, аж дух захватывает.

Волосы развеваются, полы пиджака распахнуты, являя взору подтянутую фигурку в обтягивающем топе, полоску загорелого живота и короткие то ли шорты, то ли юбку, не разобрать. «Пофиг! Хоть вообще без них. Хотя... уверен, без них было бы намного лучше. Только тогда я бы от этого отморозка так просто не отделался. Он бы меня вообще на ленточки порезал».

— Ты как? — схватив его за плечи обеими руками, осматривает с таким беспокойством, словно ей не всё равно. Пытается найти следы от увечий.

— Нормально. А ты как? — убирает прядь волос от её лица. Наверное, ему не стоило этого делать, но в тот момент это было так естественно. А после их поцелуя, так вообще, просто акт целомудрия.

— Слушай, он тебе точно ничего не сделал?

— Успокойся, разве не видно? — «даже обидно как-то стало. Неужели я так жалко выгляжу?!» — Я в полном порядке. И вообще, если честно, то мне уже пора. Я сейчас расплачусь и буду уезжать. Позволь и вас с подружкой подвезти. Вам небезопасно оставаться здесь после всего. И, кстати, я не Макс, а Дима. — Зачем-то добавляет он.

— Ты уверен?

— В том, что я Дима? Могу паспорт показать.

— Нет. — Смеётся она, немного расслабившись. — Я о твоём предложении подвезти. У тебя из-за меня и так сегодня столько проблем.

— Поверь, это точно не проблема, иначе бы не предлагал.

— Ладно. Тогда я быстро. Только с подружкой попрощаюсь, она там знакомых встретила и вряд ли захочет уезжать.

— Отлично. — Смотрит вслед удаляющейся изящной фигурке и губы сами расплзаются в глупой улыбке, пока рука не напоминает о себе острой болью.

Придётся вызывать такси. Дима выпил, да и хватит уже, пожалуй, приключений для одного вечера. Он и так перевыполнил план на год вперёд.

Стоя у входа, он закинул голову и смотрел на звёздное небо, крутя в пальцах телефон. Какой удивительный вечер. Давненько он не участвовал в подобных передрыгах. Кому сказать, не поверят.

— Вы точно в порядке? Может, в больничку? — неожиданно слышит рядом с собой голос одного из охранников. Когда это он успел подойти так неслышно?

— Да, какая больничка? Это же просто царапина. — Для достоверности лениво тянет руку, всё ещё накрытую пиджаком.

— Я машину здесь оставлю, ок?

— Хорошо. Без проблем.

— Отлично. Тогда утром мой водитель её заберёт.

— Какая царапина?! — слышит голос брюнетки за спиной и оборачивается, чуть ли не столкнувшись с ней носом. — Где она? — осматривает его глазами, пока не наткнется взглядом на пиджак. — Она там? Да? Покажи!

— Ещё чего. Только после свадьбы. — Ухмыляется он, отводя руку в сторону.

— Дим, я серьёзно. Может, к врачу?

— Нет уж, спасибо. У меня на сегодняшний вечер были другие планы.

Смеясь и о чём-то громко переговариваясь, из зала выходит шумная и явно подвыпившая компания. Дима так засмотрелся на девушку, что только в последний момент сообразил слегка отодвинуться, давая мужикам беспрепятственно пройти.

Его имя, прозвучавшее из её уст до сих пор эхом проносится в его голове. Как же удивительно это прозвучало. У неё очень приятный голос.

Немного не рассчитав, их с Мишей тела соприкоснулись. Только он обрадовался этой маленькой оплошности. Как пацан, ей богу.

На какой-то миг их словно одной на двоих молнией прошило. И пока он всё ещё был слегка дезориентирован, девушка успела рассмотреть всё, что её волновало.

Правильные черты лица. Брови не мохнатые, но густые, идеальной формы, ровный нос, ямочка на гладковыбритом мужественном подбородке, губы не слишком пухлые, но и не тонкие, нормальные такие, классные губы, в общем.

Его глаза. Ей нравилось то, как он смотрел на неё. До дрожи. Словно она редчайшая картина, написанная великим мастером. Ледяной взгляд полыхнул, обжог её пламенем. Она сглотнула, но взгляд не отвела. Не такой уж он и холодный, как ей показалось при встрече. И даже можно сказать, красивый.

— Ваше такси. — Механическим голосом оповестил охранник, точно робот.

— Отлично.

Отстранившись друг от друга, они подошли к такси и по очереди сели на заднее сидение.

— Куда едем? — бодро интересуется водитель, не поворачивая головы.

— Слушай, а ты случайно есть не хочешь? — неожиданно спрашивает его брюнетка.

Дима изумленно уставился на неё, внезапно осознав насколько он голоден.

— Ужасно хочу!

— Клаааас. Я когда нервничаю, всегда дико есть хочу!

— Ты серьёзно?

— Конечно. А что? Это проблема? Спешишь?

— Нет.... Просто уже поздно.... А ты такая... — он хотел спросить из-за чего это она так разнервничалась и забыл.

— Какая? — игриво улыбнулась она.

— Мммм... странная. Так, ладно. Отлично. Я жутко проголодался. — Эта девушка просто не переставала его удивлять. — Отвезите нас куда-нибудь, где можно нормально поесть.

— Кстати, я- Миша. — Улыбаясь, сказала брюнетка, закидывая ногу на ногу.

Он так долго смотрел на её ноги..., да, что там смотрел, откровенно пялился, что до него не сразу дошёл смысл того, что она только что ему сказала.

— Миша? — вскидывает на неё озадаченный взгляд, хмуря брови. — Это что, шутка?

— Почему шутка? Тебе что, паспорт показать? Меня зовут Мишель. Но для тебя можно просто Миша.

— Миша, значит. Отлично. — «И почему я не удивлён?»

2 глава. 1 часть. Я тебя жду

"Но я тебя жду, только в этих стихах,

Опять подожгу свою память и пульс будет мой затихать".

ChiraChip СКРО

— Ничего себе! Куда это ты, господин Бесов, такой нарядный? — потирая заросший подбородок, поинтересовался Дима у друга.

В отличие от него, Фил никогда не любил деловой стиль и надевал костюмы только по особым случаям.

— У меня свидание. — Застёгивая золотые запонки, серьёзно заявляет он.

— С Хвостиковой что ли?

— Почему с ней? — нахмурился и поправил причёску этот пижон. — Нет. С моей Зайкой.

— Она что, вернулась?

— Да. А что, я тебе не рассказывал?

— Нет. — Сухо отвечает другу, выключая компьютер.

Диме не было дел до его свиданий, тем более до его барышень, в которых можно было запросто запутаться. Хотя была и загадочная Зайка, которую он, к слову, никогда не видел, но точно знал, что она занимает в жизни друга особое положение.

Если бы не годовщина свадьбы родителей Анны, он бы лучше остался в офисе и поработал. А у Беса одни гульки на уме. «Тоже мне, партнёр. Вот, как так можно? Взрослый же мужик и когда только уже нагуляется?»

— Ты, я смотрю, тоже куда-то собрался? Деловой ужин?

— Да, только ужин у нас сегодня не деловой, а семейный. Родители Анны приехали. Нужно встретиться.

— Ауч, сочувствую. Терпеть не могу все эти семейные ужины. Скучотища!

— Фил, заканчивай с этим молодёжным сленгом.

— Ну, ты и Душила. Всё, бывай. Я ушёл.

«Господи, это ещё что за зверь? Душила. Ну и словечко!»

— Ты только там Рембо из себя больше не корчи, ладно? — ржёт Фил, закрывая за собой дверь.

— Придурок! — беззлобно парирует Дима, непроизвольно коснувшись места пореза и, поморщившись, надевает пиджак.

«Да, уж, герой из меня и, правда, оказался так себе. Потому что руку всё-таки пришлось зашивать». Ничего критического, в его жизни бывали травмы и посерьёзнее, но сам факт: неприятно и очень тупо. Радовало одно: рука левая, а значит, на его работу это никак не повлияет.

Он бы никогда не рассказал другу о своём приключении, чтобы лишний раз не выслушивать его убогих подколов по этому поводу, да и вообще..., о чём говорить? Ну было и было.

Только, как оказалось, город у них не такой уж и большой, хоть и мегаполис. На следующий же день, Филу обо всём доложили в таких подробностях, которых Дима и сам не помнил. И склонялся к тому, что эту историю всё-таки немного приукрасили. Он даже не стал спрашивать кто это был. Какая теперь разница? Главное, чтобы в газеты не попало.

Из кармана раздаётся трель мобильного. Бросив быстрый взгляд на часы, ответил не глядя, но точно знал, чей голос сейчас услышит.

— Дорогой, ты сам за мной заедешь или мне вызвать такси? — раздаётся в телефоне нежный голосок Анны.

— Не нужно такси, я приеду за тобой через сорок минут.

— Хорошо. Я тебя жду. — Ласково говорит она.

Хорошо, что его мама ещё вчера сообщила, что они с отцом сами доберутся. Отлично. Значит, встретимся уже все вместе в ресторане.

Наверное их отношения с Анной были всё-таки неизбежны. Их родители давно и плотно дружили, и Анну он знал с пелёнок. Правда, всегда относился к ней, как к младшей сестрёнке, несмотря на то, что был её старше всего на месяц.

У него была своя жизнь, свои интересы, они с ней были слишком разными. Но несмотря на это, заботиться об Анне, он считал своим священным долгом и всегда старался за ней приглядывать.

И скорее всего, в их жизни так ничего бы и не изменилось, если бы Анна после школы не поступила в университет в Германии, и не уехала на долгие десять лет.

Её внезапное возвращение три года назад, многое изменило для них обоих.

После нескольких недель практически непрерывного общения взахлёб, они оба пришли к тому, что настало их время. Это не была любовь с «первого» взгляда или нечто сбивающее с ног, лишаящее разума, но между ними появилась страсть. А если к этому прибавить взаимное уважение, дружбу и доверие, то почему бы и не попробовать?

За все три года, что они были вместе, Дима ни разу не пожалел об этом своём решении. Правда, и жениться он не спешил. Он вообще об этом не думал.

На данном этапе жизни его работа была на первом месте и Анне об этом было известно. А раз она с ним, значит, её всё устраивает. По крайней мере, он был в этом абсолютно уверен.

Выйдя из кабинета, Дима прикрыл за собой дверь.

— Татьяна, — смотрит на помощницу и замолкает, вспоминая, что он напрочь забыл о цветах для Анны и обеих мам. А времени на то, чтобы сейчас ещё куда-то заезжать, совсем

не осталось.

— Дмитрий Александрович. — Выскакивает девушка из кресла, перепугано тараща на него глаза. Вообще, Таня жутко боялась своего шефа, в особенности, когда он такой... странный. Лучше, уж пусть орёт.

— Я уезжаю и сегодня уже не вернусь. Закрой здесь всё и на сегодня ты свободна. — Ах, да, Резцов статью скинул? — вспомнил, что хотел спросить.

— Конечно, Дмитрий Александрович. — Выдохнув с облегчением, девушка обходит стол и быстро семенит в противоположную от него сторону. — Я подумала, что Вам это сегодня может пригодиться. — Показывает ему три роскошных букета роз.

— Спасибо. — Сухо благодарит помощницу и, брезгливо морщится, принимая из её рук мокрые стебли цветов. «Я сейчас выгляжу, как курьер!» — до завтра, Татьяна.

— До завтра, Дмитрий Александрович. — Вяло отвечает она. Конечно, а какому нормальному человеку захочется работать в выходной, кроме её начальника?

Ровно через сорок минут Дима при полном параде, гладко выбритый, благоухающий и с цветами, подъезжает к дому, где живёт Анна и видит её одинокий силуэт возле подъезда.

— Отлично! — взяв один из букетов, выходит из машины.

Всю дорогу до ресторана, он слушает её трескотню. Слушает, но не слышит. Любит она поговорить, что поделать? Его мама когда-то рассказывала, что Аня долго не разговаривала, лет до трёх, кажется. А потом её словно прорвало и с тех пор ничего не изменилось. Дима уже давно привык и смирился.

Сам же обдумывает внезапно пришедшую в голову интересную тему для следующего разворота, пока есть свободное время.

— Дим, ты меня совсем не слушаешь! — обиженно говорит Анна, поджимая губы.

— Я? С чего ты взяла? Слушаю, конечно.

— Тогда ответь мне на вопрос, который я только что тебе задала.

— Ладно. Подловила. — Нехотя признаётся он, вяло улыбаясь. — Прости, на дорогу отвлёкся. Спрашивай. — Оборачивается к ней, едва касаясь её прохладной ладони.

— Дим, возьми меня к себе в редакцию. Я больше не могу работать с папой.

— Почему? — такого поворота он явно не ожидал.

— Потому что устала! Понимаешь, на работе вижу его целый день, потом ещё и дома. Я, как под микроскопом! Меня бесконечно контролируют, а мне уже всё-таки не пять лет! И даже не пятнадцать! Я- взрослый и самодостаточный человек и мне это надоело! — в её голосе начинают проявляться истерические нотки, значит и, вправду, надоело.

Первой мыслью было предложить ей съехать от родителей, а не менять работу. Но тут же одернул себя, так как Анна наверняка неверно истолкует его слова. А он не готов к тому, чтобы жить с ней вместе.

— Дорогая, но ты же можешь запросто устроиться в любую другую фирму с твоим-то образованием и опытом работы, почему именно ко мне? — предпринимает он последнюю попытку, взывая к её честолюбию.

— Я тебя практически не вижу. Ты же живёшь на работе!

— То есть, ты считаешь, что если мы с тобой будем мозолить друг другу глаза в течение дня, то это пойдёт нам на пользу?

— Почему сразу мозолить? Мы просто будем чаще видеться и начнём наконец-таки дышать одним воздухом. Я что, многого прошу?!

— Вообще-то пиар отдел у нас укомплектован. Но, раз ты так хочешь, мы что-нибудь

придумаем. — «Неужели я только что с ней согласился?!» Озвучивает вслух и сам себе не верит. — Только ты должна знать, я- строгий начальник. И я не приемлю опозданий! И ещё..., на работе я не Дима, а- Дмитрий Александрович.

— Ты, правда, согласен? — её голубые глаза подозрительно заблестели. Этого ещё не хватало!

— Я не разделяю твоей радости на сей счёт, но чем чёрт не шутит. Давай попробуем.

— Ура! Димка- ты такой..., такой..., знаешь какой?

— Какой?

— Самый лучший! — чмокает его в щёку.

— Отлично! Давай ты мне это скажешь после того, как поработаешь у нас хотя бы пару дней.

— Уверена, что смогу подобрать гораздо больше эпитетов.

— Не сомневаюсь.

2 глава. 2 часть. Воспоминания

"Воспоминания — место, где я не могу дышать

Бьется до боли во мне и я уже не знаю как

Остановить это, чтобы не бояться пустоты

Воспоминания — место где когда-то с тобой были мы".

Тима Белорусских

У входа в ресторан их встретил улыбчивый метрдотель, услужливо предлагая, следовать за ним. Анна взяла Диму под локоть и гордо подняла голову, прекрасно понимая, что как только они войдут внутрь, всё внимание будет обращено на них. И причиной тому была совсем не она сама, а Дима. Обидно, конечно, но что поделать, это её выбор. Она интересовала остальных в меньшей степени и лишь исключительно потому, что она сейчас была с ним.

Аня уже давно привыкла к этому. А что ещё ей оставалось делать? Это же очевидно, нет? Он не последний человек в городе и его многие знают. А уж после того, как вышла статья со списком самых богатых и завидных холостяков, в которой одну из топовых позиций занимал Дима, ну вы сами понимаете.... Покой им только снился. А насчёт его популярности у женщин, так об этом можно вообще отдельную книжку написать. А, может, и не одну.

Дима всегда выделялся из всех. С самого раннего детства.

Под ангельской внешностью маленького краснощёкого мальчугана с невероятно умными, не по годам, глазами, скрывался сущий проказник. Димка обожал шутить и не мог отказать себе в совершении всевозможных шалостей. А главное, делал это с умом и никогда не попадался. Других детей тянуло к нему, словно магнитом. Всем хотелось поучаствовать. Ведь, у маленького Димки всегда была масса идей и он с радостью ими делился с остальными, с лёгкостью впуская в свой ближний круг.

Аня всегда восхищалась его находчивостью. Только для участия в его шалостях ей никогда не хватало решительности, поэтому всё что ей оставалось, это только с восторгом за ним наблюдать.

Вообще у неё была незавидная роль, Аня долгие годы то и делала, что наблюдала. Вначале за шалостями, потом за его трансформацией, за тем, как он стремительно вырос, а впоследствии, и за его бесконечными романами. Наблюдала, наблюдала, наблюдала.

Несмотря на это, она знала, что в любой ситуации может положиться на него и он ей

обязательно поможет. Всегда помогал. Он мог её выслушать, пожалеть, дать совет, помочь с учёбой, защитить. Он мог всё. И он всегда был рядом.

Даже в старших классах, когда за ним толпами носились девчонки, он никогда о ней не забывал. Он всегда относился к ней с трепетом и уважением, словно она была его сестрой. Только ей этого было мало, а большего он ей никогда не предлагал.

Она пыталась не обращать внимания на его романы, но сколько бы она ни прилагала усилий, каждый раз это наносило ей глубочайшие раны.

Аня пыталась смириться, старалась жить своей жизнью. У неё даже появилась своя компания, новые друзья. Она начала нравиться мальчикам и иногда принимала их ухаживания, надеясь тем самым, вызвать в нём ревность. Только у неё ничего не получалось. Дима либо одобрял её ухажера, либо советовал с ним не связываться, приводя разумные аргументы.

А ей кроме него никто и не был нужен. Все её мысли занимал только он. Только он упорно этого не замечал.

А когда в выпускном классе у Димы появились первые серьёзные отношения с одноклассницей, бедная Аня чуть не сошла с ума. Смотреть на счастливую парочку, наблюдать за тем, как он то и дело её зажимает, и бесконечно целует, было выше её сил. Тогда она и решила, что как только закончит школу, то сразу уедет. Всё равно куда, лишь бы подальше от него.

Может, тогда это её и спасло, но жить без него ей было просто невыносимо и спустя десять долгих лет, она всё-таки вернулась на родину. Или, правильнее всё же будет сказать, к нему.

И вот наконец он с ней. Высокий, статный, красивый. Самый лучший! Но дело даже не в этом. Он выделялся из всех своей харизмой. Всегда. А от его глаз можно было вообще свихнуться. Да, у Ани самой до сих пор коленки подкашивались, когда он смотрел на неё. Поэтому она всё понимает.

Анна крутила головой по сторонам, убеждаясь в своих предположениях. Девушки глазели на них, не пытаясь скрыть своей заинтересованности. В то время, как их спутники были заняты едой или мобильными телефонами.

Да, в наше время редко увидишь людей, которые приходят в подобные заведения не только для того, чтобы поесть, но и пообщаться. Все, как зомбированные пялятся в свои гаджеты. И это так ужасно.

В прохладном зале было много людей. Практически все столики были заняты, а на пустующих стояли таблички с надписью «резерв». Очередной пафосный ресторан. Яблоку негде упасть.

Аня смотрела на присутствующих, пытаясь увидеть хоть одно знакомое лицо.

— О, смотри, Хвостикова с каким-то новым кавалером! — обрадовалась она, зажав локоть Димы. На что он состроил гримасу.

«Господи! Только не это. И какой чёрт меня дёрнул тогда с ней познакомиться!?» — каждый раз думал он, встречая свою бывшую пассию.

Настя Хвостикова обрадовалась, увидев бывшего и конечно же не собиралась упускать возможности покрасоваться перед ним в новом платье. Позабыв о своём нынешнем спутнике, со всех ног бросилась к нему, на ходу поправляя наряд. Присутствие Анны её абсолютно не смущало. Ей вообще было на неё наплевать.

— Привет, Дим. — Сияя белозубой улыбкой, чмокнула его в щёку. — Аня.

— Привет, Настя. — Хором ответили они и мило улыбнулись друг другу.

— Какая идиллия! — фыркнула Хвостикова, уверенно пристраиваясь к Диме с другой стороны. — Я давно тебя не видела. Даже успела соскучиться. — Тихо добавила она. — Почему не приглашаешь на съёмку?

— Настя, ты же знаешь, что у нас этим вопросом занимается Фил. Так что, твои претензии не по адресу. Прости, но нас уже ждут. Как и тебя, впрочем.

— Ла-адно, — нехотя отцепилась она. «Даже не посмотрел на моё платье! Зануда». — Уверена, мы скоро увидимся.

— Отлично. Пойдём, дорогая, — положив руку на талию Анны, развернул раскрасневшуюся девушку, и повёл её дальше.

Встретив по пути ещё парочку знакомых, они наконец-то достигли цели. Подошли к столику, где уже сидели их с Анной родители и настолько увлечённо о чём-то беседовали, что даже не заметили их появления.

— Привет! — нетерпеливо выпалила Аня, слегка пританцовывая, тем самым, привлекая к ним их внимание. Она всё ещё не могла отойти послы встречи с Хвостиковой. Как же она её ненавидела. Глупая, обрадовалась, что у неё появился новый кавалер. «Глупая, глупая, глупая! И зачем только посмотрела на неё!»

Родители одновременно обернулись и начали улыбаться. «Ну, всё, понеслась! Терпение, Димон, только терпение!»

Первым поднялся Василий Иванович, папа Анны и помог встать жене, после чего, они подошли к ним.

— Мамочка! — бросилась Анна в мамины объятия.

— Доченька, милая! Я так соскучилась. А что это ты так раскраснелась..., как ты себя чувствуешь? — с любовью смотрит на дочь, озабоченно поглаживая девичьи бархатные щёчки.

«Знали бы Вы, Светлана Александровна, что это за болезнь. Хвостикова называется». — Улыбнулся Дима своим мыслям и посмотрел на Анну.

Лицо посветлело, глаза заблестели, ресницы затрепетали. Анна приходила в себя. И только то, как она теребила пальчиками свой кулончик на шее, подаренный Димой, выдавало остатки её беспокойства. Он опустил взгляд, только сейчас обратив внимание на то, как великолепно она выглядела.

Элегантное чёрное платье на тоненьких бретельках до середины бедра, выгодно подчеркивало точеную фигурку девушки. Густые пшеничные волосы, спадающие на спину гладким шелком, сияющие глаза цвета ясного неба. Крохотная сумочка в руке в виде мешочка (Дима никогда не понимал их предназначения) и чёрные босоножки на высоком каблуке. Анна никогда не одевалась вызывающе. Всё дорого, стильно и со вкусом. «А я даже не сделал ей комплимент, баран!»

Как же Анна похожа на свою маму. Говорят, если вы хотите узнать, какой станет ваша женщина в почтенном возрасте, посмотрите на её мать. В данном случае, всё и так понятно.

Светлана Александровна до сих пор была женщиной видной. Ухоженное лицо с искусно-нанесенным макияжем, ровные русые волосы до плеч, стройная фигурка, облачённая в элегантный светлый брючный костюм и небольшой каблук.

Пока они обнимались, Дима решил не тратить время зря и подойти к своим родителям.

— Мам, пап! — обнял и поцеловал первой мать, вручая ей букет, пожал отцу руку.

— Димка! Я так соскучилась! — ласково улыбнулась ему мама, нюхая розы. «Светлана

Александровна, может, и хороша, но моя мама выше всяких похвал. Живая, цветущая, яркая, настоящая. И даже маленькие морщинки вокруг глаз её ни капельки не портили. Это сколько же я их не видел? Недели три, а, может, и все четыре. Уже даже не припомню».

— Добрый вечер, Светлана Александровна. — Напоминает о себе Дима. — С прошедшей вас годовщиной свадьбы. — Вручает ей букет красных роз, а сам отчего-то так несвоевременно вспоминает о том, что Анна свой букет забыла у него на заднем сидении....

— Добрый вечер. Ой, какая красота! Спасибо, Дим. — Передаёт букет в руки внезапно материализовавшегося официанта. — Поставьте в вазу, пожалуйста.

— Василий Иванович. — Протягивает руку.

— Привет, Дим. — Пожимает в ответ и хлопывает его по плечу с улыбкой.

— Дочь. — Открывает свои объятия.

— Папуль! — виснет Анна на шее у отца.

— Марина Владимировна, Александр Петрович, здравствуйте! — приходит очередь и его родителей.

— Аннушка, детка, ты так расцвела! — обнимаются с его мамой.

Отлично. Наконец-то официальная часть подошла к концу, теперь можно было и расслабиться. Все берут в руки увесистые папки с меню и погружаются в него с головой.

2 глава. 3 часть. Семейный ужин

"На семейный ужин ко мне пришла

Ошеломлённо стоишь возле стола".

Лев Печеньев

— Мамуль, как вы съездили? Как отпраздновали годовщину? — спрашивает Анна, не замечая, как выразительно при этом посмотрел на неё Дима. «Вначале нужно сделать заказ, а потом уже всё остальное! Разве это не очевидно?»

— Ой, знаешь, нам так повезло с погодой. Правда, Васенька? Мы столько гуляли, что пришлось даже кроссовки купить. Елисейские поля, Триумфальная арка, Монмартр, Базилика Сакре-Кёр, Люксембургский сад, в общем, что я вам рассказываю, вы и сами знаете. Куда не пойдёшь, везде красота! Как же я люблю Париж!

— Кроссовки? Ты серьёзно? — засмеялась Анна, слегка сморщив носик.

«И что здесь смешного, не пойму. — Невольно услышал их разговор. — В чем же ещё Светлане Александровне бродить по городу? Не на каблуках же. Хотя.... Чему я удивляюсь? Анна сама каблуки не снимает. Даже весной на шашлыки умудрилась приехать на высокой танкетке. Исключение составляет только спортзал, кровать и душ».

На протяжении всего вечера Анна без умолку разговаривала, как со своими, так и с его родителями, умудряясь доложить им обо всём чуть ли не поминутно, пока они не виделись. Дима в разговорах не участвовал, только изредка вставлял междометия и кивал, как болванчик.

И уже не в первый раз сам себе задавал чисто риторический вопрос: «Что я здесь делаю?»

— Дим, а ты Маресьева знаешь? — вдруг обращается ко нему Василий Иванович.

— Не так чтобы близко, но встречались несколько раз по работе.

— И как он тебе?

— От себя ничего не могу сказать, но слышал о нём только положительное.

— У меня с ним встреча на днях. Попросил своих безопасников его пробить на всякий случай. Не люблю сюрпризы.

— Вы о Славке Маресьеве что ли? Вась, так мы с ним давно знакомы. Служили вместе. Говори, что нужно. — Предлагает Александр Петрович.

И тут до слуха Димы случайно доносится знакомый смех. Может, показалось? Он теряет нить разговора, пробегает взглядом по просторному помещению ресторана и видит её. Миша. Та самая Миша, о которой он непозволительно часто вспоминал все эти дни.

Ему из-за колонны не видно с кем она сидит, но разве это важно?

Жадно смотрит на незнакомую, по сути, девушку и, с удивлением осознаёт, что успел по ней соскучиться. Бред какой-то.

Она сидит расслабленно, закинув ногу на ногу и элегантно покачивает каблучком. Боже, эти ноги...! Блестящие тёмные волосы рассыпаны по спине и плечам. Он видит только её профиль, но ему хватает и этого, чтобы забыть окончательно, где он находится и с кем.

«Посмотри на меня. Обернись. Я здесь». Ему жаль, что она его не видит. Так хочется заглянуть в её невероятные глаза, поймать нежную улыбку.

— Дим. Дима! Ау! — тормозит его Анна за больную руку, вынуждая рыкнуть от неожиданности. — Ой, прости. Больно, да? — тихо спрашивает она.

— Нет. Всё в порядке. — Берёт себя в руки и, переводя дыхание, садится ровно. — А где родители? — искренне удивляется, что пропустил их уход.

— Они пошли танцевать. Может и мы...?

Ему даже не пришлось ей отвечать, она и сама всё поняла по его красноречивому взгляду. Нет. Он умел танцевать и делал это неплохо. Но не любил.

— Мы ещё долго здесь будем сидеть? — его терпению медленно подходит конец.

— Ты хочешь уйти? Но завтра же выходной.

Смотрит на неё и поражается. «Да, что с ней сегодня такое?!» Ему странно слышать эти слова от Анны. У него не бывает выходных. Никогда. Неужели это так сложно запомнить? Он даже в отпуске всегда работает.

— Ой, прости. Ты же не отдыхаешь. А, может, сделаешь исключение? Мы с тобой давно никуда не ездили вдвоём. Может, слетаем к морю на пару дней? После родительских рассказов, так захотелось романтики.

— О чём ты говоришь? Какая ещё романтика? У нас выпуск горит. А насчёт «давно никуда не ездили», так разве мы с тобой не были в Лондоне на прошлой неделе?

— Это же была рабочая поездка на три дня. Я тебя там и не видела почти. — Обиженно поджимает губы Анна.

Что поделаться? Он никогда не скрывал, что он- трудоголик и меняться не собирается. Так к чему сейчас эти необоснованные детские обидки?

— А вы отчего же не танцуете, молодёжь? Здесь такая музыка замечательная! — Светлана Александровна присаживается в кресло, заботливо отодвинутое для неё Василием Ивановичем и обмахивает рукой лицо. — Только жарко очень.

— Да. Жарко. — Повторяет за ней Дима, оборачиваясь к Мише. Только её уже там нет. Неужели ушла?

Быстро пробегаются взглядом по залу и с удивлением отмечают, что многие посетители действительно танцуют прямо в центре ресторана. Надо же.

Среди танцующих почти сразу замечает своих родителей. Улыбаясь, наблюдает за ними и его сердце оттаивает. Какие же они у него удивительные! Сколько же в них жизни, света, любви, энергии и это после стольких лет, прожитых вместе.

Когда внезапно вид загоразивает кричащее-яркое жёлтое платье. Он морщится. Какой

китч! Только по непонятной причине взгляд отвести не может, цепко впивается в детали. Отмечает узкую талию, упругую сочную попу. «Господи ты боже мой, вот это попа! Круглая со всех сторон. Ну, точно персик!» А затем видит ноги. Узнаёт эти ноги мгновенно. Миша?

Её талию обвивают чьи-то крепкие мужские руки, а она смеётся и небрежно откидывает волосы на спину, обнажая красивые плечи. А он скрипит зубами и не может оторвать свой взгляд от неё. Какая же она красивая! И даже это вульгарное платье её не портит. Яркая. Незабываемая.

— Дима, Ди-им! — тормозит его за пальцы Анна. — С тобой всё в порядке? Ты сегодня какой-то странный.

— Да. Прости. Показалось.

— Что? — сверлит его слегка прищуренным взглядом.

— Что? — не понимает, чего она от него хочет.

— Что показалось? Или кто?

— Да, ерунда. Не бери в голову.

— Ладно. Тогда я сейчас быстро носик припудрю и можем уезжать. — С лёгкостью отступает она.

— Отлично. Просто замечательно.

Улыбаясь, провожает Анну взглядом и, как только она отдаляется на приличное расстояние, переводит взгляд на танцующих. Только Миши там уже нет, как нет её и за столиком.

Отлично. Миссия выполнена. Сейчас они попрощаются с родителями и можно уезжать. Уже поздно.

3 глава. На обложке журнала

"На обложке журнала фотография моря,

Там, на синем просторе, лишь тебя не хватало.

На обложке журнала острова, где я не был,

Даже целого неба без тебя будет мало, мало

На обложке журнала".

Игорь Николаев

— Игорь, это никуда не годится. — Морщится Дима, перелистывая макет за макетом.

— Почему нет? Посмотри вот на эти фото. — Подкладывает шефу очередную порцию какой-то дешёвой пошлятины. — Они великолепны. Я считаю... — упрямо возражает он, но Дима не даёт закончить, отрицательно качая головой.

Кстати, Игорь один из немногих сотрудников, который может себе позволить не согласиться с ним. И Дима его за это уважает. Конечно, не только за это, он ещё и настоящий профессионал своего дела. Только не всегда их взгляды сходятся, вот, как сейчас, например.

— Так, стоп! — перебивает его резко Дима. — Здесь я за всех всё считаю и утверждаю тоже я. Мне не нравится! Ясно?! Для нашего журнала ЭТО не подходит. Так что, будь добр, переделай.

Градус обсуждений начинает повышаться. Обычная ситуация перед вёрсткой.

— Ладно. Просто объясни, что не так?

— Что за шум, а драки нет? — в кабинет вальяжно заваливается Бес.

— Хорошо. Сейчас попытаюсь тебе объяснить. — Старается говорить спокойнее, игнорируя незваного гостя.

— Ты отслеживаешь наших конкурентов?

— Естественно.

— Отлично. Тогда ответь мне, главный художественный редактор, ты хочешь, чтобы наш журнал стоял на самых дальних полках по соседству с «Мурзилкой»?! — несвоевременно вспоминает недавний вечер, когда познакомился с Мишей. И почему тот отморозок назвал её подругу Мурзилкой? Непонятно.

— У «Мурзилки», между прочим, до сих пор отличные тиражи. — Вклинивается Фил, заинтересованно просматривая макеты обложки на его компьютере.

— Окстись, Бес! Это детский журнал! — опять начинает повышать голос Дима, бросая недовольный взгляд на горе-партнёра. В то время, как тот полностью игнорирует его и даже бровью не ведёт.

— Так, стоп! К чему ты клонишь? — Игорь устало трёт бедро. Последствие вчерашней тренировки.

— К тому, что мне нужна какая-то зацепка. Провокация. Понимаешь? Не просто фотография очередной полуголой девицы с тупым выражением лица, а история. Интрига. Я должен посмотреть на неё и заинтересоваться, понимаешь?

— То есть, если я правильно понимаю, тебя эти фотографии не стимулируют?

— Стимуляция, Игорёк, это вообще не наш профиль. Так, ладно, Фил, звони в типографию и говори, что обложки у нас нет. Надеюсь, что она всё-таки появится к вечеру? Я прав, Игорь? — смотрит на него испытующе.

— Угу. — Мычит недовольно, сложив руки на груди. — Посмотрим. Потому что я по-прежнему считаю, что фотографии отличные! И эротичные!

— Странное у тебя представление об эротике. Ты бы проштудировал эту тему, благо, в просторах интернета этого добра хватает.

— Отлично! Значит у нас с тобой на этот счёт разные взгляды.

— Я тебе больше скажу! У нас с тобой ещё и должности разные!

— И это прекрасно! — опять вклинивается Фил. — Творческие разногласия- это двигатель прогресса. Ребят, вы такие разные и такие прекрасные. Поэтому у нас и такой крутой журнал.

— Пойду, прогуляюсь. — Игорь резко начинает собирать все свои макеты в папку. — Проштудирую. — Иронично ухмыляется и выходит из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

— Отличная идея! Только не сильно увлекайся! Я всё ещё жду обложку! — кричит ему вслед Дима.

— Нет, я не понимаю, как он может рассуждать об эротике, когда он даже бабы не нюхал! — раздраженно ослабляет узел галстука Дима, расхаживая по кабинету.

— С чего ты это взял? — наконец-то заинтересовывается Фил.

— Хорошо. Тогда скажи мне, когда ты его в последний раз видел с женщиной? Нет, даже не так. Ты хоть раз видел его в женской компании? Не считая наших сотрудниц, безусловно.

— Ну..., дай подумать. Ах, да, он был с девушкой, когда мы ездили на шашлыки. Помнишь, такая смешная, в джинсовом комбинезоне с косичками.

— Ага. Помню. Только это была его племянница. Она жила тогда у него несколько месяцев.

— Да? Странно, а я не знал. Ладно, какая разница?! Если он не выставляет свою личную

жизнь на показ, это его дело. Ты же не думаешь, что у такого парня, как Игорь, нет девушки?

— Слушай, я вообще о нём не думаю. Понятно? У меня обложки нет! Вот о чём нам всем сейчас стоит задуматься. — Снимает пиджак и садится в кресло. — Ты вообще чего приходил?

— Да, так. Просто хотел узнать насчет обложки.

— Кстати говоря, твоя вчерашняя статья была неполной. Мне пришлось самому её дорабатывать. Ты долго ещё будешь халтурить?

— Чёрт! У меня же в 13:00 встреча со Звягинцевым. Я просто катастрофически опаздываю.

— Отлично! Так почему тогда ты ещё здесь? — смотрит на часы и начинает злиться ещё больше. — Совсем расслабился!

— Всё, меня уже нет. Не скучай здесь без меня, Душнила, и не цепляйся к сотрудникам без повода.

— Ещё раз меня так назовёшь... — но дверь уже закрылась. — Балбес! Нет, я его точно когда-нибудь уволю. Или убью.

— Татьяна! Принеси мне кофе, пожалуйста. — Выходит немного резко. Ещё не хватало, чтобы она тут в обморок грохнулась. Нужно будет ей улыбнуться для компенсации, когда принесёт кофе.

— Хорошо, Дмитрий Александрович. Одну минутку.

До конца дня он работает над разворотом, не выходя из кабинета. Статья была готова, но что-то его в ней не устраивало, а что именно, он так и не смог уловить.

— Э, нет. Так дело не пойдёт. Нужно ещё выпить кофе. Татьяна, — зовёт помощницу, но в ответ слышит лишь тишину.

Раздражённо вскочив и ударившись щиколоткой о кресло, он чертыхнулся и вышел из кабинета. В приёмной пусто. На столе помощницы идеальный порядок, словно сейчас не разгар рабочего дня.

— Отлично. Просто прекрасно! И где её черти носят?! — ругаясь, набирает номер Татьяны.

— Дмитрий Александрович, — на первом же гудке, отвечает ему помощница.

— Ты где? Почему тебя нет на рабочем месте?

— Так Вы же сами меня в типографию отправили... — заикаясь, оправдывается она.

— Да. Хорошо. Только не задерживайся там. — Смягчает тон.

— Конечно, Дмитрий Александрович.

— Отлично. И что мне теперь самому себе кофе готовить? Дожились! — выходит в общий зал.

На первый взгляд всё, как всегда. Все на местах, работа кипит. Дима останавливается у первого попавшегося по пути стола.

— Илья, вот в этом месте текст поплыл. Переделай весь абзац. — Склоняется над компьютером Резцова, бегло пробегая глазами по статье.

— Да, сам вижу. Ты бы не умничал, а подсказал, как исправить. — Выпаливает он на автомате и резко поворачивается к шефу. Лицо белеет, словно привидение увидел. Хотя, Дима сейчас, наверняка, пострашнее привидения выглядит. Никогда бы не подумал, что Резцов может быть дерзким. — Простите, Дмитрий Александрович, не узнал.

— Ну-ну. — Хмурится. — Подсказывать не стану, уверен, сам справишься. А в остальном, неплохо.

Отходит в сторону. Смотрит, как Игорь со своей командой возле фотостудии что-то горячо обсуждают. «Надеюсь, обложку». Стартует к ним, не разбирая дороги.

— Блин! Поаккуратнее можно...! — слышит «нежный» девичий голос, после случайного столкновения. — Ой, Дима... Дмитрий Александрович! Простите. — Краснее: девушка, и тут же ретируется, пока он не пришёл в себя. А как тут прийти, если в офисе бардак?!

Он смотрит ей вслед и теряет дар речи окончательно. Девушка шелестит блузкой, спеша убраться с его глаз, а сзади из её джинсовых шортов вываливается филейная часть. Нет, реально, вся попа, как на ладони! «Не понял. Что это ещё за хрень?!» — Закрывает глаза и открывает опять. «Нет! Не привиделось».

— Светлана, что это за наряд? Ты ничего не перепутала? Вообще-то, ты не на пляже! Не думал, что специалисту, отвечающему в нашем журнале за рубрику «моды», нужно объяснять подобные вещи! — окончательно выходит из себя.

Осматривает зал внимательнее. Работники-то может и на местах, только чем они все, чёрт побери, заняты?! Кто красится, кто откровенно флиртует с соседом, кто по телефону разговаривает и явно не насчёт работы, а вон та компашка, судя по комментариям, вообще, кажется, в стрелялку рубится. Здесь что, кроме него и Игоря с командой вообще никто не работает?! Уволить бы их всех к чёртовой матери!

— Так, народ! У нас скоро новый выпуск и при этом ни концепции, ни разворота, ни основной статьи, вообще ничего! А вы тут чем занимаетесь?! Быстро все по рабочим местам и приступайте к работе! И под работой, я имею ввиду работу, а не её видимость! Если вы не хотите работать, то не работайте, только в другом месте!

Пока он произносит свою пламенную речь, «рабочий процесс» прерывается и все взгляды, без исключения, устремляются на него. Видимо, его выражение лица не сулит ничего доброго, так как только он заканчивает, все тут же опускают головы и спешат занять свои рабочие места, чтобы приступить к своим прямым обязанностям.

— Бардак! — напроць позабыв о кофе, разворачивается и быстро идёт обратно к себе. — Совсем от рук отбились!

Зайдя в кабинет, достаёт из нагрудного кармана телефон. Медлит, взвешивая его на ладони, прежде чем опустить на столешницу. Снимает пиджак и аккуратно вешает его на спинку кресла. Вздыхая, растирает ладонями лицо.

Подходит к высоченному арочному окну, трогает пальцами черную металлоконструкцию. Упираясь, перекладывает на ладонь практически весь свой вес. В дверь стучат.

— Дмитрий Александрович! — заглядывает в кабинет Игорь. — Можно?

— Заходи.

— Дим, я учёл все твои пожелания. Вот готовый вариант. Надеюсь, на этот раз тебе понравится. Посмотришь? — подсовывает ему макет.

«Зачем же ты лезешь под горячую руку, камикадзе? — нахмурившись, забирает у него макет. — А, может, и не зря...». Девушка на обложке чем-то напоминает ему Мишу. Жгучая брюнетка, жгучий пронизывающий, а главное- осмысленный взгляд, острые скулы. Только к её губам, как и ко всему остальному, явно приложилась рука мастера. И сейчас речь не о фотографе.

— Слушай..., а вот это уже кое-что. Отлично. Это мне нравится. Согласись, вот эту девушку уже хочется потрогать.... — Задумавшись совсем не о работе, говорит он.

— Ну, да. Наверное, хочется. — Невнятно вторит ему Игорь, бросая на шефа удивлённые взгляды.

4 глава. Гамбит

"Gambit

Жертвую пешку на доске, чтобы остаться с королевой".

Biggie Mote

— Фил, ты уже слышал новость? — их утро всегда начиналось с «переговоров» в кабинете Димы под крепкую чашечку кофе.

— Давай, не нарушать традиции. Вначале кофе, потом всё остальное. — Развалившись на диване, он вытянул перед собой ноги, и блаженно прикрыл глаза.

— Вижу, кто-то не выспался. И вид у тебя какой-то... неподобающий..., точно Бес. — Пиджак помят, на лице отросшая щетина. Кажется, он вчера так же был одет. Окидывает его строгим взглядом.

— Татьяна! — тут же открывается дверь и в кабинете появляется поднос с ароматными напитками, а потом и сама помощница. Если честно, он сам от неожиданности сломал карандаш.

— Танюш, ты просто клад. Читаешь наши мысли? — подгибает Фил свои ноги, освобождая Татьяне проход.

— Нет. Просто хорошо знаю ваши привычки.

— Татьяна, не забудь сегодня забрать мой костюм из химчистки.

— Я помню, Дмитрий Александрович.

— Отлично.

— Это всё?

— Да. Можешь идти.

— Теперь давай свою новость.

— Светлана увольняется. — Холодно сообщает ему Дима, не отрывая глаз от монитора.

— Светлана, Светлана..., Светка что ли? Не понял. Стоп! Ты же не уволил её из-за того случая с шортами?

— Да, при чём здесь... — вот зачем он ему напомнил? Теперь перед глазами её голая задница! — говорю же тебе русским языком: она сама увольняется.

— Но как? Как увольняется?! Она же столько лет была в тебя влюблена! Устала ждать?

— Тебе описать процедуру увольнения? — намеренно игнорирует его комментарий относительно её «влюблённости» в него.

— Но почему? Она же с нами столько прошла..., сквозь огонь и воду, как говорится!

— А что я могу поделать, если она вышла замуж и забеременела? Не могу же я запретить нашим сотрудникам заводить семьи, детей.

— Офигеть! Светка замуж выскочила?! А почему я не знал? Нет, а почему она нас на свадьбу не пригласила?! Вот это новость. А как же ты?! Потеряла надежду, бедняжка. И когда же это она успела? А за кого знаешь? Какой у неё срок? Так она до декрета с нами?

— Все вышеперечисленные вопросы можешь задать ей сам, если тебе так интересно. А насчёт декрета..., она о нём даже слышать не хочет. Талдычит одно и то же: увольняюсь и всё тут. Нам срочно нужна замена.

— Н-да. Хреново конечно, но не смертельно. Димон, не волнуйся! Говоришь, увольняется.... Так это же отлично!

— Чёрт! Ты уж определись как-нибудь плохая это новость, или всё-таки отличная.

— Просто супер! У меня есть отличная идея.

— Фил, нам твои идеи боком выходят. Если ты забыл, так я тебе напомню, как после твоей последней идеи, на нас подали в суд и мы еле с ними договорились, чтобы всё замять полюбовно.

— Это другое. У меня есть кандидатура. Достоянейшая. В сто миллионов раз лучше нашей Светки. Вот увидишь, тебе понравится.

— Вот сейчас заинтриговал. Кто?

— Ха! Так я тебе и сказал. Терпение, господин Костров. Терпение. Мне же нужно ещё с этим человечком переговорить, а вдруг не срастётся.

— Понятно. Тогда, удачи. И займись уже хоть чем-нибудь, у меня куча работы.

— Кстати... насчёт работы. Я тут подумал....

— Ужас какой! — усмехнулся Дима, наткнувшись на недовольный взгляд друга. — О чём?

— Я уже целый год думаю о том, что нам нужно открыть новый журнал.

— Какой ещё журнал?

— Модный. То есть, о моде.

— Классная идея, Бес! Прямо в твоём репертуаре! И это притом, что у нас самих увольняется специалист из этой сферы и ты до сих пор не нашёл ей замену.

— Я же сказал, что мы в процессе.

— Отлично. Тогда, когда ваш процесс завершится, тогда и обсудим твои бурные фантазии.

— Лааадно! Какой же ты всё-так зануда, Костров! Зануда и формалист! Ни тебе чувства юмора, ни авантюрной жилки и как ты вообще умудрился стать моим лучшим другом?!

— Ты не только мой друг, но ещё и партнёр по бизнесу.

— Младший партнёр.

— Тем более! Делом займись и не выноси мне мозг понапрасну.

— Кстати, как там твоя Аня?

— Нормально. Хочет, чтобы я взял её к нам.

— В смысле?

— Хочет работать у нас в пиар отделе.

— Ого! С чего бы это? Василий Иванович мало платит или она хочет быть поближе к тебе?

— Она просто устала. Плюс ко всему, говорит, что скучает.

— Вот сейчас не понял. Так она устала от работы или от безделья?

— Устала от родительского контроля, скучает по мне. Так понятнее?

— Ну, всё, Димон, ты попал. Вначале Аня переберётся к нам в офис, а потом и глазом не успеешь моргнуть, как она уже заняла весь твой шифоньер, кровать и варит борщи на твоей кухне в твоей же рубашке. А на полочке в ванной стоит целая батарея одному богу известных баночек. И на кой чёрт они им нужны? Не знаешь?

— Это вряд ли. Я потому и согласился на её перевод к нам. Я готов идти на некоторые уступки, лишь бы только не заводила разговоры о совместном проживании.

— Гамбит, значит.... Ну-ну, смотри, Карлсен [1], не переиграй самого себя. Ладно. Пойду к Светке, узнаю всё-таки в чём там дело.

— Иди.

[1] Свен Ма́гнус Э́н Ка́рлсен — норвежский шахматист, чемпион мира по шахматам.

5 глава. Вечер вдвоём

"Вечер вдвоём, вечер вдвоём,

Вечер вдвоём с тишиной".

Юрий Шатунов

Анна ходила между рядов с продуктами, деловито изучая этикетки. В то время, как Дима, хмурясь, таскался следом за ней вместе с тележкой. «Тоже мне отдых! И для этого он освободил целый вечер? Неужели нельзя было просто заехать в ресторан и поужинать? Зачем было тратить время на всю эту ерунду? А если ей так уж приспичило что-то приготовить самой, можно же было просто заранее заказать продукты из супермаркета. Но нет, Анна настояла, чтобы они это сделали сами. Глупость какая!»

Нахмутив носик, она внимательно изучала состав всего, что попадало ей в руки, как будто и, правда, во всём этом разбиралась. Что-то одобряла, кивая самой себе, и добавляла в корзину, а что-то уверенно возвращала на полку.

В выборе продуктов он не участвовал, только стоял и наблюдал за ней. Наблюдал за её выразительным лицом, затем спустился ниже, начал ощупывать глазами нежную шею, ключицы, оценил небольшую грудь и вызывающе торчащие соски из под футболки. «Интересно, что именно её так завело?»

— Чего тебе больше хочется... рыбу или мясо? А, может, морепродукты? — прервала она его увлекательное занятие.

Хотелось сказать: «Тебя! А, может, ну его, и сразу поедem ко мне? У меня там прохладная постель». Но увидев, как горели её глаза, сбавил обороты и немного нервно повёл плечом.

— Давай то, что быстрее готовится. Я ужасно голоден. — И сейчас он намекал ей совсем не на еду. И если бы она была повнимательнее, то обратила бы внимание на то, как красноречиво обозначился его пах.

— Прекрасно. Тогда возьмём стейки из сёмги или лучше из тунца? Мммм? Что выберем?

Да, ему уже, собственно, было похрен, его возбуждал совсем не предстоящий ужин. Нехило он так завёлся.

— Сёмга- отличный выбор. Пойдём?

После прохлады магазина, жара на улице показалась ему совсем уж невыносимой. Не любил он лето. Вытерев пот со лба, он щёлкнул брелоком, открывая багажник.

— Водичку будешь? — протянула ему пластиковую бутылку Анна.

— Нет, спасибо. — Дима с детства был брезгливым. Но не признаваться же собственной девушке в том, что не может выпить воду после неё.

— Как хочешь. — Повела плечом и, открыв крышечку, смачно так приложилась к горлышку, жадно глотая воду.

Дима обернулся по сторонам, он не хотел, чтобы это увидел ещё кто-нибудь, кроме него, хорошо что рядом с ними никого не было.

Напившись, Анна посмотрела Диме в глаза и слизала с губ последние капли воды. Наваждение вернулось. Дима только сглотнул и сжал челюсть сильнее. И думал он совсем не о воде.

— Садись в машину, там кондиционер. — Анна, благодарно улыбнувшись ему, открыла переднюю дверь и закрыла бутылку.

— Ой! — быстро складывая продукты в багажник, услышал он её вскрик и выглянул из-

за машины.

Анна резко нагнулась за бутылкой, валяющейся на полу, и в этот момент её юбочка задралась, обнажив округлую девичью попку. «Она ещё и без трусиков! Господи, за что мне это! Так, всё! Быстро домой».

— Я бутылочку уронила. — Хихикая, оборачивается к нему, приглаживая юбку.

— Угу..., поехали. — Захлопнув багажник сильнее, чем это было необходимо, он обошёл машину с другой стороны и, поправив распирающие в области паха штаны, сел на водительское сидение.

— Димка, ты знаешь какой ты у меня?

— Пристегнись. Какой?

— Самый лучший! — она наклонилась и поцеловала его в щёку. А ему сейчас так болезненно хотелось другого. Для начала, хотя бы взять её за подбородок, развернуть к себе и просто впиться в сладкую плоть губами. Так чертовски хотелось. Откуда это всё взялось? С чего вдруг нахлынуло?

— Не преувеличивай. — Осипшим голосом сказал ей и взял за руку. Такую нежную и бледную особенно на фоне его смуглой кожи.

Остановившись на первом же светофоре, которого он так долго ждал, он не выдержал и, развернувшись, наклонился к ней.

— Ты чего? — хлопнув ресницами, улыбнулась она.

Ничего не ответив, он просто поцеловал её в губы. Так сладко, но так мало. Тут же раздался сигнал, стоящих позади машин. «Ммм, штрафов на вас не хватает! Огромных штрафов!»

Вжав ногу в педаль газа, они стартанули и понеслись по раскалённому городу, превышая скорость. Дима, взявшись обеими руками за руль, из всех сил старался сконцентрироваться на дороге. А вот Анна, обрадовавшись выпавшему случаю, решила не откладывать приятное на потом и воспользоваться моментом. Начинает ластиться к нему, как кошка, гладить волосы, плечи, грудь, разжигая в нём безумный огонь, вынуждая нарушать правила.

Проезжающий навстречу мерс, мигнул фарами, предупреждая, о стоящих где-то неподалеку гайцах. Дима выставил руку в окно, поблагодарив водителя, и, предостерегающе посмотрев на Анну, снизил скорость. После чего и она слегка притормозила свой напор и, нехотя вернувшись на своё сидение, включила радио.

— Как дела на работе?

— Нормально. — Говорить о работе не хотелось. Тестостерон бил в голову с такой силой, что он с трудом мог концентрироваться на дороге.

— В отдел моды уже нашли замену?

— Фил ведёт переговоры. А вообще, по-хорошему, там не мешало бы всех заменить к чёртовой матери. Совсем расслабились и работать не хотят.

— Сейчас лето, жара. Многим сотрудникам тяжело сосредоточиться на своих обязанностях.

— Отличное оправдание. И что мне с этим делать? Закрывать редакцию, пока на улице не похолодает?!

— Значит нужна какая-то мотивация.

— Увольнение подойдёт?

— Не будь таким категоричным. Может, какой-нибудь совместный отдых? Шашлыки

там, вылазка....

— Отличная идея! А пока все будут отдыхать, работать кто будет? Нет. Я конечно, могу и сам, но тогда ты меня вообще видеть перестанешь.

— Тебе вообще-то тоже отдых нужен, ты же живой человек. Иначе может дойти до профессионального выгорания.

— Мне это не грозит.

— Дим, мне кажется, что вам необходимо укрепить командный дух и тогда работа пойдёт, как по маслу.

— Насколько я знаю, как раз на следующей неделе будет проходить командный тимбилдинг между несколькими издательствами. Мы, правда, никогда в них не участвовали.

— Слушай, а ты молодец! Тимбилдинг- это отличная идея! Он же является одним из наиболее эффективных инструментов управления персоналом.

— Не знаю. Может, ты и права. Мне нужно хорошенько подумать. — Анна прекрасный психолог. Всего одно предложение, а ситуация меняется на корню.

— Если захочешь, я могу помочь с организацией. И мне будет гораздо проще влиться в новый коллектив в неформальной обстановке.

— Думаешь справишься?

— Я постараюсь тебя не подвести. Сделаю всё от меня зависящее, дорогой.

— Отлично.

Припарковавшись на своём месте, они одновременно вышли из машины.

— Тебе помочь? — предложила Анна, когда он достал из багажника несколько набитых под завязку пакетов с продуктами.

— Багажник закроешь?

— Конечно.

Они прошли в подъезд элитной многоэтажки, поздоровались с охранником и вызвали лифт.

Анна была первой девушкой, которую он впустил в свой дом. И все работающие здесь охранники её уже знали.

Всунув ключ в замочную скважину, Дима открыл дверь, ввёл код сигнализации и они вошли в квартиру.

Поставив пакеты на пол, он обернулся. Их взгляды встретились.

Сейчас, после яркого солнца, освещения в холле категорически не хватало и её зрачки расширились, как у наркоманки, практически поглотив прозрачную голубизну радужки. Дима завис.

— Сейчас руки помою и начнём. — Опомнилась первой Анна, начав разуваться.

— Давай, а я пока пакеты выгружу на кухне.

«Что? Начнём?! Отлично! И чем, твою ж мать, не семья?» Сжав челюсть, он подхватил пакеты и первым пошёл на кухню, как примерный семьянин. «Даже не помню, когда в последний раз занимался подобным».

Анна вошла в ванную и замерла перед большим зеркалом над мраморной столешницей с врезанной в неё раковиной. С Димой сегодня определённо было что-то не так. Но такой Дима ей нравился. Она ещё помнила того бесшабашного парня, в которого по уши влюбилась ещё будучи совсем юной девчушкой.

Она сделала несколько медленных вдохов и выдохов, и посмотрела на своё отражение. Глаза блестят, кожа на щеках порозовела, волосы растрепались, а хвост давно съехал куда-то

вбок. «Да, уж, красotka! Ничего не скажешь».

Включив кран, она подставила руки под холодную воду, чтобы хоть немного успокоиться и привести себя в порядок. А затем приступила к тому, ради чего, собственно, сюда и пришла: принялась разглядывать ванную.

Как и следовало ожидать, здесь царил идеальный порядок. Дима педантичен и аккуратен во всём. На зеркале ни единого пятнышка, как и на идеально чистой мраморной поверхности. Где, кроме мыла ничего больше не было.

Ничего нового. Только её волновало совсем другое и, отодвинув в сторону зеркальную поверхность, она заглянула в шкаф. Одинокaя зубная щетка, паста, ополаскиватель для полости рта, бритва, пена для бритья, бальзам, парфюм Шанель Эгоист платина. Да. Она обожала этот запах. Его запах. Всё в единичном экземпляре. Вот и отлично.

Окончательно успокоившись, она решила выйти, пока Дима не заподозрил неладное.

Бесшумно приоткрыв дверь, она сделала шаг и вздрогнула, увидев его прямо напротив себя.

— Ой, ты меня напугал.

— Прости. Ты так долго руки мыла, что я уже начал волноваться. — Медленно направился к ней, сверля её глазами. Он выглядит абсолютно спокойным и расслабленным и только крылья носа подрагивают, выдавая его напряжение.

От неожиданности она сделала шаг назад и упёрлась спиной в прохладную стену. Мурашки мигом расползлись по спине и плечам, а его обжигающий взгляд парализовал всё её тело.

— Чем ты там занималась? — прижав её своим телом плотно к стене, он наклонился и провёл носом по её щеке, шумно вдыхая её запах. — Одна... без меня.

Сердце Анны отчаянно затарахтело где-то на уровне его живота и как бы она не пыталась ему ответить, у неё ничего не получалось. Во рту пересохло. Его губы, его запах, его язык. Она всхлипнула, проглатывая произнесенные слова, и выдохнула их в грудном стоне. В крови взрываются гормоны, атакуют моментально поплывшее сознание. Она слишком хорошо знает, как с ним хорошо. И жадно хочет его.

Мысли отключаются. Между ног молниеносно начинает требовательно зудеть, возбуждение скатывается раскаленной лавиной в низ живота, влага пропитывает белье насквозь.

Дима проводит ладонями вниз по её рукам, собирая мурашки, накрывает широкой ладонью живот и снова трётся носом по её брови, носу, губам. А затем запускает руку назад и освобождает её шикарные волосы от резинки, тут же разворачивая её к себе спиной, зарывается в них губами.

Шумно дыша и дрожа всеми частями тела от возбуждения, Анна откидывает голову ему на плечо. Дима проходится взглядом по её лицу, быстро отмечая расширенные зрачки, приоткрытые губы и спускается к точёной шее, на которой в бешеном ритме бьётся пульс, и, не выдержав, впивается в неё губами. Чуть прихватывая зубами, проводит языком, пробуя на вкус. Отчаянно вжимаясь ей между ног, имитирует половой акт. Натирая грубой тканью брюк ее нежные набухшие складочки.

Анна поднимает дрожащие руки, нежно касаясь его головы, и слегка царапает ноготками чувствительную кожу. Рыкнув, он прижал её обе руки к стене, над головой и, быстро стащив с себя тенниску, расстегнул ремень и спустил штаны до колен.

Дурацкая какая-то ситуация. Он абсолютно голый, а она ещё полностью одета. Всё как-

то неправильно. И не так, как он планировал изначально. В спальне стоит охлаждённое шампанское, включён приглушённый свет, постель ждёт.

Впрочем, никто ведь им не запрещает продолжить, правда? А так... даже как-то пикантнее. Рывком задирает её юбку, проводит пальцами по промежности и удивлённо обнаруживает на ней бельё. Медленно снимает телесные стринги и не удержавшись, отпускает лёгкий шлепок по ягоднице. Проверяет насколько она готова, и, убедившись, что готова полностью — плавно в неё входит.

6 глава. 1 часть. Тимбилдинг

"Мне надо на отдых

И развлечения с тобой

Нас приключения с тобой ждут

Будет здорово, давай бежим из города".

Pasosh

— Фил, предупреди коллектив, что в пятницу мы выезжаем за город. У нас будет тимбилдинг, я уже обо всём договорился.

— В эту пятницу?

— Да. В восемь утра.

— Но...

— Никаких «но»! Присутствие обязательно!

— Это то, о чём я думаю?!

— Слушай, давай без этих твоих сексу...

— Да я не об этом! Просто мы никогда не участвовали в этих групповых турнирах... чёрт! Меня даже это уже заводит! И почему именно сейчас?

— Не знаю, Бес. Видимо, пришло время.

— Так это же крутая новость, брат! Пойду, наших обрадую!

— Я бы на твоём месте не слишком на это рассчитывал. Всё-таки это выходные, наверняка у многих уже были свои планы.

— Да, к чёрту планы! Знаешь, как давно я об этом мечтал?!

— Напоминаю: ты здесь не один. Мы должны поехать все вместе.

— Да, это понятно. Уверен, наши будут просто в восторге.

— Посмотрим. И ещё. Пока нас не будет, в офисе нужно будет сделать небольшой ремонт. Эта информация уже для тебя, записывай.

— Не понял. Какой ещё ремонт?

— Небольшой. У меня и у Татьяны в кабинете нужно будет заменить стены.

— Не понял. Я что, похож на Копперфильда?

Задумавшись, он уставился на Фила, как будто впервые его увидел. — Точно! А я всё голову ломал, кого же ты мне напоминаешь...!

— Я серьёзно.

— А если серьёзно, то их нужно сделать стеклянными, чтобы я мог видеть, чем занимаются мои подчинённые. Я больше не буду терпеть халтуры у себя под носом! Ах, да, и у тебя в кабинете нужно будет сделать тоже самое. Займись этим незамедлительно. Все работы нужно будет закончить ко вторнику.

— А конференц-зал?

— Его и фотостудию трогать не нужно.

— Дим, у тебя всё в порядке?

— Да. Всё просто зашибись. Что насчёт отдела мод? Ты нашёл замену Светлане?

— Мы в процессе переговоров.

— Твои переговоры затянулись, Бес. Ускоряйся. До вторника нужно закрыть этот вопрос.

— А, знаешь, может, даже это и к лучшему. — Дима вопросительно посмотрел на Фила.

— Я о твоей идее с тимбилдингом. Давненько мы никуда не выезжали все вместе. А тут ещё и этот турнир... мммм... групповой.

— Фил, мы два месяца назад ездили на шашлыки.

— Я ж и говорю: давненько. Нормальные люди вообще-то расслабляются каждые выходные, ну или хотя бы раз в две недели.

— Слушай, может, ты не ту профессию выбрал, а? Тебе бы только развлекаться.

— Да, что с тобой сегодня не так? С Анной поссорился?

— Я пока ни с кем не ссорился. Но если ты продолжишь со мной спорить, то не исключено, что это произойдёт прямо сейчас.

— Я же не спорю. Я всё понял и целиком «за». Пойду поговорю с коллективом, а потом займусь поиском подходящих строителей.

— Искать никого не нужно. Позвони вот по этому номеру, имя указано на другой стороне, я уже обо всём договорился. Тебе остаётся только проконтролировать.

— Погоди..., я что, на тимбилдинг не еду?

— Едешь. Едешь и контролируешь ремонт одновременно.

— Отлично. Просто супер!

— Я рад, что смог тебя порадовать, а теперь иди, у меня скоро встреча.

— Ребят, всех оформили? Отлично. Тогда сейчас все расселяемся по номерам и встречаемся здесь же, в холле, ровно в 11:00. Руководство отеля приносит нам свои искренние извинения по поводу этой нелепой проволочки с документами, в виде позднего завтрака, который накроют специально для нас на открытой веранде. Поэтому, попрошу без опозданий.

— А где Фил? — Анна поправила свою огромную соломенную шляпу, способную укрыть от солнца, как минимум ещё парочку человек, провожая любопытным взглядом переговаривающихся сотрудников, разбредающих в разные стороны по своим номерам.

— Скоро будет. У него что-то с машиной. Пойдём?

— Дмитрий Александрович... — внезапно за их спинами раздался обволакивающий грудной женский голос, пригвоздивший их с Анной к месту. Дима замер и, опустив голову, незаметно сделал глубокий вдох, чтобы хоть как-то взять себя в руки или хотя бы создать видимость.

Он узнал бы этот голос из тысячи. Зиновьева. Он знал, что она здесь будет и мысленно готовился к этой встрече, но в именно эту секунду, всё-таки оказался не готов. Он был слишком раздражён.

Сколько лет он уже был с ней знаком? Десять? Да, где-то около того. С Юлей он познакомился ещё в студенческие годы, они вместе учились в университете. Устоять перед ней и тогда было просто невозможно. Он и не смог. Но и с ней, как оказалось, тоже не смог.

У них была всего одна ночь, но она стоила многих. Он до сих пор в подробностях помнил всё, что с ней было связано. В чём она была одета, какая у неё была причёска, макияж и даже её запах. Не говоря уже о более интимных подробностях.

Только Anne об этом знать не обязательно. Это была их с Юлей маленькая тайна.

Близость этой женщины всегда вызывала в нём резкий выброс адреналина, а это не совсем то, что ему сейчас было необходимо. Заряженному танку в дуло не смотрят? Так, что же вы делаете?! Ещё один снаряд? Он и так уже под завязку. Не смотрите! Бегите, спасайтесь!

И дело даже не в её статусе. Всё в этой женщине вопило об опасности. Её голос, внешность, запах, взгляд.

Все, кто сейчас находился в холле, а это были в основном мужчины, как по команде обернулись на сочный женский голос и звонкий стук каблучков о каменный пол.

Цок-цок-цок..., точно по натянутым нервам.

Чёрт, Аня их понимала. Не думать о сексе, глядя на эту женщину, было просто нереально. Не в состоянии совладать с собой, она завистливо разглядывала её безупречное тело. Упругая попа и, может, и не своя, но очень красивая грудь, примерно третьего размера, упакованные в белоснежное стрейчевое платье, невероятно контрастирующее с загорелой кожей, еле прикрывающее ту самую шикарную попу.

Нервно поправив свою закрытую блузку на своей с натяжкой двоечке, Аня скрестила свои синюшные, особенно на фоне загорелой феи, ноги, попытавшись прикрыть их ещё и рюкзачком. И зачем она только надела эти чёртовы шорты? Вообще-то загорать вредно! Но мысль о том, что сейчас эта шоколадка подойдёт и станет рядом с бледной Аней, и все невольно их сравнят, чуть было не заставила её забыть о вреде загара и срочно бежать, занимать шезлонг. Хорошо, хоть, солнцезащитный крем взяла с собой.

— Юлия Владимировна.... — Медленно развернувшись, Дима попытался скрыть своё раздражение за натянутой улыбкой, уверенно притянув к себе растерявшуюся Анну за талию. И если бы она его не знала, то подумала бы, что он пытается ею прикрыться.

Его ледяной взгляд не выражал ровным счётом ничего. Закрытая дверь. Замурованная наглухо. Хоть этого никто и не заметил, зато его реакция разлилась бальзамом по Аниной самооценке. Этого хватило, чтобы тут же расправить плечи и слегка вздёрнуть подбородок.

— Так значит это правда? — слегка прищурив свои ярко покрашенные глаза, Юля так посмотрела на Диму, что у Ани вспотели ладошки. «А ничего, что я вообще-то здесь?!» — Вы действительно решили к нам присоединиться.... — Даже голос у этой феи был сексуальный и в каждом слове, произнесенном этим её томным тембром, ей слышался совершенно другой контекст, не имеющий ни к работе, ни тем более, к тимбилдингу, никакого отношения. Мозг плавился, словно асфальт в плюс сорок, и Аня поспешно вернула взгляд на хмурое лицо Димы, пока сердце не разорвалось от невероятных перегрузок.

— Как видите....

— Что ж, это будет интересно. — Ухмыльнувшись, Зиновьева небрежно заправила локон за аккуратное ушко, приведя тем самым в движение длинную серёжку. Даже серёжка в её ушке заколыхалась сексуально. И шикарно так пошла по направлению к выходу, грациозно виляя бёдрами.

— Это кто? — тихо спросила Анна, всё ещё вжимаясь в его бок.

— Юлия Владимировна Зиновьева. Руководитель издательства «Стелла». Наш главный конкурент.

Пробурчав что-то ещё себе под нос, Дима дёрнул ручку от чемодана, подхватил сумку и, как-то нервно кивнув Anne, чтобы та шла вперёд, направился следом за ней к лестнице, потому что лифты в этой двухэтажной гостинице, само собой, не были предусмотрены.

Отвратительный день. Всё изначально пошло не так, как он планировал. Несмотря на то, что ещё только утро, а он уже раздражён до предела. И вся эта идея с тимбилдингом больше не казалась ему такой уж удачной.

Общим решением было принято добираться в отель самостоятельно. Никаких арендованных автобусов, все на своих колёсах. И здесь, в принципе, не возникло никаких проблем, за исключением того, что он сам чуть не проспал, забыв включить будильник, и Беса, который застрял где-то в пути, пробив колесо. Хотя, в случае с Филом, нельзя быть ни в чём уверенным. Он мог и проспать, и пробить заодно колесо.

А потом и сам отель. Чтоб его! Мало того, что у них не оказалось необходимого количества номеров, о котором они договаривались заранее, так ещё и внесли некоторые данные с ошибками. Пришлось исправлять на месте. А это всё время и нервы, между прочим.

Вместо одноместного номера, как изначально планировалось, Диме пришлось согласиться на проживание в двухместном, вместе с Анной. Да, это всего на три дня, и жить он будет всё-таки с Анной, а не с Филом.

Хотя, проживание с Анной в одном номере было скорее плюсом, но чёртова Зиновьева взбаламутила всё вокруг.... Да, это был отвратительный день!

— О, а вот и наш номер. — Радостно воскликнула Анна, прикладывая электронную ключ-карту к замку, даже не догадываясь о том, что при изначально раскладе, она должна была жить совсем в другом номере.

Дверь со скрипом отворилась, являя взору узенький коридорчик со встроенным шкафом и дверью в ванную комнату. Анна прошла первой, осторожно ступая по ковру. Дима сжав челюсти, зашёл следом, раздражённо дёргая завалившийся на бок чемодан.

В просторной комнате большую часть места занимала огромная двуспальная кровать. «Такая огромная, что на ней уместилась бы целая рота. Ну, не рота, но Белоснежка и семь гномов точно. Фух... никаких гномов! Только она и я. А меня, кажется, начинает попускать».

Две прикроватные тумбочки, небольшой столик с двумя сиротливыми стаканами у противоположной стены и висящий на стене телевизор. Комната, как комната, хотя было заявлено, что это люкс. Интересно, как же выглядят обычные номера? Но ничего особенного он и не ожидал от этой гостиницы, спасибо и за шикарную кровать.

— А где кондиционер? Или здесь центральная система охлаждения? — интересуется Анна, бросая свой рюкзачок на кровать.

— Обещали позже принести.

— А... переносной, тоже хорошо. Чур моя половина справа. — Весело говорит она, выходя на балкон. — Какая красота! — тут же слышится её восхищённый отклик.

— Справа, так справа. Мне вообще без разницы. — Осмотрев комнату ещё раз, Дима оставил свою сумку и чемодан Анны на полу возле стола и вышел следом за ней на балкон.

Да, уж, вид и, правда, завораживал.

Первое, что бросалось в глаза — это величественная гора прямо напротив их балкона, утопающая в густой зелени леса. Казалось, что она так близко, в шаговой доступности, но это всего лишь оптический обман.

Белые пушистые облака едва уловимо проплывали по небу, будто нанизанному на горную вершину. Слух уловил журчание невидимой реки, пение птиц, шелест листвы. Где-то

слева ещё должно быть озеро, но с их балкона его оказалось не видно.

От утренней хвойной свежести у Анны слегка закружилась голова и проступили мурашки, и, будто почувствовав, горячие руки обхватили её за плечи, прижимая к крепкому телу. Блаженно прикрыв глаза, она откинула голову ему на плечо, наслаждаясь моментом.

Она так долго и так сильно любила своего Димку, что порой, особенно в такие моменты, ей всё казалось каким-то хрупким и нереальным. Словно, сказочный сон, стоит только пошевелиться и марево развеется. Но это был не сон. Пускай суровый, пускай раздражённый, но он принадлежал ей и только ей. А разве это не сказка?

6 глава. 2 часть. Вентилятор

"Меня и так тут крутит как вентилятор

Перед глазами маячит 25 кадр

Так что каждый выбор это я был и буду

Не надо мне втирать чужую амплитуду".

Kravz (Кравц)

В дверь громко постучали.

— Это кто? Фил? — вздрогнула Анна, вопросительно выгнув бровь.

— Зачем гадать? Сейчас откроем и узнаем.

Из открытой двери появляется крупная девушка с кудрявыми волосами и сияющим лицом. Увидев Диму, она тут же начала напирать своим огромным бюстом, словно щитом, прокладывая себе путь вовнутрь, вынуждая их отступить.

— Здрасьте! А я уже было подумала, что никого нет. Стучу, стучу, а вы не открываете, вот уже даже ключ приготовила. — Словно в подтверждение своих слов, девушка покрутила ключ-картой перед их глазами.

Ярко подведенные карие глаза незнакомки, направленные на него, отчаянно сияли, а необъятная грудь ходила ходуном. Анна покосилась на Диму, пытаясь уловить его реакцию на пышнотелую горничную. Но её не было. Он был разве что немного растерян от её напора и будто бы не замечал этой готовности ко всему в её взгляде. А, может, это всё ей просто кажется?

— Вы вообще кто? — неожиданно строгим голосом поинтересовалась Анна.

— Я? Как кто? — округляет глаза девушка, вытаращившись возмущённо на Анну. — Мария. Можно просто Маша, — и уже мягче обращается к Диме.

— Я ж вам тут вот... ветродуйку принесла. — И, неловко развернувшись в узком коридорчике, вышла из номера.

Аня вопросительно посмотрела на Диму, но тот только пожал плечом.

— Вот он, спаситель наш! В такую густую жару только он и выручает. — Пыхтит барышня, любовно обнимая вентилятор.

— Это что? — оторопело спрашивает Анна, увидев огромные лопасти чудо-техники.

— А это, Анна, местный переносной кондиционер. Вентилятор называется. — Ухмыльнулся Дима. Эта ситуация начала его забавлять.

— Ну, да. А че? Вы ж сами просили... — обиженно поджала губы Мария. — Уже не нада? Да?

— Надо, надо. Спасибо Вам, Мария. — Успокоил её Дима, вкладывая ей в руку сложенную пополам купюру. А затем, с видимым усилием попытался забрать вентилятор из цепких рук горничной, но та будто не хотела с ним расставаться, впившись в него мёртвой хваткой.

Только куда ж ей тягаться с Димой? Одно острое взгляда хватило, чтобы её руки, как плети, упали вдоль туловища. С лёгкостью подхватив их нового друга, Дима ушёл в комнату, оставив девушек наедине.

— Спасибо, Мария. До свидания. — С напором на последние слова произнесла Анна закрывая собой проход в комнату. Наивная! Да, если бы Мария только захотела, то от Ани и мокрого места бы не осталось.

— Если что, обращайтесь! — намеренно громко сказала она, чтобы Дима услышал. И бросив хмурый взгляд на Анну, так и не дождавшись ответа, вышла из номера, прикрывая за собой дверь.

— Господи! Неужели это чудо работает?

— Ещё как! — улыбаясь, сообщил Дима, обдуваемый горячим воздухом вентилятора.

— Ладно, я в душ. — Посмотрела она с улыбкой на то, как он гримасничает, разуваясь. — Тут же есть душ?

— Надеюсь. — Весело ответил Дима. — Хотя, не удивлюсь, если он находится на этаже.

— Да, ну тебя! Я быстро. — Протопала она босыми пятками в ванную. Скоро 11, а значит, ей следовало поторопиться.

— Давай. — Выходя на балкон, задумчиво ответил он, опираясь о перила. Неожиданно осознав, что раздражение исчезло само собой, развеялось, как серый дым. И только чувство непонятной тревоги осталось внутри.

— Димон, мы уже на месте.

— Да, неужели? — вытерев губы белоснежной салфеткой, Дима отодвинул кресло. — Я сейчас. — Прикрыв ладонью трубку, слегка сжал плечо Анны и встал из-за стола.

— Сейчас только быстро в номер поднимемся, душ и всё такое, а потом сразу к вам. А вы, кстати, где?

— Мы завтракаем на открытой веранде.

— Умммм... завтрак. Тогда мы скоро будем.

— Ждём. — Ухмыльнувшись, ответил он, возвращаясь к столу.

Дима хорошо знал друга и «всё такое» в его исполнении могло означать, что угодно: от быстрого секса до длительного сна.

— Это Фил?

— Да. Приехал наконец-то.

«Стоп. Он же сказал: «мы уже на месте». Значит, приехал не один. Надеюсь, он не прихватил с собой Хвостикову, чтобы окончательно добить меня. Иначе, я его точно убью!»

На открытой веранде было накрыто несколько столиков. Проходя мимо, Дима обратил внимание на то, что все уже поели и теперь просто вели оживлённые беседы, попивая горячие напитки. Вкусный кофейный аромат забился в нос, раздражая рецепторы.

— Дорогой, кофе? — проследив с тоской за спиной официанта, уносящего его недоеденный завтрак, Дима кивнул.

— Давай, сфоткаемся? Здесь так красиво. — И не дожидаясь его согласия, Аня положила руку ему на плечо, делая целую серию селфи снимков. — Димка, улыбнись! Не будь таким букой.

«И кто придумал эти долбанные селфи? Бред какой-то! Смотришь в объектив, лыбишься,

как идиот..., для чего? Я бы ещё понял, если бы здесь был какой-нибудь памятник архитектуры, а так..., кому нужны две сияющие рожи, загораживающие собой весь вид? Хоть кто-нибудь потом на них посмотрит? Я- нет!»

— Может, прогуляемся? — отослав фотографии маме и лучшей подруге, Аня спрятала телефон в сумочку и взяла его за руку.

Дима обернулся, медленно ощупывая взглядом её всю, от собранных в хвост волос и до кончиков пальцев на ногах. Лёгкий шёлковый комбинезон бледно-розового цвета с небольшим вырезом в районе груди, крохотная сумочка, перекинута через плечо и босоножки на тонком каблуке в тон к наряду.

Анна тут же вспыхнула под его пристальным взглядом, закусив нижнюю губу. Кожу лица и шеи начало приятно покалывать. И как у него получается ТАК на неё смотреть? Как будто впервые увидел.

— Неплохая идея. Только... — выразительно посмотрел на её ноги, — тебе бы не мешало переобуться.

— Почему? Тебе не нравятся мои босоножки?

— Они очень красивые, но каблук сейчас не совсем уместен. Согласна? Лучше надень что-нибудь более удобное для прогулки по пересечённой местности.

— По пересечённой местности... — Анна обернулась и с любопытством начала осматривать всё вокруг. Море цветов в вазонах и без, раскидистые деревья, невероятной формы топиарии, аккуратно выстриженные кусты, открытая площадка под белым шатром усыпанная столиками и уютными плетеными диванчиками прямо на траве. Тут же ярко представив, как уютно здесь будет вечером, при мягком свете фонарей. Ухоженная парковая территория, в центре которой находился их двухэтажный белоснежный гостиничный комплекс, удачно вписывающийся в ландшафт. На первый взгляд всё просто идеально.

За комплексом та самая гора, до которой якобы рукой подать, вековые сосны, а вон и озеро с небольшим пирсом. Впившись взглядом в манящую зеркальную водную гладь, Анна попыталась сделать шаг в его направлении и, если бы не Дима, вовремя подхвативший её за талию, растянулась бы прямо на выстриженном газоне, застряв каблуком в мягкой траве.

— Да, пожалуй, ты прав. Я об этом как-то не подумала. Я быстро. — Чмокнув его в щёку, Аня унеслась обратно в отель.

А Дима застыл на месте, словно, та самая гора, уставившись невидящим взглядом куда-то перед собой. Эффект дежавю всколыхнул в нём то странное чувство тревоги, что уже было прошло. Обострилось в разы.

Воспоминания яркими вспышками пронеслись перед глазами, заставляя сердце биться быстрее.

Внезапно сфокусировавшийся взгляд, уловил знакомую фигуру у лестницы, длинные тёмные волосы, развевающиеся на ветру. Дима закрыл глаза. «Миша?! Нет, это просто бред какой-то! Этого не может быть!» — сдавив пальцами переносицу, он сделал глубокий вдох и вновь открыл глаза.

У лестницы стояло три темноволосых девушки. Сделав руку козырьком, чтобы лучше их рассмотреть, он узнал в них своих сотрудниц и, выдохнув с облегчением, отвернулся. «Пи... ц! Совсем рехнулся!»

— А вот и я. — Радостно прошептала Анна, чуть подавшись к нему. — Пойдём?

Он моргнул и, ничего не ответив, посмотрел на её ноги в кроссовках. Другое дело. Криво улыбнувшись, он надел солнцезащитные очки.

— Давай туда? — тычет она пальцем в сторону озера. Кивнув, он начинает идти вперед.

«Нет уж, дорогой! Так не пойдёт». — Недолго думая, Аня как бы между прочим, перехватила его руку и, переплетя свои пальцы с его, потащила к озеру.

«К чему эта демонстрация?» — Дима никогда и ни с кем не ходил за руку, и в будущем не планировал. Не любил он этого. И Анне прекрасно об этом известно. Нет. Этот номер ей не удастся. Но не ссориться же при всех!

Аккуратно освободив свои пальцы из её плена, он положил руку Анны себе на локоть и пошёл по выстриженной траве, по-детски радуясь тому, как ему легко удалось её переиграть. Хочет быть рядом? Да, ради бога. Но локоть- единственный вариант, который он мог ей предложить.

На пирсе было много народа. Кто в плавках, кто, как и они, в обычной одежде, но никого в воде. Может, холодная?

Здесь было очень красиво, но всё-таки был один минус: здесь было очень шумно. «Вот, если бы всех разогнать...» — мечтательно подумал Дима, рассматривая окрестности.

На зеркальной водной глади отражалось удивительно чистое небо без единого облака. В повседневной жизни никогда не обращаешь внимание на подобные детали, но здесь всё ощущается по-другому.

Вот бы окунуться....

6 глава. 3 часть. Купание

"Много еще воды...

Много еще тебя...

Но я сделаю удар

Крыльями на самом дне".

Линда

— Ааааа... аааааа...! — дикий вопль вынудил Диму резко обернуться и интуитивно сделать шаг в сторону.

Оглушающий топот. Всплеск. Брызги. Крик. Хохот. Всё произошло настолько быстро, что никто и ничего не успел понять. Кроме того, что теперь в воде, как поплавки, торчали две головы. Анны и Фила.

«Надо же! Прямо к завтраку, как и обещал».

Дима почему-то ещё раз посмотрел на то место, где только что стояла Анна, как будто не поверил своим глазам. И не обнаружив её рядом с собой, перевёл осуждающий взгляд на тех, кто всё ещё ржал, стоя на пирсе, в воздухе мгновенно повисла оглушительная тишина.

— Какого чёрта?! — посмотрел он на несчастную мокрую Анну, весьма не интеллигентно плюющуюся водой. Только, к его удивлению, она не выглядела несчастной. Скорее, растерянной.

Мокрая чёлка прилипла к лицу, тушь поплыла под распахнутыми ярко-голубыми глазами, губы поджались в куриную попу.

— Какого чёрта, Бес?! — повторил Дима, переведя раздражённый взгляд на друга. — Что за идиотские выходы?!

— Ань, ты в порядке? Давай руку. — Присев на корточки, он протянул ей руку.

— Водичка просто отличная. — Проиригнорировав бухтение друга, Фил невозмутимо продолжил наматывать круги вокруг Ани. — Не хочешь к нам присоединиться, ворчун? Всё равно уже мокрый. — Ржёт он, плескаясь прямо возле пирса.

— Правда, Анют? — подмигнул ей Фил, взъерошивая свои мокрые волосы огромной

лапищей. Аня щурится и начинает лыбиться, переводя взгляд с Фила на Димку.

— Да! — кивает весело и отплывает в сторону. — Присоединяйся к нам, Дим! Вода- просто супер!

— Ты сам виноват, я вообще-то планировал зацепить тебя с собой, но ты вовремя увернулся, жучара.

— Придурок! — зашипел Дима, сверкая глазами.

— Разойдись! — кто-то закричал за спиной. Деревянные половицы закрипели и опасно завибрировали.

Дима отошёл в сторону, вжимаясь спиной в бортик. Только все эти предосторожности уже были ни к чему, Фил прав, на нём уже и так сухого места не было.

Следом бомбочкой прыгнула в воду какая-то тощая девица, за ней ещё двое и ещё. Дима обернулся и удивлённо обнаружил, что на пирсе кроме него больше никого не осталось. Только скинутая наспех одежда небрежной кучкой, разбросанная обувь на мокром дощатом полу и парочка мобильных телефонов.

Отлично! Просто великолепно.

Он уже хотел отвернуться, когда боковым зрением зацепил приближающуюся к причалу женскую фигуру с длинными тёмными волосами. Замер.

Сердце отчаянно застучало. Пульс подпрыгнул выше допустимой нормы, мощный выброс адреналина, сухость во рту. Полный набор, короче.

Миша?! Значит, ему всё-таки не показалось....

Простая белая майка-алкоголичка, короткие джинсовые шорты и дальше одни сплошные ноги. Боже, эти ноги...!

Она улыбалась, глядя на воду, махала кому-то рукой и совсем не замечала его, как будто он невидимый. Может, обознался? Дима моргнул и ещё раз посмотрел на приближающуюся девушку.

Нет. Не обознался. Это точно была Миша.

Только Зиновьевой тут не хватало. Что б уже совсем... сдохнуть от полного счастья! Потому что сердце совсем уже как-то нездорово колотилось в груди и глаз впридачу начал дёргаться.

— О, ну, наконец-то! Зай, давай к нам! Вода- просто бомба, правда, Анют?!

Дима перестал дышать и перевёл осоловелый взгляд с Миши на Фила, затем опять на неё. «Нет! Нееет, ну нет же! Этого просто не может быть! Он обычно не матерился..., не сейчас кроме нецензурной лексики в голову ничего не приходило. Это просто пи...ц! Зая?! ЗАЯ???!»

— Дима? — почему-то зажмурился он, услышав её удивлённый голос. Он уже и забыл, как необычно звучит его имя из её уст. И надавив на переносицу, заставил себя посмотреть ей прямо в глаза.

— Привет. — Чёртов голос предательски сел. — Неожиданно....

— О, так вы знакомы..., круто! Зай, давай уже быстрее к нам, а то этого зануду не дождёшься.

— А ты чего не купаешься со всеми? — игнорируя Фила и все правила, щурится Миша от яркого солнца, делая руку козырьком. От её нежной улыбки и искрящихся глаз, устремлённых на него, Дима просто перестаёт соображать. Мозг превращается в бесформенную жижу, которая вот-вот закипит и грозит взорвать его голову напрочь.

— Да, я как-то... — «Господи! Да, скажи же ты уже хоть слово...!» — плавать не

умею. — «Ну, ты, баран, Димон!»

— Пойдём? Я тебя научу. — Подмигивает она ему, подходя к самому краешку и машет рукой, приглашая.

— Кто дальше? — заражаясь её улыбкой, Дима становится рядом и медленно снимает с себя тенниску, азартно сверля её глазами. Напрочь забывая о том, что они здесь не одни.

Да, Мише понравилось то, что он делал. Она, не скрывая интереса, наблюдала за каждым его жестом, а потом и вовсе прошлась по всему его телу оценивающим взглядом. Ему даже захотелось снять штаны, но вовремя опомнившись, он убрал руки с пояса и поднял их над головой. — Готова?

Кажется, идея с тимбилдингом не была такой уж плохой.

Они прыгают одновременно, словно всю жизнь тренировались. Чётко входят в воду сложенными руками, головой, плавно, синхронно, идеально. И выныривают метра через три-четыре. Конечно, Дима мог проплыть ещё, запросто. Но несмотря на заявленное: «кто дальше», он не собирался соревноваться с Мишей в заплыве.

Её майка и лифчик промокли, прилипнув к телу, как и его жадный взгляд. Как же она близко. Такая красивая. Это просто невозможно. Её запах мгновенно забился в нос, слегка сбившееся дыхание и высоченный пульс оглушали, сводя к минимуму остальные звуки.

Мокрые волосы, длинные слипшиеся реснички, сияющие глаза, счастливая улыбка и ямочки на нежных щёчках. Мгновение застыло, яркой вспышкой запечатлев красивую картинку в его подсознании без всякой камеры.

Вот эту картинку он точно будет пересматривать ни раз. Хотя, сейчас он бы не отказался и от фото. Такой кадр хоть на обложку.

Блестящие капли воды, покрывающие всю её гладкую кожу, скатывались вниз, образуя дорожки, вот бы сейчас слизать их языком..., поцеловать влажные губы, прижать её всю к себе, чтобы обвила своими ногами....

— Тоже мне, Клара Целкин! И чего было столько ломаться?! Анют, ты его тоже каждый раз так уламываешь, да? — сквозь вату в голове слышит он весёлый голос Фила где-то у пирса. — Сочувствую!

— Да, пошёл ты! — плюётся Дима, проведя всё ещё подрагивающими пальцами по лицу, чтобы убрать лишнюю влагу и наваждение, накрывшее его с головой. И тут же заныривает в воду.

Ему срочно нужно остудиться. Прийти в себя. И вообще, ему нужно держаться от этой девушки подальше.

— Друзья, а вот и я. — Игорь стоял на пирсе в одних плавательных шортах, держа в руке стопку сложенных полотенец, о которых, конечно же, никто из присутствующих не позаботился.

Худощавый, но подтянутый, плечи маловаты для его роста, зато с лихвой компенсировали крепкие ноги. Кожа слишком белая, как у Эдварда Каллена из «Сумерек». Да и сам он на него очень похож.

— Игорёк, а ты, я смотрю, подготовился. — Опять орёт Бес, обрызгивая всех вокруг.

— Девушки, это для вас! Им не давайте, сами обсохнут. — Ткнув пальцем в Фила, он аккуратно примостил полотенца подальше от края, поправил свою панамку и подошёл к краю, растягивая руки за спиной.

Хорошо, что Фил в этот момент занырнул и не услышал его слов.

— Как водичка?

— Отличная! Присоединяйся.

— Может, сплаваем на тот берег? Кто со мной? — предлагает Дима, не зная чем ещё себя занять, лишь бы не пялиться на Мишу.

— Дорогой, может, не стоит? — робко спрашивает Анна, слыша одобрительный мужской гул. Дима оборачивается и смотрит типа: «Ещё не хватало мне у тебя отпрашиваться!», как будто и не узнаёт её вовсе. Она съёжилась от его взгляда, но свой так и не отвела, стойко удерживая свою позицию.

— Да, ладно тебе, Анют. Не волнуйся, мы и не на такие расстояния заплывали. Помнишь, Димон?! Тем более, здесь есть спасатели. Воооон, видишь лодка стоит с двумя сердитыми дядьками? Это они.

Рука Фила на её мокром плече слишком уж смущала. Но он же друг. В этом же нет ничего предосудительного? Ведь, нет? Правда, Дима ведёт себя как-то странно... и смотрит на неё отстранённо, и не подплывает совсем. Наверное, всё-таки злится из-за чего-то.

— Анна, Ваш Дима в надёжных руках, не стОит волноваться. Обещаю лично за ним присматривать! — подхватывает Игорь.

— Так, хорош трепаться, тоже мне, няньки! Вы плывёте или я сам?

— Да, ну тогда... ладно. — Ещё тише добавляет она, посматривая с опаской на Диму. И увидев в ответ его мальчишескую улыбку, пытается расслабиться.

— Димон, я только за, ты ж меня знаешь.

— Я тоже в теме. — Игорь поплыл в сторону Димы.

Миша и ещё пару девушек пришвартовались к ним поближе.

— Только давайте без слёз и прощаний! Мы быстро. Туда и назад. — Немного резко выдал Дима, стараясь не смотреть, как Фил тискает Мишу под водой.

— Отличная идея! Мы тоже поплывём. Правда, девочки? — Спокойно, но уверенно заявила Миша, опалая Диму своим колдовским взглядом.

— Так..., давайте без этого. Вы плаваете здесь, а мы с мужиками скоро вернёмся.

— Без чего без этого?! Ты что, сексист?! Почему это ТЫ здесь решаешь за всех?! — её голос вибрировал в его голове, мешая думать.

— Потому что у меня есть голова на плечах! — раздражённо выпалил Дима, опасно сверкнув глазами.

— А, то есть, по-твоему, у меня её нет?! — не сдавалась она.

— Зай, Зай, не кипятись, Димон прав. В тебе я, конечно же, уверен на все сто, но относительно остальных представительниц прекрасного пола..., девочки, ничего личного, только без обид! Понимаешь, это риск, а сейчас нам это ни к чему.

— Ладно! Хорошо, может, ты и прав. — Мирнолюбиво заключила она и, ласково ему улыбнувшись, провела рукой по его волосам.

Заскрипев зубами, Дима отвернулся, еле сдерживая гнев. «Голова у неё есть...! Ну, есть, кто ж спорит. Вот же строптивая... зараза!»

— Мы с тобой позже поплаваем... без свидетелей. — Полоснула Диму колючим взглядом и отплыла.

«Да, хоть заночуйте тут дельфин и русалка, мать вашу!»

— Всё?! Готовы? Отлично, тогда поплыли.

6 глава. 4 часть. Когда ты рядом

"Когда ты рядом время замирает, когда ты рядом верю я волшебству,
Когда ты рядом мне не надо рая, когда ты рядом лишь тогда я живу".

Тимати Алекса

В вечернем воздухе разлилась приятная прохлада, на фоне которой, звуки становились не то что тише, а скорее глубже. Приглушённый свет фонарей окутывал вымощенную мелкими камешками дорожку, по которой медленно брели Дима с Анной, ложась причудливыми тенями на идеально выстриженные газоны. Обоняние щекотал нежный аромат цветов, перемешанный с её нежными духами.

После перенасыщенного эмоциями дня, они прогуливались молча. Чуть ли не впервые за три года. Странно и на Анну совсем не похоже, но тишина между ними не казалась какой-то уж тягостной. Скорее наоборот. Она позволяла ему подумать, разложить всё по полочкам, как он любит.

А мысли его были сосредоточены на той, о ком думать ему было категорически нельзя. Миша. Ну, не мог он назвать её Заей, не мог и всё тут! И как бы он их не гнал, как бы не запрещал себе, становилось только хуже.

Люди, встречающиеся им на пути, приветливо улыбались. А он вопреки своим внутренним запретам, в каждой проходящей, с надеждой искал черты Её лица, чувствуя себя каким-то маньяком. И каждый раз разочаровываясь, крепче сжимал руку Анны на его локте, запрещая себе даже думать о том, где Миша и чем в данную секунду может заниматься, учитывая то, с кем она сюда приехала. Он слишком хорошо знал своего лучшего друга....

Подставляя лицо нежному ветру, Анна беззаботно улыбалась. Она и не помнила, когда они с Димой в последний раз вот так просто гуляли. Всё время работа, встречи, спешка, а тут....

В груди невольно зародилось предвкушение чего-то особенного и сердце сладко замирало. Она обожала такие вечера и это ощущение беспечного нежного лета. Жаль, что они не так часто бывают в их жизни, и наверное от этого, они становятся ещё более ценными.

Мысли хаотично разбредались в её голове, не оформляясь во что-то более конкретное. Придерживая Диму под локоть, она ловила себя на том, как же ей сейчас хорошо рядом с ним. Даже не говоря ни единого слова, она чувствовала себя самой счастливой. И хорошо, что именно ОН сейчас рядом с ней. Такой родной и любимый.

И как же комфортно, когда ты не пытаешься кому-то понравиться. Не ставишь задачей, показаться интересней, чем ты есть на самом деле. Потому что, если бы она сейчас была здесь с кем-нибудь другим, она бы точно трещала без умолку, пыталась неумело кокетничать, смеялась бы громко и часто невпопад. Делала всё то, что обычно девушки делают на первых свиданиях.

Но с Димкой всё это теряло смысл. И оказывается, можно просто молча гулять, прижимаясь к нему и вздрагивать каждый раз, когда он крепче сжимал её руку.

— Не хочешь выпить? Слышишь, откуда-то доносится музыка, а значит там есть ресторан или кафе....

— Я с удовольствием. — Аня потёрлась носом о его плечо, блаженно щурясь от счастья. Давно она не чувствовала себя такой счастливой.

На горизонте практически сразу появляется открытый ресторан. И чем ближе они к нему подходят, тем громче звучит лёгкий джаз и чётче слышен бархатистый низкий мужской голос.

— Дим, а во сколько завтра состоится начало?

— Я точно не знаю. Кажется, в 11:00. А что?

— Ты не волнуешься?

— Нет. А что, должен?

— Ну, не знаю. Я почему-то очень волнуюсь.

— Расслабься и не думай об этом. Просто постарайся получить удовольствие от всего, чтобы завтра ни происходило.

— Я постараюсь.

Аня берёт паузу. Обводит глазами сидящих за столиками людей неподалёку от них, потом переводит взгляд на него, смотрит не моргая, жмурится одним ей известным мыслям.

— Хороший вечер, правда?

— Я бы даже сказал отличный. Я рад, что ты поехала со мной.

— Правда?

— Анют, — нервно взъерошив волосы, Дима стал напротив и, взяв её за руку, наклонился ближе, сокращая расстояние между ними до опасных сантиметров. Его запах, тепло, дыхание, этого всего стало так много, что она с трудом заставила себя сконцентрироваться на его губах, чтобы не пропустить ни единого слова, потому что сейчас она вряд ли его услышит.

Её волосы, собранные в хвост, пару прядей, выбившись, порхают вокруг лица сбивая его с мысли. Вот зачем он остановился, привлекая внимание всего ресторана? Зачем он это сказал и, главное, что теперь ей ответить на этот простой вопрос? Правду? Но он и сам не понимает, что происходит.

Её сияющие глаза смотрят на него с такой любовью, она облизывает блестящие от помады губы, за которыми он завороченно наблюдает и сейчас было бы неплохо её поцеловать, но... в горле ком, перед глазами стоит образ совсем другой женщины, а в голове чётко и с надрывом: «Когда ты рядом, моё сердце так отчаянно бьётся, рвётся к тебе. Когда ты рядом, мой мир замирает, пытаюсь остановить ход времени. Мне ничего больше не надо. Когда ты рядом...».

— Ахахахаааах! Бес, прекрати! — слышится знакомый смех из темноты.

Сердце задаёт скорость. Бух, бух, бух-бух, бух-бух. «Господи, когда она рядом... — это рай». — Заканчивает мысль.

— Димон, Анюта, надо же! Какая встреча! — из темноты выходит Фил с Мишей на плече.

— Пусти, Фил! — хохочет Миша, тарабаня его кулачками по спине.

— Виделись, — бурчит Дима и, услышав глухой шлепок, судя по всему, по попе, крепко цепляется за талию Анны, как за щит. Сцепив челюсти, не сводит глаз с той самой шикарной попы, обтянутой тонкой тканью очередных шортов, извивающейся на плече друга. «Да, уж, к такой попе грех не приложится!»

— Вы сюда? — тычет пальцем Фил им за спину, не обращая внимания на просьбы девушки отпустить.

— Да. А вы? — весело спрашивает Аня, завистливо наблюдая за чужой игрой.

— И мы. Погнали? Надеюсь, свободные столики ещё есть. — Подмигивает он, проходя мимо.

— Сейчас же отпусти меня! — шипит Миша, вонзая в спину парня длинные ногти. Дима сжимает кулаки и отворачивается, чтобы не наброситься на друга. В конце концов, какое он имеет право вмешиваться?

— Сейчас, Зай, потерпи немного, мы уже почти пришли. — Смеётся он, подходя к

первому свободному столику. — Всё..., не кипишуй, отпускаю. — Аккуратно ставит её на ноги, уворачиваясь от безобидного удара в грудь.

А Дима бы не увернулся. От неё он готов был стерпеть всё, что угодно. Только его не то, что не били, но и не смотрели даже. И он не должен так пялиться, но как же это трудно, когда она рядом.

— Ой, а этот столик кажется бронирован.

— Не волнуйся, Анют! Сейчас всё решим, — Фил быстро исчезает, на прощание чмокнув Мишу в висок.

В воздухе повисает неловкая пауза, во время которой Дима нервно сминает пальцами платье Анны на талии.

— Кажется, нас не представили. — Начинает Миша.

— А я тебя знаю. Ничего, что на «ты»? — и получив вместо ответа кивок, продолжает. — Ты- та самая загадочная Зая, о которой так часто говорит Фил.

— На самом деле меня зовут Мишель.

— Мишель? Хм, красивое имя. А я просто Аня, а это Дима. — Касается Анна его вздымающейся груди и удивлённо косится на его лицо, не понимая причины его столь бурной реакции.

— Мы с Мишей знакомы, Анют. — Его голос садится, в горле першит.

— Очень приятно, Аня. — Произносят они с Димой одновременно и улыбаются.

— Так, слышу вы уже познакомились, отлично. Теперь пойдёмте за мной, я нашёл нам отличный столик. — Фил, с деловым видом, берёт Мишу за руку и тащит за собой в левое крыло, где никого пока ещё нет.

— Здесь очень уютно, — озираясь по сторонам, говорит Анна, присаживаясь в мягкое кресло.

— Да, здОрово. Я вообще люблю природу и живую музыку. — Поддерживает Миша, закидывая ногу на ногу.

— А ещё Зая и сама отлично поёт. — Фил с нежностью и толикой гордости проводит рукой ей по спине.

— Правда? А мне медведь на ухо наступил, но я тоже очень люблю петь.

— Правда? — пришёл черёд Димы удивляться. За всю жизнь он ни разу не слышал, чтобы она это делала.

— Это потому, что я тебя щажу. — Засмеялась Аня, порозовев.

— Добрый вечер. Я могу предложить вам что-нибудь выпить?

— Нам два по 100 виски со льдом, а девочкам... вино?

— Нет. Я сегодня по коктейлям, — мягко улыбнулась Миша, — Ань, ты как? Со мной?

— Я даже не знаю... — посмотрев на всех по очереди, она тоже улыбнулась и махнула рукой. — А, давай! На твой вкус. Я всё равно в них не разбираюсь.

— Отлично. Тогда нам два мохито для начала.

— Я так и не спросил..., а когда это вы двое успели познакомиться? — ткнув в Диму с Мишей пальцем, шутливо прищурился Бес.

Дима, нахмурившись, посмотрел на Мишу. К этому вопросу он был не готов. Ему-то без разницы, но не хотелось ставить Мишу в неловкое положение.

— А Дима нас с Ленкой как-то спас от назойливого поклонника. — Небрежно бросила она. «Неужели всё ещё злится?!»

— Аааа... так это он из-за вас решил, что он супермен... — заржал Фил, а Дима

состроил гримасу. «Сколько можно?!» — а ты, видимо, та самая цыганка... — ещё громче заржал он, откидываясь на кресле.

— Цыганка?

— А почему ты мне ничего не рассказывал? — поджав губы, тихо спросила Аня.

— А что тут рассказывать? Ну, поговорил с отморозком..., что здесь интересного? — не рассказывать же им о том, как он её целовал, как она ему отвечала, о том, как изменилась его жизнь с тех самых пор. И, не выдержав, мучительно посмотрел на Мишу.

Их взгляды встретились и ему потребовалось всё его самообладание, чтобы не прикоснуться к ней, потому что скучал. Как же сильно он по ней скучал. И снова эти её ямочки..., как же ему хотелось обхватить её подбородок, чтобы накрыть их пальцами одной руки, и вот так, удерживая, притянуть к себе для поцелуя.

Сжал пальцы в кулаки и спрятал их, от греха подальше, на колени, а потом, для верности, и вовсе засунул в карманы. «Господи! Какая же она красивая! Отвернись! Остынь и отвернись, придурок!»

— Ваши напитки. — Как нельзя вовремя подошёл официант.

На белой скатерти появились запотевшие стаканы с напитками, после чего официант зажёл, стоящие на столе свечи. Ветер подхватил язычки пламени и закружил их в танце, окутывая всё вокруг мягким золотистым свечением и вместе с праздничными фонариками, развешенными на деревьях, получилось просто волшебно.

— Как красиво!

— Выпьем же за знакомство!

— О, ребят! Как хорошо, что вы здесь. — Лавируя между столиками, к ним приближался Игорь. — Не возражаете, если я с вами, а то тут всё занято....

— Конечно, присаживайся.

— Что мы сегодня пьём?

— Как всегда. Виски со льдом.

— Отлично! Я в теме.

— Выпьем за хороший день? — предложил Игорь, подняв, принесенный ему стакан с виски.

— Ребят, привет! Слушайте, как вам удалось найти столик? Здесь всё забронировано под завязку! — подтянулась ещё парочка знакомых.

— Падайте. В тесноте, да не в обиде. Мы сегодня выпьем наконец-то? А то у меня уже всё слиплось во рту!

Часа через два за их столиком, рассчитанном на четверых, сидело уже двенадцать человек. Правда, все девочки в основном танцевали, поэтому сидеть за столом было относительно просторно

Эдакая сборная солянка из трёх издательств. Рассеянным взглядом из-под полуприкрытых век Дима медленно скользил по лицам собравшихся. Он не запомнил всех имён, но его это совсем не волновало.

Он уже достаточно много выпил, чтобы париться о предосторожности и перевёл взгляд с пьющих мужиков на танцующих девушек, получив при этом чисто эстетический оргазм. Да, это было красиво. Брюнетки, блондинки, рыженькие, высокие, низкие, худенькие и не очень..., на любой вкус.

Но только одна из них сияла ярче всех.

Белая майка со сложным переплетением на плоском животике, открытая спина, и белые

шорты, идеально контрастирующие с загорелой кожей. Видимо, шорты- её любимая одежда, отметил он про себя. Да, они ей очень идут, подчёркивая невероятной красоты ноги.

Его заикленность на ней пугала и будоражила одновременно. Давненько с ним такого не было.

Почему-то в памяти всплыла Зиновьева. Юная и недоступная студентка журфака. Вспомнил, как пожирал её жадными взглядами, когда она проходила по коридорам универа с высоко вздёрнутым подбородком, не обращая ни на кого внимания.

Как он мечтал с ней просто поговорить и, как при этом, отчаянно стучало его сердце где-то в горле. Тук-тук-тук. Выйдет- не выйдет. И как подкосились колени, когда всё-таки вышло. И вроде даже не любовь это была. Так, юношеское увлечение плюс взбесившиеся гормоны с всеобщим помешательством вокруг неё. Но как же сладко внутри всё замирало. Никогда потом такого не было. Даже с Анной.

А вот сейчас почему-то всё вдруг повторилось и пробрало до самого нутра. Это, наверное, из-за поцелуя того дурацкого.

Когда тебе за тридцать, случайные связи и знакомства становятся настоящим испытанием. Не то, что в семнадцать. Да и секс.... Нет, Дима любил секс, но с годами, его предвкушение, как и сам процесс, подёрнулись некой циничной дымкой и налётом чего-то обязательного. Обычная необходимость, элементарная физиология. Как бриться. Не совсем удачный пример, потому что бриться он ненавидел, хоть и делал это ежедневно. Может, ему пора отпустить бороду?

7 глава. Царица

"Теперь он пьяный по твоей вине

Царица, царица

Один лишь взгляд и лютый холод по спине

Он просто не может в тебе не раствориться".

Anna Asti

— Как хорошо, что хоть у вас в машине остались свободные места. — Фил приоткрыл окно, доставая сигареты из кармана.

— Закрывай. У нас не курят. — Голос Димы зазвенел от напряжения. «Нет, это просто сюр какой-то!» — впившись пальцами в руль до онемения, он прикладывал максимум усилий, чтобы сосредоточиться на дороге и не думать о том, что на заднем сидении сидит ОНА. Миша. Ну, и Анна, само собой. Вдвоём сидят.

— Ох, какие мы строгие! Хорошо, хорошо! Не курят, значит, не буду. С тобой так и бросить недолго. — Пробурчал Бес, закрывая окно. — И вообще... ты чего такой мрачный? Мы ж не на работе, а ты уже в образе. Расстроился, что мы уезжаем?

— Я за рулём. — Отметил очевидный факт Дима.

— Хочешь, я сяду вместо тебя, если тебя это так напрягает.

— Не хочу.

— А может, это из-за того, что мы продули «Стелле»?

— Безусловно, это было неприятно. Ты же знаешь, как я не люблю проигрывать.

— Пф! Кто ж любит?! Но в данной ситуации..., у нас не было шансов. Зиновьева- профи не только в своей сфере, зараза! Она из года в год этот чёртов «кубок» себе забирает. У неё уже там поди целая коллекция собралась.

— Зиновьева здесь совсем не причём. Стараться лучше нужно было. Мы же ненамного отставали.

— Да, ладно тебе..., подумаешь, первый блин комом вышел. В следующий раз подготовимся и обойдём их всех.

— Ты не думал о том, чтобы сменить парфюм, да и машину заодно?

— Нет, ты всё-таки мастер переобуваний! И чем это тебя мой парфюм не устраивает?! — он на всякий случай наклонился и, понюхав себя, судя по выражению его лица, остался довольным. — Отличный запах! Правда, Зай? А насчёт моей ласточки..., вообще забудь! Пффф, ещё чего! Я- верный!

Дима покосился на беспечно развалившегося на сидении друга и ухмыльнулся. «Ага! Верный он! А не этот ли самый верный, не далее, чем вчера, изучал гланды какой-то незнакомой барышни? Хорошо, хоть Миша об этом не узнала. И как вообще можно изменять такой женщине?!»

— Я уже вызвал эвакуатор. Так что, день-два и я опять на крыльях, то есть на колёсах, а пока поезжу с водителем. Ты же не против?

— Я бы на твоём месте не морочил себе голову, сдал её в металлолом и купил новую. Но это так..., просто дружеский совет. А ты поступай, как знаешь. Хочешь ездить с водителем- пожалуйста, мне не жалко. Что у нас там с ремонтом?

— Мальчики, а включите нам радио, пожалуйста. — От голоса Миши, у Димы пробежали мурашки по спине.

Он потянулся к кнопке, но увидев, что Фил его опережает, убрал руку, сделав вид, что просто разминает пальцы. И в ту же секунду в салоне автомобиля раздалась бодрая музыкальная композиция. Поморщившись, он прикрутил звук на передних сидениях и бросил хмурый взгляд на друга.

— Ну..., чего молчишь?

— А? Классная песня! Зря прикрутил.

— Бес, не беси меня! — прорычал Дима.

— Аааа, ты о ремонте. Да, всё норм, не волнуйся. Я созванивался с Николаевым сегодня, он сказал, что к завтрашнему дню всё будет готово.

— Ты видел сам лично, что они уже успели сделать?

— Я? Нет. Я же с тобой был. Телепортироваться я ещё не научился.

— А видеосвязь тебе зачем?

— Так инет плохой был. И так-то не везде ловило, а про видеосвязь вообще промолчу.

— Странно..., у вас с Анной вроде бы один и тот же оператор, только она с мамой разговаривала по видеосвязи каждый день и, насколько я знаю, никаких проблем со связью у неё не было.

— Ну, не знаю.... Может, у меня телефон глючит? Только не говори сейчас, что мне и телефон пора сменить.

— Может и пора. Сам решай, большой уже мальчик.

— Кстати, о мальчике..., Малыш приезжает в эту пятницу.

— Ты серьёзно?

— Я что, похож на дешёвого клоуна? Конечно, серьёзно. Кто ж шутит такими вещами?

Друзья- это святое!

— Как узнал?

— Он мне сам позвонил. Тебе не дозвонился, потому что ты был на совещании.

— Понятно.

— Отлично. Тогда на пятницу ничего не планируй. И ещё... готов?

— К чему?

— У меня для тебя есть ещё одна хорошая новость.

Дима выгнул бровь. — Да, ты, я смотрю, у нас сегодня просто в ударе.

— Ага! Видишь, как благоприятно на меня действует отдых.

— Ближе к делу.

— Я нашёл замену Светке, как ты и просил.

— Прекрасно. И кто это?

— А вы прекрасно с ней знакомы.

— С ней?

— Да. Зайка, помаши Диме ручкой!

— Не понял....

— Что же тут непонятного? Зая- профессионал. Она на этой моде пуд соли съела и мозолей столько натёрла, что тебе и не снилось! Лучшую ты не найдёшь! Зай, ну, чего ты молчишь?

— А? Ты что-то сказал? — сделав музыку потише, Миша подалась вперёд, вклинившись между передними сидениями.

— Я вообще-то здесь о твоём новом назначении распинаюсь....

— Ах, да. Я готова выйти на испытательный срок хоть завтра.

Дима перестал дышать. Её близость и одуряющий аромат кожи проник в лёгкие и отравил его до лёгкого головокружения. А, может, это потому что он не дышал, в общем, машину слегка повело, но он быстро взял себя в руки.

— Э, брат, я конечно, предполагал, что ты обрадуешься, но не до такой же степени! Держи себя в руках, а руки на руле. И покрепче желательно.

— Миша, Вы модель? — проигнорировав слова Филя, Дима посмотрел на Мишу через зеркало.

— Да. Но у меня есть и высшее образование. Я- экономист. И плюс ко всему, иногда пишу статьи о моде для разных журналов. В вашем тоже выкладывалась несколько раз.

— Интересно. Хорошо, я не против. Давайте попробуем. Значит, говорите с завтрашнего дня Вас устраивает?

— Ммм, прошу прощения, а мы разве перешли на «Вы»? — удивилась она, выгнув бровь.

— Ой, прости, это я на автомате..., заговорили о работе, вот и перестроился. А так, конечно, всё по-прежнему. Только в офисе придётся соблюдать субординацию.

— Какая замечательная новость! А я вот тоже планирую перейти к вам в издательство в ближайшее время. Правда, дорогой? — оживилась Аня.

— Конечно.

— Правда я буду трудиться в сфере рекламы, но думаю, что это вряд ли сможет помешать нашему общению.

— Конечно нет! Значит, ты пиарщица, слушай, это должно быть так интересно....

Девочки откинулись на свои места и дальше продолжили обсуждать интересующие их вопросы.

— Переговоры значит вёл...! — Дима бросил хмурый взгляд на Филя.

— Ну, да. А ты сам попробовал бы с ней договориться! Знаешь сколько сил и нервов мне стоило, чтобы её уломать? Вот, скажи: сколько можно задницей крутить на этих подиумах?! Пора бы уже и за голову взяться, тем более, она у неё отлично варит.

— Не знаю, но выглядишь ты по-прежнему неплохо, а значит, не перетрудился. Так что не набивай себе цену, Бес, помни, я знаю тебя, как облупленного.

— Ох, ох! Прям, всевидящее око!

— «Теперь он пьяный по твоей вине, — завопили девчонки хором так громко и неожиданно, что Дима просто опешил, крепче схватившись за руль. А Фил не обманул, Миша действительно прекрасно пела. Её немного низковатый голос раскатывался вибрацией по его телу, будоража кровь. — Царица, Царица. Один лишь взгляд и лютый холод по спине. Он просто не может в тебе не раствориться! Мальчик поплыл, мальчик попал. А как он стесняется, а как он целуется!» — после этой фразы Дима перестал соображать, посмотрел в зеркало заднего вида и встретил горящий вызовом взгляд Миши. Сердце отчаянно забилося, воскрешая в голове совершенно неуместные для данной ситуации образы.

«Царица, мать твою!»

8 глава. Встреча друзей

"Неслышно сменяются годы,

Уже не дымится заря,

И мы вспоминаем походы,

И мы вспоминаем не зря".

Леонид Утёсов

— Блин, да, ты не Малыш, Сань, а просто настоящий Халк! Фигасе..., это кто ж тебя так? Как так случилось? Ты вообще в курсе, что тебе вместо витаминки стероиды подсовывают?! — тараторил Фил, обходя вокруг старого школьного друга.

— Бес..., захлопнись. — Засмеялся Дима, крепко пожимая руку другу детства.

Сашка усмехнулся и сделал приглашающий жест в сторону ресторана на воде.

Когда-то в юности, они отмечали свой выпускной в подобном заведении. Кажется, даже на этом самом месте. Тогда им казалось, что это была очень крутая идея и сам ресторан был тоже шикарным.

— Сань..., это как-то странно и неправильно.... Мы столько не виделись и тут ты к нам приехал, так ты нас ещё и танцуешь.

— Димон, не парься. Во-первых, это мой дом. Я здесь не был, как ты правильно заметил, херову тучу лет. Соскучился жуть. Во-вторых, в отличие от вас, я в отпуске и могу запросто организовать для нас достойную встречу. У меня куча свободного времени.

— Ок. Тогда давай так: ты всё организовал, молодец, а мы с Бесом всё это безобразие оплатим. Так будет правильно. По-пацански.

— Ну, если только по-пацански..., хотя, это такая мелочь, на самом деле.

— Вот и договорились.

— Я так рад вас видеть! Нет..., реально! Ребят, вы совсем не изменились..., вот абсолютно..., ни капельки!

— Это плохо или хорошо?

— Это круто! Меня как будто откинуло во времени... лет на двадцать назад. — И сделал резкий выпад, намереваясь сделать Филу подсечку, как в юности. Только он не учёл того факта, что ему уже давно не двадцать и весит он, как нормальный такой внедорожник. Фила сдуло метра на два за секунду.

— Эээ, Малыш, ты чего? Давай без этих твоих... телячьих нежностей. Тут всё-таки люди кругом. Мало ли..., ещё неправильно поймут.

— Кстати, о нежностях..., я правильно помню репертуар: пиво, водка, полежим...?

— Ну..., если только без пива, да заменить водку на вискарь и полежать уже дома в постельке, то да..., репертуар всё тот же.

— Фу, скучные вы...! Димон, а как же «пивка для рывка и в тачку по тёлкам»?!

— Господи! Ну, ты вспомнил..., это ж когда было.... — Искренне засмеялся Дима.

— Да, Сань, с тех пор, как ты свалил, очень многое изменилось. У Кострова вся жизнь по минутам расписана, и я не уверен, что секс туда входит.

— Да, пошёл ты!

— Видишь, с чем приходится сталкиваться каждый день? И с каждым годом всё хуже и хуже! Скоро уже буду обращаться к нему так: «Прошу ваших молитв, отец Дмитрий».

— Не беси, Бес! — Диме с лёгкостью удалось сделать ему подсечку, так как Фил засмотрелся на очередную барышню, сидящую с подружкой в ресторане.

— Да, харе уже! Задрали! Спаррингуйтесь между собой, если так приспичило, тем более у вас и весовая категория практически одинаковая.

— Мы пришли.

— Ого! А ты, я вижу, сильно по нам соскучился! Нахрена столько еды? Или мы тут на все выходные подвиснем?

— Разве это много? — искренне удивился Малыш. — Да, это практически меню из моего ежедневного рациона. Неужели мы трое взрослых и голодных мужиков не справимся?

— Виталик, — переключился на юркого официанта Саша, — ты это брось. Мы сами себе всё нальём, а ты нам лучше уже закуски неси.

— Сань, колись, это ты Ромке морду начистил на выпускном? — громко стукнув стаканом по столу, спросил Фил, шурясь и немного растягивая слова.

— Чего?! Нашему Ромашке?

— Димон, погоди. Ты, Сань?

— Я. — Угрюмо признался Малыш, понурился головой.

— Ты?! Да, ладно! За что?!

— Так понятно за что...! Он к Анюте твоей клеился, а она его послала, вот он спьяну и ляпнул, что она- твоя подстилка.

— Чего?! — Дима вскочил на ноги, словно готов был прямо сейчас бежать на поиски Ромы для приговора. — А почему я только сейчас об этом узнаю?! Ни хрена себе заявка...! Почему ты сам его не изуродовал?! Вот, тварь!!! Убил бы гада!

— Да, сядь ты уже, супермен доморощенный. — Рукой потянул Диму вниз. — А как ты узнал? — спросил Фил у Малыша.

— Да, нифига я не знал. Просто увидел, как он к Ане подкатывал, потом отвлёкся на минуту, а она уже плачет. Я и не стал разбираться, подошёл и в табло.

— А ты как узнал? Опять донесли? — невесело ухмыльнулся Дима.

— Донесли. Только, увы, уже на следующий день. Роман тогда свалил куда-то или шифровался хз.

— О, да. В этом он всегда был мастер! Но какого хрена он учудил?! Мы же нормально дружили.

— Ага! Дружили... Да, он с девятого класса с тобой во всём соревновался, потом ещё и подражать начал. Ты что, забыл, как мы ржали, когда он решил осветлить чёлку, как ты, и пришёл весь апельсинового цвета?

— Да, блин...! Подражать это одно, а Аню-то за что?! Мы же тогда с ней только

дружили, я уже тогда с Риткой встречался. Нет, я не понимаю. Ну, мне бы врезал, зачем девчонку-то обижать?! А ты, Сань, молодец! Жаль, только мне ничего не сказал.

— Ага, врезал..., как будто это было легко? Помнишь, как тебя тогда все боялись?

— Как Анна? Я так понял, вы теперь вместе?

— Да. Вместе. — Вмиг приуныл Дима.

— Хотелось бы и её повидать. Ты как? Не против?

— Я-то не против, но не думаю, что получится. Она сейчас в Кёльне. Бабушка заболела.

— Жаль.

— До сих пор сохнешь по ней? — осторожно спросил Фил, еле сдерживая улыбку.

— Не понял. О ком это вы сейчас?

— Об Анне твоей, о ком ещё!

— Бес!

— Что Бес? Кто ж виноват, что он, как крот? Всю жизнь такой. Ни черта не видит дальше собственного носа.

— Я сейчас не понял. Почему это ты обо мне сейчас в третьем лице говоришь?!

— Тебя только это волнует?

— Нет. Не только. Что вообще здесь происходит?

— Объясняю для тех, кто в танке: Саня тоже был влюблён в Анну. По-крайней мере, в школе.

— Только в школе. — Уточнил Малыш. — Прости, Димон. Но у нас с ней ничего не было. Никогда. Я так..., чисто из далека. Платонически, так сказать.

— Офигеть! Я, внатуре, ничего подобного не замечал. Как так-то?

— А ты Бес?

— А что я? Я и Анна? — фыркнул он. — Ну, уж нет! Уж, в чём, чём, а в этом можешь быть спокоен на все сто. Никогда. Я свободен, словно птица в небесах. — Пропел он слова известной песни и заржал. А Дима сморщился и сжал челюсти, подумав о Мише.

— А как же Миша? — и увидев боковым зрением, как поползли Сашкины брови на лоб, понял всю двусмысленность своего вопроса и заржал.

— Нет, у меня есть девушка, — интонационно выделил он последнее слово, но жениться, я не хочу. Не готов. Я ещё не нагулялся. Скорее Димка сподобится. А ты?

— А я женат.

— Да, ладно! Ну, ты даёшь! Давно?

— Семь лет уже. И у нас две дочки. Шесть и четыре.

— Офигеть! Вот, это новость! А кто она? Наша или англичанка?

— Наша. Просто училась в Англии. Универ, потом практика, работа, так и осталась. Сейчас покажу.

Саша разблокировал телефон и показал фотографии жены и детей.

— Господи! Да, она, как Дюймовочка, рядом с тобой. Такая прикольная!

— Да, Сонька у меня очень миниатюрная. Почти как твоя Анюта.

— А почему мы ещё за них не пили?!

— Может, Ане позвоним по видеосвязи? Или это неуместно?

— Если неуместно, значит, не ответит. Сейчас наберу. — Дима завозился с телефоном, пытаясь сфокусировать поплывший взгляд. — Пароль. Пароль, пароль. Чёрт, а какой у меня пароль?!

— Миша? — Сашка всё с теми же поднятыми бровями, спросил у Фила, пока Дима

возился со своим паролем.

— Миша- это Мишель, так что расслабься уже.

— Ааааа, фух!

— Анята, Привет! Смотри кто тут у нас в гостях... — завопил Фил без предисловий.

— Сашка. Ничего себе! Я так давно тебя не видела. — Аня поправила небрежно стянутые в пучок волосы и, запахнув на груди вязаную кофту, покраснела. — Ты хорошо выглядишь, видно, что всё у тебя хорошо. Я права?

— Да. — Хрюкнул он, прикрыв рот ладонью. — Прости.

Все засмеялись. И даже Аня на том конце провода. Хотя, ситуация с бабушкой не была радужной, она устала плакать и эта разрядка, пускай и на какую-то минуту, ей была очень необходима.

— Анют, как сама? Как бабушка?

— Не очень, Дим. Сашка- ты просто прелесть, жаль не увиделись. Вы простите, я правда, была рада, но мне пора. Пока. — В её глазах блеснули слёзы и погас экран. Дима сжал челюсть и спрятал телефон в карман.

Ему бы стоило её поддержать. Приехать в Кёльн хоть на один день, хоть на полчаса. Как наверняка бы сделала сама Анна. Но он не мог. И дело было не во времени, его он бы нашёл. Нет. Он не мог больше врать. Претворяться. Не мог смотреть в её глаза и делать вид, что у них по-прежнему всё хорошо. Не мог к ней прикасаться, потому что больше ему этого не хотелось. Всё. Это начало конца. И как дальше быть, он тоже не знал.

— Димооон! Ау! Ты ещё с нами или уже со своей Анютой обнимаешься? — от слов Фила Диму передёрнуло. Он поднял мутный взгляд и уставился на мужиков, что поднимая стаканы, смотрели на него не то осуждающе, не то ожидающе.

— Простице. Задумался. Слушай, Сань, а ты вообще к нам надолго?

— Хотел на две недели, но мои девчонки просятся на море, так что побуду ещё дня три и улечу. Но в апреле у мамы юбилей, прилечу уже со всем своим семейством. Так что, ещё увидимся.

— А почему сейчас с ними не прилетел?

— У Соньки, жены моей, аврал на работе, не смогла отпроситься. Она у меня главбух, сам понимаешь.

— Главбух- это серьёзная профессия. Повезло тебе с женой.

— Кстати, о работе. Мы договаривались о ней не говорить, но это важно. У меня есть знакомый чел. Он хочет вложиться в какой-нибудь интересный проект. Есть идеи?

— Есть! Мы хотим открыть новый журнал.

— А кто он?

— Вильям Тейлор.

— Тот самый Вильям?

— Да. Тот самый владелец заводов, газет, пароходов. Мы как-то сотрудничали с ним и сдружились. Ну, не так, чтобы сильно близко, но достаточно, чтобы я смог порекомендовать ему вас.

— Так, это ж отличная новость! Предлагаю за это выпить!

— погоди, Фил. Тут нужно подумать.

— Димон, давай только не сейчас.

9 глава. Лишняя

"Увидела вечером, с кем в саду стоишь ты.

Как недолговечно всё... Я вдруг стала лишней".

София Ротару

7 месяцев спустя

— Дим, давай я проведу эту презентацию, раз тебя нет. — Громко шепчет в трубку Фил, шурша какими-то бумажками.

— Ты? — морщится он от громких звуков.

— Я. А что за сомнения в голосе? Даже обидно как-то. Почему нет? Я вообще-то тоже и теме.

— Это же не детский утренник! Проведёт он! У меня все расчеты, договора, материалы, всё с собой, понимаешь! В общем, удержи их, мы скоро будем. — Рывкает в трубку и сворачивает в какой-то двор, чтобы не встать в пробке намертво.

— Как? Есть версии? — в трубке послышались гудки. Бес посмотрел на погасший экран и спрятал телефон в карман, а затем поправил галстук-удавку на шее и широко улыбнулся. — Понятно. Версий нет.

«Без паники, товарищи. Только без паники! Да, что я не выкручусь что ли?! Пфф! Пара пустяков». — Уже мысленно дав себе установку не паниковать, Бес улыбнулся ещё шире, выходя в зал.

— Фил, там это..., машина уже подъехала. — Подплывает Беляева, покачивая бёдрами.

— Дима здесь? Ну, слава Богу. Отлично!

— Нет. Там не Дима, там... ммм... инвесторы приехали.

— Черт! Ну, всё, приплыли!

После характерного сигнала, сообщающего о прибытии лифта, створки разъехались, выпуская на этаж четверых мужчин.

— Здравствуйте! Добро пожаловать в «BonFire». — Фил приветствовал инвесторов, нацепив на лицо свою самую лучезарную улыбку. — Знакомьтесь, это наш дружный коллектив.

— Беляева, где ты ходишь?! Давай сюда. — Машет рукой Милане, чтобы стала поближе.

Один из инвесторов, проходя мимо, окинул взглядом их финансового директора, неоднозначно задержавшись взглядом на глубоком декольте.

«Жирный извращуга! Надо бы увеличить радиус обзора, раз он такой голодный». И подобравшись к Милане, быстро и ловко расстегнул ещё одну пуговку на её блузе.

— Ты что делаешь!? — зашипела она Бесу, пытаясь прикрыть показавшийся лифчик.

— Тихо! Беляева, к нам приехали серьёзные люди и пока здесь нет Кострова, пускай хотя бы первое время на что-то посмотрят. — Прошептал он над её головой.

— Милана Сергеевна, может организуете нам кофеёк?

— Чай, кофе или... — в привычной ей манере, растягивая гласные, запела Милана.

— Или! — тут же отозвался седовласый мужчина с выпирающим животом, плотоядно облизываясь.

— Дим, ты прости, что так вышло. Я не специально. — Миша виновато покосилась на Диму.

Дурацкий день.

Костров никогда не любил встречи с инвесторами. Они выводили его из равновесия, а это состояние он не любил ещё больше, за исключением того, когда причиной этому была Миша.

И каждый раз, когда нечто подобное намечалось в его графике, весь офис замирал от ужаса, запасаясь терпением. Дима походил на бомбу замедленного действия. Никто не знал, когда рванёт и рванёт ли вообще.

Сегодняшняя встреча не была исключением. И нет, чтобы сразу с утра, так они ещё и назначили на 11:00. А до этого ему что делать?!

Ехать в офис не хотелось, подчинённые и так уже от него шарахались. Поэтому он решил поработать дома. Перечитав кучу входящих сообщений на почтовом ящике, отсортировал. Часть отправил Татьяне, на остальные ответил сам. На большее терпения не хватило.

В принципе, до 11 оставался всего лишь час, а до офиса минут тридцать от силы. Но сидеть в четырёх стенах вообще не вариант. Сосредоточиться на чём-то серьёзном он тоже не мог и, схватив ключи от машины, Дима вышел из квартиры, громко хлопнув дверью.

Вождение его всегда успокаивало. Вот и сейчас, положив руку на кожаный руль, он ехал на небольшой скорости, посматривая по сторонам и прямо чувствовал, как нервная система приходит в норму. Где-то здесь должна быть одна из их торговых торговых точек. Где же она?

Только вместо торговой точки он увидел Мишу, выходящей из торгового центра и невольно залюбовался девушкой, притормаживая.

С момента их знакомства прошло уже больше полугода. Время не бежало, оно стремительно и беспощадно летело, как это обычно происходит с людьми за тридцать. Он и глазом не успел моргнуть, как пришла весна, а он до сих пор, каждый раз видя её, — зависал. И сердце ускорялось, и пульс зашкаливал, и все эти симптомы, предшествующие инфаркту, только усугублялись со временем.

Его тянуло к ней с невероятной силой. И скрывать все эти чувства, переполняющие его, с которыми он до сих пор так отчаянно боролся, было всё сложнее и сложнее.

Полы её бежевого пальто были распахнуты, из-за чего ему было хорошо видно, как Миша пытается не поскользнуться на мокром асфальте, мелко перебирая стройными ножками.

На улице начало апреля, а она вся нараспашку! Давно не болела?!

Весна хоть и вступила с свои права, но ещё не успела освоиться. На улице промозгло и некрасиво. Слякоть, местами даже лёд, всё серое и унылое. Ещё не цветут деревья и травы, да и в воздухе пахнет отнюдь не весной, а стылой сырой землей.

Дима вылез из машины и обернулся к Мише, не закрывая дверь. Солнце уже робко выглядывало из-за туч, но ветер был такой пронизывающий, что он невольно поёжился в ворота пальто, наблюдая за тем, как она семенит ногами, не поднимая головы, пытаясь выйти на протоптанную дорожку и в последний момент всё-таки поскользывается.

Дима бросил открытой дверь и помчался её спасать, только немного не успел.

— Чёрт! — вскрикнула она, оперевшись в слякотный тротуар ладошками.

— Миша! — он подхватил её на руки секундой позже, она даже не успела испугаться.

— Ты в порядке? Что болит?

— Дима?! У меня прямо дежавю. — Вяло улыбнулась она. — Ты что здесь делаешь, супермен?

— Точку искал. Торговую. Ааа, неважно. Ты как?

— Не знаю. Кажется, рукой ударилась. Чёрт! Какая же я неловкая! Отпустишь меня?

— Да, конечно, сейчас. — Он отнёс её к машине и только возле неё, поставил на ноги.

Открыв переднюю дверь, взял бутылку с водой. — Давай свои руки. — Тут же скомандовал.

Миша послушно выставила обе руки перед собой. Смыв грязь, он увидел, что одна рука хорошенько счѐсана.

— Ты точно в порядке?! — с маниакальным удовольствием прощупал каждую косточку. — Может, лучше в больницу?

— Чего?! Из-за этой ерунды? Не придумывай. Тем более, у тебя сегодня инвесторы....

— Кто? А, да. — И бросив быстрый взгляд на часы, понял, что он уже опаздывает. — Да, бог с ними! — солгал он, нервно глотая воздух.

— Дим, всё хорошо. Правда. Поехали на работу, а то опоздаем.

— Да? Ну, тогда нам нужна хотя бы перекись. Стой здесь, я посмотрю в аптечке.

— Да, ладно. Ерунда.

— Заражение крови- не ерунда! Стой спокойно.

Их отношения никогда не были гладкими. Точнее, их, по сути, и не было вовсе, но он чувствовал отклик с её стороны и это придавало ему сил.

Диму разрывали противоречивые эмоции. Бывали дни, когда ему было так сложно видеть её, что он искал любой повод, лишь чтобы не появляться в офисе и проклинал тот день, когда согласился на то, чтобы Миша работала у них.

А бывало и наоборот. Он так засматривался на неё за работой, что было не до чего, забывал обо всём на свете. Красивая, умная, амбициозная, креативная, у неё всегда было столько идей, что он просто поражался, как такое могло прийти кому-то в голову.

Он жаждал открыть новый журнал. Для неё. Он был уверен, что она потянет. Ей нужна была свобода, чтобы раскрыть весь свой потенциал. Развернуться. Она этого заслуживала.

Ей нужен был журнал, а ему нужна была возможность отдалиться. Отпустить. Потому что сам он не мог.

Эти эмоциональные качели его очень выматывали и он не знал, что со всем этим делать. А самое хреновое, что ему даже не с кем было об этом поговорить.

Радовало одно: две недели назад Анна уехала в Германию. Бабушке опять стало плохо. Нет, сам факт болезни бабушки, его, безусловно, не радовал, радовало лишь отсутствие девушки.

Анна очевидно стала лишней. И... да, это было поганое и гнетущее чувство.

10 глава. Опасная затея

"Пожалуй, опасная затея,

Но в гордости своей

Я слишком унижен.

Кто думать мог,

Что снова придется бороться!"

Муслим Магомаев

Мистер Тейлор не смог приехать лично, отправив к ним своих доверенных людей. Но их проект его заинтересовал.

После презентации они с Димой ещё долго общались по видеосвязи, после чего, Вильям пригласил его в Лондон, чтобы обсудить детали и познакомиться поближе. И всё бы ничего, только было одно существенное но....

— Ребят, вам повезло, что Тейлор заинтересовался вашим проектом, но есть один нюанс, о котором я вам до этого не говорил. — Саня нахмурил лоб и сложил руки в замок.

— Какой? — тут же насторожился Дима.

— Вильям Тейлор- приверженец традиционных семейных ценностей.

— И?

— И для того, чтобы сотрудничать с ним, ты, Димон, должен быть с ним на одной волне. А проще говоря: семейным.

— Отлично! Но я не семейный и что теперь? — нахмурился он.

— Если хочешь, чтобы он вложился в твой проект, придётся им стать. — Беззаботно парировал Саня.

— В смысле: придётся стать?!

— В прямом. Бери Анну и езжай с ней в Лондон. В идеале, конечно, лучше бы до этого оформить ваши отношения.

— И всего-то? — ровным голосом констатировал Дима и тут же взорвался от обуревающих внутри эмоций. — Сань, ты в своём уме?! Во-первых, бабушка Анны при смерти! Да, я..., я даже заикаться не буду. У меня язык не повернётся. А во-вторых, оформить отношения?! То есть, пожениться?!

— Ну, да. А в чём проблема? — удивлённо вскинул брови Сашка. «Нет, он, правда, не понимает всю абсурдность своего предложения?! Хотя, конечно, не понимает. Откуда ему знать? В его глазах, мы с Анной счастливая пара влюблённых».

— Например в том, что я не собираюсь жениться ни на Анне, ни на ком бы то ни было другом..., другой. Короче: я не хочу жениться! Вообще! — резко ответил он, рывком снимая пиджак. Как будто кожу с себя содрал. С «вообще», он, конечно, погорячился. Но в одном он был абсолютно уверен: в ближайшее время свадьба точно не входит в его планы.

— Тогда, сорри.

— Кажется, нам нужно выпить и успокоиться. Димон, доставай свои запасы.

Внезапный стук в дверь насторожил всех кроме Кострова.

— Да! — рявкнул он.

— Прошу прощения, Дмитрий Александрович, — в кабинете появилась немного бледная Татьяна и с невозмутимым выражением на лице продолжила: — Вы просили напомнить о встрече с Лисовской.

— Перенеси. — Эта встреча безусловно была очень важна, но сейчас он был не в том состоянии, чтобы обсуждать с ней важные вопросы.

— На когда? — уставившись в расписание, нервно поправила очки.

— На любой другой день. Хотя, нет. Давай на завтра.

— Завтра у Вас весь день расписан.

— Тогда на послезавтра!

— Но послезавтра...

— Татьяна! Ты не видишь, я занят. Придумай, что-нибудь на ближайшие два дня.

— Хорошо. Простите. Может, вам принести кофе или чай? — Таня, слившись с цветом стен, застыла в ожидании ответа.

— Я бы выпил чайку.

— А я кофе.

— А Вы, Дмитрий Александрович?

— И мне кофе.

— Хорошо. Две минутки. — И Татьяна быстро удалилась.

— Сурово ты с ней. Такая милая девушка.

— А он всегда такой. — Подлил масло в огонь Бес, но увидев недовольное лицо Димы, поднял руки вверх, сдаваясь. — На работе, Дим, только на работе. В жизни же ты просто душка.

— Хватит лирики. Давайте продолжим. — Отрезал Дима, с силой поставив бутылку коньяка на стол.

— Я правильно понял: если Димон не женится, то вложения нам не видать? — задумчиво потёр лоб Фил.

— Именно.

— Офигеть! Вот это условие!

— Фил, а давай ты?

— Что я?

— Женишься на Мише и добудешь нам этот контракт. В конце концов, это была твоя золотая мечта.

— Круто ты придумал. Только во-первых, переговоры вёл ты, а не я, а во-вторых, я жениться тоже не хочу!

— Почему?

— По кочану, по кочерыжке!

— И что будем делать?

— Ребят, что вы, как дети, ей Богу? Если для вас это так важно, можно же пожениться фиктивно, а потом развестись.

— погоди, ты сказал: в идеале- жениться. А если не в идеале? Может, просто сказать, что мы помолвлены?

— Можно попробовать. Только, ты же сам сказал, что Анна с тобой не поедет.

— Анна не поедет, а вот, Зая... может. Наверное. Думаю, мне удастся её уговорить. — Фил самодовольно ухмыльнулся. — Ну, что, Димон, готов стать фиктивным женихом?

— Почему сразу Миша? — нервно повёл плечом Дима.

— А кто? Беляева? Или твоя Татьяна? — заржал Фил. — Нет, у тебя, конечно, выбор как у султана, мать твою. И на аварийный случай всегда есть Хвостикова. — Ещё громче захохотал он.

Дима испепеляюще посмотрел на почти бывшего друга. Нет, он точно его когда-нибудь убьёт!

— Может и Беляева. Не знаю, мне нужно подумать.

— Нет, ну, Беляева, может и сможет, и даже будет счастлива такой перспективе, но причём тут она? Миша в теме. Да, и на мой взгляд, она тебе больше подходит.

— Стоп. А сейчас, насколько мне известно, штамп о браке в паспорте не ставится. Так почему нельзя просто сказать, что мы женаты?

— Точно не ставится?

— Пробей.

— Костров, ты оказался прав. Штамп ставится только при желании. Колись, зачем ты пробивал этот вопрос?

— Да, ничего я не пробивал. Случайно наткнулся в какой-то статье.

— Ладно. Сделаю вид, что я тебе поверил. Значит, дело осталось за малым... — уговорить Зайку.

— Фил, всё забываю спросить, почему ты никогда не называешь её по имени?

— Не знаю. Меня так приколола её фамилия, когда узнал, что по началу только так к

ней обращался. Она бесилась, а я кайфовал. А потом она как-то незаметно трансформировалась в Зайку и смирилась.

— Какая у твоей Миши фамилия?

— Заяц. Заяц Мишель Арсеньевна. Прикольно, правда?

— Никогда не слышал такой фамилии. Кхм... необычно. — Хрюкнул Сашка, тут же прикрыв рот ладонью. И опять все заржали.

— Ладно, ребят, пойду я. У вас ещё дел поди куча, а меня девчонки ждут. К матери нужно заехать, обещали к ужину быть.

— Ладно, пока, братка. Надеюсь, ещё увидимся. — Фил пожал Сашке руку и обнял. — Дим, проводи Саню, а я к Игорьку зайду, обещал.

— Иди, раз обещал. Ну, пойдём, Сань. Проведу тебя. — Дима встал и надел пиджак.

— А ты, наверное, и спишь в пиджаке?

— Очень смешно. На тебя Бес плохо влияет, у тебя уже и шутки, как у него.

— Не ворчи. До свидания, милая Татьяна. Спасибо за чай, он был просто замечательный.

— Да, ну что Вы, — растерялась девушка, краснея.

— У вас классный офис. Мне нравится.

— А когда ты нас со своей семьёй познакомишь? Может, соберёмся все вместе, где-нибудь посидим, поужинаем?

— Отличная идея. Созвонимся.

— Стоп. А если мы просто скажем господину Тейлору, что моя жена дома осталась. Приболела.

— Димон, за твоими мыслями не угонишься. Ты, как маленький, ей богу.

— Нет, я не понимаю. Миша что, не может заболеть?

— Может. Но лучше не стОит. Тебе что, сложно притвориться женатым на полчаса? Тоже мне проблема. Или эта Миша такая страшенькая? Кстати, она здесь? Дай глянуть.

— Её сегодня нет. Она на показе. И с чего взял, что она страшенькая? Нет. Красивая.

— Тогда тем более не вижу проблемы.

Никто не видел, а Дима пребывал в самом настоящем шоке, даже не заметил, как попрощались с товарищем. «Я и Она муж и жена?! Пускай фиктивно, но... как? Как??? Я же рехнусь рядом с этой женщиной, как же они этого не понимают! И как Бес так легко согласился на эту авантюру?! Я бы никогда... А вдруг она не согласится? Да. Такой вариант никто даже не рассматривал, а стОило бы».

11 глава. 1 часть. В шумном зале ресторана

«В шумном зале ресторана

Средь веселья и обмана —

Пристань загулявшего поэта.

Возле столика напротив

Ты сидишь вполоборота,

Вся в луче ночного света».

Нэнси

— Танюш, — Дима вышел из кабинета, улыбаясь и застёгивая на ходу пальто. — Закажи мне, пожалуйста, два букета на сегодняшний вечер. Только не увлекайся, давай... с умеренным энтузиазмом. Два обычных букета роз. Только красных. — Всё, я уехал на встречу, буду часа через три.

— Конечно, Дмитрий Александрович. — Таня еле выдавила из себя его имя, проводив его до выхода выпученными глазами. «Танюш? Серьёзно? Ей не послышалось? Это впервые за все три года, что она здесь работает, он так её назвал! И два букета роз? Ага, обычные. Конечно. Ещё и КРАСНЫЕ. Ну-ну. Блиин, интересно для кого это. Анны же нет».

Сегодня был прекрасный день.

Лисовская наконец-то дала согласие на эксклюзивное интервью для их журнала. А, значит, не зря Дима вокруг неё целый год хороводы водил, как кот возле сметаны. Сдалась-таки. Не устояла перед его харизмой.

Игорь с Мишей сделали такую шикарную обложку, что Дима до сих пор улыбался, пребывая в самом радужном расположении духа. Нет, всё-таки приход Миши благоприятно отразился на их работе. Было бы глупо отрицать очевидное.

А Фил каким-то чудом умудрился забронировать для них столик в «Вуале» на восемь. Да. Сегодня был просто замечательный день.

И даже опоздание друзей в ресторан, его настроения не испортило. Диме повезло и на этот раз. Он встретил свою старую знакомую и с удовольствием пообщался с ней на улице, пока все не подтянулись.

Лиза была младшим партнёром в очень известной юридической корпорации «Инфорс», с которой они часто сотрудничали. С ней было легко и интересно общаться на любые темы, и при этом, на неё было приятно смотреть, так как она обладала экзотической внешностью. Её отец был китайцем, если он правильно помнил, а мама русской.

Это был как раз тот редкий случай сочетания острого ума и истинной женской красоты.

Раскосые глаза, подёрнутые загадочной дымкой, аккуратный носик, пухлые губки, мраморная кожа, иссиня-чёрные длинные гладкие, как шёлк, волосы; стройная, элегантная. Да, Лиза была очень красива.

Их отношения никогда не выходили за рамки деловых, курсируя на грани флирта. И их обоим это устраивало.

Единственное, что выводило Диму из равновесия, — были цветы. Красные розы, кололи пальцы, напоминая о той, кому они предназначались. Лиза периодически косилась на них, но её деликатности хватало на то, чтобы не задавать лишних вопросов.

— А, вот и Фил. — Обрадовавшись возможности избавиться от чёртовых цветов, Диме нетерпеливо переступил с ноги на ногу. Ему показалось или Лиза даже немного расстроилась, когда увидела подъезжающее такси.

— Ничего себе, какие люди! Димон, ты почему не предупредил, что будешь не один? — Бес, как всегда, в своей привычной манере, с места в карьер. — Здравствуйте, Лиза. Очень рад Вас видеть.

— Добрый вечер, Филипп. Это взаимно.

— Брат, прости, пробки. Мы выехали вовремя, честное слово, можешь у Зайки спросить.

— Ничего страшного, мы не успели заскучать. — Подмигнул он своей спасительнице.

— Ого! — многозначительно окинув их обоих заинтересованным взглядом, Фил притянул к себе за талию, едва вышедшую из такси Мишу. — Познакомьтесь, это Мишель. Зай, а это Лиза, наша юридическая фея-крёстная.

Девушки мило улыбнулись друг другу, но Диме показалось, что как-то неискренне и натянуто.

«Странно. Может, знакомы?» Но углубляться в свои мысли не стал, старался не смотреть на Неё лишний раз, чтобы не заикливаться.

— Миш, это тебе. — Неловко всучив ей букет, Дима сразу отвёл глаза. Ему нужно было сохранять адекватность и хрупкое состояние равновесия. «Да, уж, Костров, ты- настоящий джентельмен! Даришь цветы одной, в присутствии той, с которой стоишь. Круто! Идиотская ситуация, а он не любил ситуации, на которые не мог повлиять».

— Мне?! — удивилась она, принимая цветы. «Нет, мне! А тебе дал просто поддержать, потому что они в твоих руках лучше смотрятся! Вот, что за глупый вопрос, а?» — неожиданно, но очень приятно. Спасибо, Дим. — Её бархатный тембр, по обыкновению, вызвал внутреннюю вибрацию. И, прожевав в ответ нечто нечленораздельное, Дима вернулся к Лизе.

— Я так понял, Малыш ещё не приехал? — пребывая в приподнятом настроении, казалось, Фил, единственный из всех присутствующих, не испытывал неловкости. Ему это чувство, в принципе, было незнакомо и Дима даже немножко ему завидовал.

— Нет, но они уже в пути.

— Будем здесь ждать или зайдём внутрь?

— Дим, я, наверное... — прильнув к нему, тихо прошептала Лиза, — пойду уже....

— Не хочешь с нами поужинать? — так же тихо спросил он, наклоняясь к её виску. И, приободряюще улыбаясь, посмотрел ей в глаза.

— А это не будет...

— Не будет. — Отрезал он, не дав ей договорить. Неловкая ситуация. Но, может, это и к лучшему. Ему не придётся сидеть одному. — Я же с тобой. — Тише добавил он, случайно касаясь губами её виска.

Лиза вздрогнула и слегка отодвинулась, чтобы опять посмотреть ему в глаза, но прочесть по ним так ничего и не смогла. Его взгляд, обращённый к ней, остался непроницаемым.

— Хорошо, только не долго. У меня сегодня ещё встреча.

— Отлично. Тогда, предлагаю всё-таки переместиться внутрь, а то Лиза уже вся продрогла. — И, взяв её за холодную руку, положил себе на локоть.

— Заходите, а я пока Саню наберу, предупрежу его. — И, показав Диме поднятый вверх большой палец, Фил полез в карман за телефоном.

Миша шла впереди них и как бы он не старался не смотреть на неё, ничего не вышло. Цокот её каблучков заглушал все звуки вокруг. Цок, цок, словно молотом по голове и Дима впал в транс. В такие моменты он ненавидел себя за то, что был не в состоянии противостоять ей.

Светлое пальто, как всегда, нараспашку, точёные ноги в высоких сапогах на тончайшей шпильке, развевающиеся в такт шагам длинные волосы. Его взгляд приклеился к ней намертво, дыхание сбилось, между рёбрами начало неистово долбить. А он, как маньяк, плёлся следом, не замечая ничего вокруг, удерживая лишь её на прицеле.

— Прощу, вот ваш столик. — Дима очнулся от голоса метрдотеля и, растеряно кивнув, положил оставшиеся у него розы на край стола. — Сейчас к вам подойдёт ваш официант.

Миша начала снимать пальто и он, словно под гипнозом, потянулся к ней, подхватывая мягкий кашемир, и вместе с ним заскользил пальцами по её обнажённым рукам. «Господи! Что я творю? Зачем? Это же просто настоящая пытка». Но отказать себе в этом удовольствии не мог. На ней была лёгкая блузка без рукавов и, ожидаемо, короткие шорты из более плотной ткани.

Её близость выбила почву из-под ног, запах опалил лёгкие и он перестал дышать, чтобы

продлить эту эйфорию.

— Дим, не поможешь? — сквозь марево в голове пробился чей-то голос и, не сразу сообразив кому он принадлежит, Дима застыл с Мишиным пальто в руках. — Дим?

— А, да, Лиз, прости. — Обойдя стол, он подошёл к Лизе. Каждый шаг отдавался болью под рёбрами, он словно отрывал себя с мясом от Неё.

Быстро развесив верхнюю одежду на ближайшей вешалке, Дима сел за стол, заняв место напротив Миши, по правую руку от Лизы.

— Я так люблю этот ресторан. — Небрежно откинув волосы на спину, Миша разложила накрахмаленную салфетку на коленях.

Дима произвольно следил за каждым её жестом, но прямо старался не смотреть, чтобы опять не попасть под её гипнотический взгляд. «Да, где же Саня? Скорее бы уже сели все вместе, чтобы я мог спокойно дышать и не заикливаться на той, что сидит прямо напротив».

Уловив движение справа, Дима посмотрел на Лизу и подмигнул. Хотя, со стороны, это наверное выглядело, как нервный тик.

— Пойду руки помою. — Улыбнулась она мягко, поднимаясь.

— Тебя проводить?

— Спасибо, не стОит.

«Чего сидишь? Не слушай её, вставай и иди следом. Ты же не хочешь остаться с Ней наедине? Перед едой нужно мыть руки, ты что не знал?»

— Красивая девушка. — Небрежно бросила Миша, прерывая поток его мыслей, пытаясь замаскировать вырвавшуюся в голосе язвительность под натянутой улыбкой.

— А? Кто? — Дима посмотрел ей прямо в глаза. «Опрометчиво, но..., что это, Миша...? Неужели ревность? Ну, может, это и не ревность, но Лиза ей определённо не нравилась. Как интересно...».

— Лиза. — Так ответила..., как будто ножом по горлу провела.

— Да. Красивая. — Улыбнулся он, забавляясь её реакцией, и откинулся на спинку кресла, продолжая за ней наблюдать.

— А я смотрю, ты времени даром не теряешь....

— А зачем мне это делать? — Миша вопросительно вскинула бровь, опасно сверкнув глазами. — Время- это ткань, из которой состоит жизнь, как правильно заметил Бенджамин Франклин.

Ничего не ответив, она неопределённо фыркнула и неторопливо скользнула полыхающим взглядом по его лицу, задерживаясь на губах. Опалила. Будто клеймо выжгла. Ведьма.

— Бесик, а где ты был так долго? — Дима заворожённо проследил за её губами, не слыша ничего вокруг. — Я уже начала забывать, как ты выглядишь. — Капризно поджала губы и тут же рассмеялась, увидев всполошенное лицо Фила.

Дима лишь заиграл желваками. «Вот, же, Зараза! Он с ней всего каких-то пару минут рядом, а она уже ему все нервы вымотала и на кулак намотала. Что же будет с ним, если она согласится на их безумный план?!»

— Саню встречал, Зайка моя. — От этого «моя» у Димы судорогой свело челюсти и скрутило живот, но внешне, ему удалось сохранить невозмутимость. — А вот и переполовиненное семейство Мальшевых. Детей предусмотрительно оставили у бабушки, молодцы.

— Ну, что, друзья, давайте знакомиться? Начнём, пожалуй, с наших заграничных гостей. Это- Саня, наш с Димом соратник и школьный друг, а это- его жена Соня. Легко запомнить: Саня-Соня. Это- Дима, Лиза, Мишель или просто Миша и я, ваш покорный слуга Фил.

— Рад знакомству, Сонечка. Это Вам. — И пожав протянутую ему узкую ладонь, вручил ей немного уставшие розы.

— Ой, какие красивые! Спасибо! Только давай на «ты», хорошо, Дим?

— Конечно, Соня. — Диме хватило лишь одного взгляда, чтобы понять, насколько Сане повезло. Соня ему сразу понравилась. Классная пара.

— Привет, Сань. — С удовольствием обнял друга, похлопав его по плечу.

— Ребят, а давайте сегодня все на «ты»? — предложила Соня, отдавая свой букет официанту. — Мы с Санькой вообще отвыкли уже от этих ваших «выкалок», хорошо, в английском этого нет.

— Почему только сегодня? Отличная идея, Соня. Все «за»? — в ответ все закивали. И только Фил, ничего не ответил, засмотревшись неизвестно на кого, пока Миша не ткнула его локтем в бок.

Вечер проходил просто замечательно. Непринуждённо и легко. Все наперебой рассказывали смешные истории и громко смеялись, периодически перебивая и вставляя свои комментарии.

Пообещав себе не обращать внимания на счастливую парочку, сидящую напротив, хотя бы на этот вечер, Дима пытался расслабиться. А после двух порции виски со льдом, его уже, в принципе, тяжело было чем-либо смутить.

— Дим, мне срочно нужно сделать один важный звонок. — Прильнув к нему ближе, чем в этом была необходимость, Лиза прошептала практически в самое в ухо, невольно вызывая озноб по плечам. — Я быстро.

— Мы тут..., — Дима неловко поднялся, привлекая к себе внимание всех присутствующих, и замерев на миг, чтобы восстановить утраченное равновесие, лучезарно улыбнулся. — В общем..., мы скоро вернёмся. Не скучайте без нас. — Помог встать Лизе и, аккуратно придерживая её за локоть, вывел из-за стола.

— Мы постараемся, но и вы там уж сильно не увлекайтесь..., то есть, не задерживайтесь. — Бес откровенно забавлялся, провожая их любопытным взглядом.

— А, Лизок-то, не промах. О, как надо, учитесь, девчонки...!

— В каком это смысле? — заинтересовалась Сонечка.

— В том смысле, что пока его Анюта нянчится с больной бабушкой, Лиза уже подсуетилась и, кажется, взяла нашу неприступную крепость ласковым штурмом.

— Они с Димой что, не пара? — удивилась Сонечка.

— Не-а. Лиза наш деловой партнёр... была и очень надеюсь, что останется.

— Ну, дело молодое..., разберутся.

Миша не разделяла веселья Фила и Сони не сей счёт. Её раздражала эта сладкая до тошноты Лиза со своими бесящими глазами. Или, как это правильно называется? Глаза с поволокой, мать её!

«Дамочка, да, неприлично так пялиться на мужиков!»

А ещё..., она только и делала, что трогала его. Ничего особенного или пошлого в этом вроде бы и не было. Просто она бесконечно касалась его рукой, смахивала невидимые пылинки, наглаживала плечи, коленку; слегка подталкивала плечом, когда пыталась его

подбодрить, как будто он нуждался в этом; а иногда и вовсе наваливалась всей грудью, когда ей нестерпимо сильно хотелось хлеба, наверное потому, что хлебница стояла слева от Димы. К слову, хлеб, она только складировала возле своей тарелки, ни разу к нему не притронувшись.

Все эти дешёвые уловки были Мише прекрасно знакомы. Она сама ни раз их использовала. Но Дима..., он же не дурак! Как можно вестись на весь этот примитив? А он вёлся, как телок. Плыл. Растекался лужицей. Прямо противно смотреть. Но она, по непонятной причине, продолжала это делать.

При этом, Лиза умудрялась поддерживать общий разговор за столом, привлекая к себе внимание и остальных мужчин.

А вот, Миша не могла говорить. Из-за своего месторасположения, она вынуждено наблюдала за этими двумя голубками и злилась. Ох, как она злилась! А, ведь, она уже успела привыкнуть к этой его бледной моли-Анне. Хоть и от той она была не в восторге, но лучше уж она, чем эта Лиза-змея!

Как же они оба её бесили! Испортили ей весь вечер.

Процесс закипания, начавшийся ещё до прихода друзей, подходил к своему логическому завершению. Ещё немного и рванёт.

Тем временем, Лиза подошла к скучающему Диме, закончив телефонный разговор, и положила свои руки ему на плечи.

— Заскучал?

— Немного.

— Если хочешь, можем уехать?

— Лиз, прости, я не могу. Саня так редко к нам приезжает. — Немного смутился он.

— Я понимаю.

— Пойдём к нашим? — и подхватив её под локоть, направил в сторону главного зала.

Находиться с ней наедине стало опасно.

Вернувшись в зал, они увидели, как все танцуют, разбившись по парам. «Отлично! Только этого мне не хватало!» — устало подумал Дима, рассматривая танцующих.

Миша выделялась по всем пунктам. Красивая, яркая, гибкая и счастливая.

— Даже не сомневайся, я согласна. — Улыбнулась Лиза, обхватив его локоть.

— Согласна?

— Ну, да. — Кивнула она в сторону танцующих.

— Лиз, прости, но я не танцую. Может, лучше выпьем?

— Почему?

— Ну, не знаю..., пить хочется.

— Ок. Давай выпьем. Правда, что-то жажда замучила.

11 глава. 2 часть. Танец

«Подари мне первый танец, забери меня с собой,

Я повсюду иностранец, и повсюду я вроде бы свой.

Словно лодка в океане, затерялся берег мой.

Я повсюду иностранец, забери меня, мама, домой».

Валерий Меладзе

Он пил и смотрел на то, как Фил, тесно прижимая к себе Мишу, кружит её по паркету. А она заливисто смеётся, ещё и попой своей шикарной виляет. Нет, ну разве это можно выдержать?!

— Подъём! — он встал так резко, что Лиза, поперхнувшись вином, закашлялась.

— Подъём?

— Да. Мы идём танцевать. — Безапелляционно заявил Дима.

— Как скажешь. — С готовностью отозвалась Лиза, быстро промокнув подбородок салфеткой.

Дима умел танцевать, но искренне ненавидел это делать. Никогда не любил. Только сейчас был как раз тот случай, когда- надо!

Лиза оказалась прекрасной партнёршей. Она с лёгкостью подстраивалась под его ритм и хорошо двигалась, сливаясь с ним воедино.

Только танец у них получался слишком уж интимный. Медленная песня, приглушённый свет, плотно прижатые друг к другу тела, глаза Лизы с поволокой напротив. Он двигался на инстинктах, точно чувствуя музыку, и, когда Лиза неожиданно его поцеловала..., безусловно, удивился.

Его тело, несмотря на длительное воздержание и выпитое виски, вообще никак не отреагировало. Он дал ей шанс себя возбудить, не отталкивая на первых секундах. Ровным счётом- ничего. Пока не увидел Мишу. И зачем только на неё посмотрел?!

Она смотрела на него с такой жгучей, граничащей с ненавистью ревностью, что буквально в секунду перевернула весь его мир. Он задохнулся. Замер, перестал двигаться и соображать, кажется, тоже перестал. Ему было мало. Захотелось ещё этой дикой бури, атомного взрыва, мощного цунами. Он безумно хотел Её.

— Ребят, вы вообще-то в общественном месте..., снимите номер, если так приспичило. Могу подсказать одну неплохую гостиницу неподалёку. — Похлопав Диму по плечу, Фил подмигнул и потянул ошалевшую Мишу за руку к их столу.

— Да, пошёл ты...! Без тебя как-нибудь разберёмся. — Рыкнул Дима, убирая руки от Лизы. Весь кайф обломал!

Все вернулись за стол. Возобновилась необременённая беседа, в которой не участвовали только двое: Миша и Дима. Оба сидели, словно пришибленные пыльным мешком. Миша рассматривала свой маникюр, а Дима восхищался дорогим фарфором.

На столе завибрировал чей-то телефон.

— Прошу прощения. — Лиза ловко выскочила из кресла и, подхватив свой мобильник, вышла из зала.

Оторвавшись от разглядывания посуды, Дима по инерции провёл удаляющуюся фигуру девушки и вяло потянулся к стакану.

— Ребят, у меня есть тост. Давайте выпьем за любовь! — предложила Соня. — Дима перевёл взгляд на девушку и улыбнулся, увидев, как она, жмурясь от счастья, целует мужа. Хорошая пара. Настоящая.

Чокнувшись со всеми, он поднёс стакан к губам и опрометчиво посмотрел на Мишу. Их взгляды столкнулись, он сделал большой глоток, опаяя лёгкие огненным напитком.

— «Мне без тебя так трудно жить: — Неожиданно задекламовала Миша.

Всё- неуютно, всё- тревожит...

Ты мир не можешь заменить.

Но ведь и он тебя- не может». — Закончила она со слезами на глазах.

Нутро рвёт со свирепой силой. Сознание размазывают осколки воспоминаний, которые в какой-то момент преобразовываются в болезненные. Пульс прицельно бьёт по вискам. Давление в груди возрастает. Дыхание прерывается, становится поверхностным и

мучительно тягостным.

— А, Коржавин. Да, красивое стихотворение. — За его спиной раздался приглушённый голос Лизы. — Ребят, простите, но мне, к сожалению, пора. Спасибо вам за тёплый вечер. Дим, проводишь?

— Пока, Лиз. — Прощаются друзья чуть ли не хором, пока Дима встаёт.

Всё к лучшему. Этот цирк и так слишком затянулся.

Миша вздыхает с облегчением и переводит торжествующий взгляд на удаляющуюся спину девушки. — «Счастливого пути, Лизавета. И попутного ветра!»

Дима вернулся быстро. Не прошло и пяти минут. Затягивать прощание не стал. Они сегодня итак зашли дальше, чем стоило.

— Димон...? А я уже и не надеялся тебя сегодня увидеть.

— Прости, что разочаровал.

— Да, нет. Я рад. Если ты рад.

— Я просто счастлив! — ответил с сарказмом, опускаясь в кресло.

— Мне, кажется, сейчас самое время обсудить наш план. Как считаете?

— Согласен. Начинай.

— Зай, у нас есть к тебе дело.

— Ко мне? — удивилась она, быстро пробегаясь по каждому взглядом.

— Мы хотим открыть новый журнал. О моде. И считаем, что твоей компетентности вполне достаточно для того, чтобы его возглавить.

— Вы серьёзно?

— Зай, ну кто ж шутит такими вещами? Только есть одно «но».

— Чувствую, что это ваше «но», мне не понравится.

— В общем, помнишь, к нам приезжали инвесторы на прошлой неделе?

— Да.

— Так вот, нам удалось их заинтересовать. Но главный инвестор приехать, увы, не смог.

Он ждёт нас в гости. Точнее, вас.

— Кого это «вас»? — прищурилась она.

— Тебя и Диму. — Миша, выразительно выгнув бровь, посмотрела на Диму, который всё это время не спускал с неё глаз, жадно подмечая мельчайшие детали.

— Мистер Тейлор готов вложиться в этот проект, но для начала, он хочет с вами познакомиться. Вас обоих ждут в Лондоне. И сейчас мы подошли к тому самому «но». — И, сделав театральную паузу, Фил продолжил: — видишь ли, Вильям- ярый приверженец семейных ценностей и имеет дела ТОЛЬКО с женатыми партнёрами. А, ни Дима, который с ним общался, ни ты, ради которой, мы, собственно, и стараемся, не женаты.

— Это тот самый Вильям Тейлор? — встряла любопытная Соня.

— Да, милая. Тот самый.

— Ииии? — нетерпеливо, поторопила Миша.

— И вам с Костровым придётся изобразить семейную пару. Вот, собственно, и всё.

Миша издала странный каркающий звук и уставилась на Фила.

— И всё?! Ты в своём уме?

— Не понял. А в чём проблема?

— Например, в том, что мы ни то что не семейная, а вообще никакая не пара! Почему именно Дима? Почему не Саня?! Не Ваня, не Петя?!

За столом повисла тишина. И не дав опомниться, она продолжила:

— Почему я не могу поехать в Лондон с тобой?!

— Потому что Я вёл эти переговоры. — Вмешался Дима, разрезая воздух резким голосом, мгновенно превращаясь в директора. — Этот цирк займёт не более часа. Но..., решать тебе. Уговаривать тебя никто не будет. У тебя есть время. Думай. — Её реакция его задела.

— Офигеть! — выпалила она, эмоционально трянув волосами. — А вдруг он в паспорт посмотрит при подписании контракта?

— Сейчас штампы о браке ставятся исключительно по желанию.

— А вы, я смотрю, подготовились к разговору..., всё узнали, сидите тут такие важные, щёки раздуваете. Молодцы! И почему я только сейчас об этом узнаю?

— А когда бы ты хотела? Мы сами два дня назад обо всём узнали. Не без Саниной помощи, между прочим. Иначе, контракта бы нам не видать, как собственных ушей.

— Отлично! Просто прекрасно! — непроизвольно выпалила Миша любимое выражение Димы.

— Вот и замечательно. Десерт?

12 глава. Аэропорт

"Не зная боли,

Не зная слёз,

Он шёл за ней в неволе

У шипов этих роз.

Аэропорты и города

Он проплывал, не зная,

Собирая в сердце лишь

Кусочки льда".

Леонид Агутин

Миша поёжилась от зябкого ветерка, обвела рассеянным взором небольшой, но уютный двор, в котором прожила всю свою жизнь. Обшарпанные крыши, утопающих в зелени пятиэтажек, разломанные лавочки и задержалась взглядом на забитой малышней детской площадке.

Едва белый Лексус въехал в её двор, Миша сразу почувствовала, — это он. Дима. И он здесь по её душу.

Засуетилась. Прикусила губу, поправила и так идеально лежащие волосы, проверила, на все ли пуговицы застёгнуто её пальто и только потом натянула на лицо широкую улыбку.

Она так долго настраивала себя на эту встречу. Всё утро придумывала, как будет вести себя с ним, что говорить. Всё до мелочей. Но увидев такси, поняла, что ни черта не готова, даже элементарно посмотреть ему в глаза.

«Интересно, что бы мне на всё это сейчас сказала моя мама?» — мелькнула нелепая мысль. Первый заместитель прокурора города. Почётный работник прокуратуры. Награждённая знаком отличия «За верность закону» II степени и именованным оружием. А?!

Сердце разгоняется и начинает биться о рёбра, в голове поселяется раздражающий шум, мешающий думать. Встряхнув уложенными волосами, она попыталась отогнать несвоевременную панику и взять себя в руки. Пути назад нет. В конце концов, это её шанс и она должна им воспользоваться, не смотря ни на что!

Седовласый водитель вышел из машины и с невозмутимым выражением лица открыл перед ней заднюю дверь.

— Доброе утро. Это все Ваши вещи? — бесстрастным голосом поинтересовался он.

Миша кивнула в ответ, не в состоянии выдавить из себя ни слова и выдохнула с облегчением, увидев, что в салоне больше никого нет. Значит у неё есть ещё чуть больше часа, чтобы побыть с собой наедине и успокоиться. И заодно подумать, как себя вести в качестве жены. Это должно быть несложно. Подумаешь, тоже мне наука. Но почему же тогда она так нервничает?!

Автомобиль, тихо шурша колёсами, плавно выехал из двора и тут же влился в интенсивный уличный поток.

Миша откинула голову на подголовник и прикрыла глаза, непроизвольно вдохнув в себя запах дорогой кожаной обивки салона смешанный с ненавязчивым ароматом освежителя воздуха. И, сжав руки в кулаки, попыталась унять внутреннюю дрожь.

Теперь ко всем её переживаниям добавилось ещё одно (как будто ей и своих было мало): почему Дима сам лично за ней не приехал? Мог бы и позвонить.

Она была уверена в том, что сейчас встретится с ним, хоть ни о чём подобном они и не договаривались, но разве это было бы не логично? Теперь её смятение только лишь усугубилось.

Миша ненавидела ждать. Не зря же говорят: ожидание смерти подобно. Это точно про неё.

За своими переживаниями, она и не заметила, как пролетело время. Когда же на горизонте появилось величественное здание аэропорта, Миша уже была не в состоянии усидеть на месте. Пальцы покалывали, словно подушечки пронзали тысячи иголок. Пульс болезненно долбил по вискам. И Миша, словно безумная, вращала глазами, пялясь в окно.

И только стоило ей ступить одной ногой на тротуар, как глаза выхватили из толпы знакомую высокую фигуру. Их взгляды встретились и её начало ещё больше потряхивать.

Миша не могла собрать мысли в единое целое, они разбегались, словно тараканы по кухне. То на пальто его смотрела, то на выражение лица, то на руки, сжатые в кулаки, то на вычищенные до блеска туфли.

Дима в свою очередь тоже не упустил возможности пройтись по ней медленным взглядом. Ожидаемо, начал с красиво уложенных волос, на которые она убила добрые сорок минут вместо завтрака. И только после этого на его лице появилось некое подобие улыбки. Миша непроизвольно повела плечом, приводя те самые волосы в движение. Не зря же она столько времени на них убила.

Спустился ниже и надо же... сюрприз: вечно распахнутое пальто сегодня было наглухо застёгнуто на все пуговицы. Что поделать, весна в этом году была слишком холодной. «Ничего, дорогой, на этом сюрпризы не закончились».

Вместо любимых шортов, сегодня её выбор пал на тёмно-синие джинсы. В этот момент она чётко увидела сквозящее в его глазах неодобрение. Но он ещё не знал, что они её обтягивают, словно вторая кожа, иначе бы так не реагировал. Высокие ботинки на резной подошве заканчивали её образ.

«Ну, да, я сейчас совсем не подхожу ему по стилю, но разве должна? И вообще, какой нормальный человек надевает в дорогу деловой костюм? Сам виноват».

Миша нервно натянула рукава, и спрятала замёрзшие пальцы в карманах пальто, наблюдая за тем, как он направляется к ней.

— Привет. — Дима перестал её разглядывать и перевёл взгляд ей за спину.

— Привет. — Выдавила она из себя осипшим голосом.

— Это все твои вещи? — он удивлённо приподнял бровь, заметив её крохотный чемоданчик.

— Нет, это только косметичка. — Съязвила Миша, пытаясь спасти волосы от внезапно поднявшегося ветра.

— Как доехали?

— С ветерком. — Опять съязвила она, выплёвывая попавшие в рот волосы.

— Волнуешься?

— Пф..., с чего бы это? Я же каждый день встречаюсь с мультимиллионерами и изображаю из себя того, кем не являюсь. Подумаешь..., тоже мне событие.

— Пойдём? Елена Воробей. — Ухмыльнулся он и, подхватив её «косметичку», быстро направился к центральному входу в здание аэропорта. А ей ничего не оставалось, как опалив его спину гневным взглядом, послушно последовать за ним, костеря, на чём свет стоит, чёртовый ветер.

Они миновали зал регистрации и сразу же направились к паспортному контролю. Миша догнала его лишь у стойки, когда он повернулся к ней, протягивая руку за паспортом.

Она начала нервно рыться в своей сумке под его нетерпеливым взглядом, отчего-то чувствуя себя полной дурой.

Дима так на неё смотрел, что даже не передать словами. На неё никогда в жизни никто так не смотрел. «Он что, считает меня полной дурой?! Ну, не знаю я куда подевался мой паспорт! Не знаю. Может, дома забыла? Да, нет, точно помню, как складывала его в сумку. Вот, если бы он на меня так не смотрел, то я давно бы уже его нашла!»

Наконец-то нащупав заветную книжечку, Миша сглотнула давно подступивший к горлу ком и, гордо вскинув подбородок, всё своё внимание перевела на работницу аэропорта, протягивая той свой паспорт.

«Господи, ты боже мой! И эта мадам пялится на Диму, как на Боженьку! Да, что ж с этими женщинами такое?! Или это со мной что-то не так? Чёрт, мы ещё даже в самолёт не сели, а я уже мечтаю, чтобы эти три дня поскорее закончились».

Сегодня был просто отвратительный день.

Не найдя любимой рубашки, которая оказалась в химчистке, потому что Татьяна, видите ли, забыла вчера её оттуда забрать, Диме пришлось перемерить чуть ли не весь свой гардероб, пока не выбрал более-менее подходящий вариант. Так потом ещё и Беляева позвонила, сообщив ему сладким голосом «радостную» новость, что ей срочно нужны его подписи на договорах перед отъездом.

И вместо того, чтобы поехать за Мишей, на которую, к слову, он был до сих пор зол за те её слова («а именно почему Дима?! почему не Саня?» Саня! Зараза!), как он планировал, ему пришлось ехать в офис.

Так, в довесок ко всему, ещё и сама Миша вела себя странно. Вся какая-то дёрганая, нервная, растерянная. И чем интересно это он ей так не мил? В чём перед ней провинился? В глаза не смотрела, отрызалась.

Как будто он был в восторге от этой нелепой идеи! А ведь, он всё это делал только для неё!

— Нам нужна история. — Пристегнув ремень, Миша посмотрела на Диму, внимательно изучающего её. — Что? — нервно спросила она. «Может, помада размазалась?»

— Какая ещё история?

— Наша. Как мы познакомились, при каких обстоятельствах, когда поженились и так далее.

— Чёрт! Конечно, как же я сам об этом не подумал. — Он посмотрел на часы. Так, у нас осталось сорок минут до прилёта. Предлагаю использовать вашу с Филом историю, чтобы не путаться. Рассказывай.

— Почему сразу нашу?

— А какую? Нашу с тобой? — Миша вспыхнула и отвела глаза.

— Давай вашу с Анной.

— Наша не подходит. А с вашей что не так?

— Не знаю. Неинтересно, наверное.

— Расскажи и тогда вместе решим, какую лучше выбрать. Миш, у нас не так много времени, правда, рассказывай.

— Ок. Мы с Филом соседи. Точнее, уже бывшие. Когда он снимал квартиру у нас в доме, познакомился с моей сестрой.

— У тебя есть сестра? Я не знал. Как её зовут?

— Зачем это тебе? Ах, ну, да. Милена. В общем, они встречались недолго. Месяца два-три, пока она не познакомилась с ним. Я же редко появлялась дома из-за постоянных разъездов. — Допив воду, она повернулась к нему. Дима машинально потянулся рукой к её губам и только потом подумал, но было уже поздно. В конце концов, пора привыкать. И, вытерев капельки воды большим пальцем, посмотрел ей в глаза.

— И он переметнулся к тебе? — хорошо, что в самолёте закладывает уши и его осипший голос никто не заметит.

— Он пытался. Хотел усидеть на двух стульях. — Ухмыльнулась она, сложив руки на коленях, как самая усердная ученица.

— Узнаю Фила.

— Да. В общем, Милка его сразу отшила и быстро нашла другого.

— А ты?

— А я опять уехала. Мне было не до отношений. Работа всегда была на первом месте. Но Фил не сдавался. Каким-то непостижимым образом всегда узнавал о моём приезде и каждый раз появлялся на нашем пороге с букетом. Через время я сдалась и сходила с ним на свидание. Так и встречались: от приезда до отъезда, пока я не осела с вами в издательстве. Вот, собственно, и вся история.

— Да, уж. Негусто. И сколько вы уже вместе?

— Пять лет.

— Это большой срок.

— Да. Но если сложить только те дни, когда мы были вместе, то вряд ли полгода наберётся.

— Миш, а можно личный вопрос?

— Конечно.

— А ты хочешь семью? Мужа, детей?

— Конечно.

— Просто вы с Филом уже пять лет вместе...

— Он не хочет жениться, если ты об этом. Я знаю.

— Тогда что ты... с ним... — Дима пытался подобрать правильные слова, чтобы и другу не навредить, и утолить своё любопытство. — Прости, я лезу туда, куда не стОит.

— Нет, нет, ты абсолютно прав. Головой я понимаю, что у нас нет будущего и я только трачу своё время..., а расстаться всё равно не получается. Каждый раз нахожу новые причины, чтобы оставить всё, как есть. Трушу, наверное.

— Почему? Ты- молодая, красивая, талантливая, умная. Только рукой махни и перед тобой целая очередь выстроится. Выбирай, не хочу.

— А если я, действительно, не хочу ничего менять? Значит, я и сама ещё не готова, да? — «И что это значит в переводе с женского языка?! Чёрт! Мне бы сейчас не помешал переводчик. Не понимаю её»

— Возможно. Но на этот вопрос можешь ответить только ты сама.

— Наверное, ты прав. Мне стоит серьезнее к этому отнестись.

— Знаешь, когда придёт время, тебе даже думать не придётся. Ты просто сделаешь так, как тебе будет необходимо и всё. У тебя ещё есть родственники?

— Есть мама. Папу я не видела с тех пор, как мне исполнилось 6 лет. У него тогда появилась новая семья и он предпочёл напрочь забыть о прошлом, вычеркнув нас всех из своей жизни. И есть ещё племянш Майкл.

— Сын Милены?

— Да. Он такой славный, ты бы видел. Обожаю его!

— Сколько ему лет?

— Четыре.

— Я так понимаю, Милена не замужем?

— Нет. И никогда не была. Есть только сын и мы. Расскажи лучше вашу с Анной историю. — Мише давно хотелось знать, как такой невзрачной девушке, как Анна, удалось захомутать такого видного мужчину, как Дима.

— Да, нечего особо рассказывать.

— Это что, тайна?

— Мы с Анной знакомы с рождения, наши родители близкие друзья. Росли вместе, как брат и сестра, учились в одной школе. У каждого из нас была своя жизнь. После школы она уехала в Германию и вернулась только через десять лет. Мы тогда очень сблизились и как-то само собой начали встречаться.

— И сколько вы уже встречаетесь?

— Три года.

— Ого. Почему вы не женитесь?

Дима задумчиво посмотрел на неё и, ничего не ответив, поднялся из кресла и вышел в проход. Миша провела его удаляющуюся спину удивлённым взглядом и отвернулась. «Я что-то не то спросила?»

— Предлагаю взять за основу вашу с Филом историю, только без сестры. — Как ни в чём не бывало, Дима сел в своё кресло и продолжил: — Итак, мы были соседями, познакомились, начали встречаться и, когда ты вернулась окончательно, решили пожениться.

— Когда?

— Что когда?

— Поженились когда?

— Месяц назад.

— Молодожёны, значит.

«Уважаемые пассажиры!

Мы приземлились в аэропорту Хитроу, в Лондоне.

На улице 15 градусов тепла.

Благодарим вас за то, что воспользовались услугами нашей авиакомпании.

Счастливого вам отдыха и работы, будем рады видеть вас вновь!»

В зале прилёта Дима сразу обратил внимание на солидного молодого мужчину, держащего в руках табличку с его именем и фамилией. И прежде, чем к нему подойти, он остановился и внимательно посмотрел на понурю Мишу, которая растерянно крутила головой по сторонам.

— Миш, ты в порядке?

— Как тебе сказать.... — Он подошёл ближе. С одной стороны- стало сразу как-то спокойнее, а с другой- трепет, который в ней вызывала его близость, заставлял её ещё сильнее нервничать.

— Давай договоримся сразу: что бы здесь не произошло, постарайся отнестись к этому, как к приключению. Получится- хорошо, а если нет, ну и чёрт с ним! Я обязательно найду другого инвестора. Обещаю.

Глаза Миши увлажнились. Ему так захотелось её обнять, прижать к себе, успокоить, да просто кайфануть самому, но он почему-то так и не решился.

— Помни, я тебе не враг. Ничего не бойся. Я всегда буду рядом. — Она кивнула и, подавшись неожиданному порыву, обняла его сама.

Тепло и близость её тела воспринялись по-новому мощно. Просто поразительно сколько силы спрятано в человеческом теле. Реакции проворачивались такие, что можно было энергию раздавать. Сердце отбивало рёбра сокрушительными ударами. Распирало, плавило, деформировало костно-мышечный корсет, но это того стоило. Миша того стоила.

— Кажется, это за нами. — Нехотя разорвав их объятия, он кивнул в сторону парня с табличкой. Миша посмотрела в указанном направлении и улыбнулась, как ему показалось, уже более расслабленно.

— Готова? — он протянул ей руку и она не раздумывая, схватилась за неё, как за спасательный круг. — Отлично!

— Добрый день. — Обратился Дима уже к водителю, быстро переходя на прекрасный английский.

13 глава. ЗАмок

"Я запер в замке все твои тайны.

Извини, детка, я не специально.

Сердце терзают воспоминания,

Я умираю, это нормально".

Климлордс

Сложив их нехитрый багаж в багажник роскошного Бентли, они отправились в путь.

— Как долетели?

— Спасибо, хорошо.

— Мистер Тейлор ожидает вас в своём поместье.

— Уже? Я думал, мы вначале заедем в гостиницу.

— Простите, но у меня чёткие указания: привезти вас обоих сразу к нему.

— Хорошо. В принципе, дорога была не слишком утомительной. Ты согласна, дорогая?

«Уже дорогая? Ну, конечно! Я должна была вжиться в образ ещё там, в аэропорту, и до отъезда из Лондона не выходить из него. Думаю, я справлюсь».

— Конечно, милый. — Улыбнулась она, поймав его лукавый взгляд в зеркале.

Лондон «радовал» глаз дождливой погодой. Но ему было абсолютно наплевать, после них хоть потоп.

Гораздо приятнее было наблюдать за Мишей через боковое зеркало. Она больше не дёргалась и выглядела вполне себе беззаботной, рассматривая мелькающий пейзаж за окном.

А ещё, она сегодня была какой-то особенно красивой и трогательной. Каждый раз, смотря на неё, он совершал для себя какое-нибудь очередное открытие. Сегодня этим открытием стал крохотный шрам над бровью. Как же это он его раньше не замечал? И теперь ему было дико любопытно узнать, откуда он там появился.

Перед отъездом Дима тщательно изучил всю доступную информацию, как о городе, в который они собирались отправиться, так и о самом Вильяме.

Поместье Тейлоров было расположено в графстве Кембриджшир. В 120 км на север от Лондона. Питерборо. Это промышленный город, который славился своей старинной архитектурой: помимо аутентичных домов и соборов там есть археологический памятник Флэг-Фен — сохранившееся деревянное здание X в. до н. э.

Приблизительно через час они уже подъезжали к красивым кованым воротам.

Конечно, Миша знала, что господин Тейлор неприлично богат, однако, столкнувшись с реальным масштабом окружающего великолепия, всё же впала в состояние абсолютного оцепенения.

Едва они въехали в ворота, её сердце начало тревожно отстукивать, теряя размеренный такт. На языке крутилось идиотско-подростковое «офигеть!!!» Благо, замучившая жажда, не позволила ей вымолвить ни слова.

Когда автомобиль мягко остановился на дорожке, посыпанной гравием, Дима вышел и открыл перед ней дверь, протягивая руку. Миша замерла и нерешительно посмотрела на него. Ещё немного и она встретится с тем, от кого зависит её дальнейшая судьба. И как же она боялась этой встречи!

— Пойдём? — улыбнулся Дима. — Смелее, малыш.

Выйдя из машины, Миша, не отпуская его руки, начала медленно оглядываться по сторонам.

Территория огромная, глазами всю не обхватить. Затаив дыхание, она рассматривала величественные сосны, множество других деревьев в почему-то абсолютно осенних красках, несмотря на то, что на дворе — апрель. Кустарники вереска, можжевельника, зелёную траву. Сочная, плотная, идеально выстриженная, словно ковёр, она была везде, куда бы она не посмотрела.

При виде самого особняка, её словарный запас сузился до примитивных междометий. «Вау! Ого! Круто!» Да это же настоящий зАмок! Вся эта старинная каменная отделка башенки, окошки, балкончики. От его величия, перехватывало дыхание. Как же здесь красиво.

— Это же настоящий зАмок! — озвучила Миша свои мысли, обращаясь к ожидающему её поодаль Диме. Он нахмурился и с некоторым недоумением оглянулся на дом, на который так ни разу и не взглянул с тех пор, как они приехали, с интересом наблюдая за ней. Здесь действительно очень красиво.

— Это что-то меняет?

— Нет..., но всё же.... Можно я не буду туда заходить? — тяжело выдохнула она. — Я могу подождать тебя здесь или лучше в машине. Вряд ли сейчас из меня выйдет адекватный

собеседник. Я очень волнуюсь. — Уже тише добавила Миша.

— Малыш, помнишь, о чём я тебе говорил? Не волнуйся. Я рядом. Пойдём, всё будет хорошо. Я тебе обещаю. — Он берёт её за руку, чувствуя колоссальную ответственность. — Познакомимся, обговорим детали и сразу уедем. — И, разворачиваясь, решительно поднимается по ступеням, увлекая её за собой. Уже практически у самой двери отмечает, насколько сильно дрожит её рука и сжимает немного крепче, пытаясь передать ей хоть немного своей уверенности.

Боясь оступиться, она вцепляется в его ладонь изо всех сил. — Я не смогу...

Он останавливается на предпоследней ступеньке, нежно проводит большим пальцем по её щеке и так ласково на неё смотрит..., что Миша перестаёт дышать. — Успокойся, малыш. Просто будь собой. — И делает последний шаг.

«Но как? Как взять себя в руки и перестать трястись, особенно после этого последнего взгляда?» — идёт, конечно. Слепо следует за ним на дрожащих ногах, наперекор всем своим страхам. Только уверенности в том, что она справится с поставленной задачей, совершенно не ощущает.

Неожиданно дверь перед ними распаивается и появляется солидный седовласый мужчина. «Дворецкий,» — догадывается она, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

— Добро пожаловать! — хорошо поставленным голосом приветствует он.

— Добрый день. Спасибо. — Отвечает Дима, заходя внутрь, слегка сжимая руку девушки, чтобы поторопилась.

Незаметно делая глубокий вдох, Миша поднимается на две мраморные ступени вверх и встречается взглядом вначале с седовласым мужчиной, а затем и с очень красивой и ухоженной женщиной, стоящей рядом с ним.

Они выглядели старше, чем она себе представляла, но, несомненно, хорошо. Миша бы даже сказала — величественно. Вероятно, именно возраст, выдержанная элегантность и аристократичность, придавали их образам этот статус.

— Господин Костров, госпожа Кострова, мы рады вас приветствовать у себя.

— Добрый день, господин Тейлор. — Дима пожал руку Вильяму. — Госпожа Тейлор, — галантно поцеловал ей руку.

— Добрый день. — Пискнула Миша, стараясь спрятаться за спиной так называемого мужа. У неё нервно дёрнулся глаз, пока она пыталась определить, что же делать дальше.

— Господин Костров, Ваша жена просто очаровательна. Только не стОит так волноваться, мы с Хелен абсолютно не опасны. — Улыбается Вильям, внимательно рассматривая молодую пару.

— Можно просто Дмитрий. Я не представил вам мою жену. Прошу прощения, моя оплошность. Это- Мишель.

— О, Вы не только красивы, моя дорогая, но и имя у Вас просто замечательное. — Вильям протянул руку Мише, чтобы поприветствовать её. — Очень рад знакомству.

— Взаимно. — Прочистив горло, ответила она, пытаясь слиться с интерьером. Так неловко она себя давно не чувствовала.

— Прошу вас, пройдёмте за мной. — Приглашает Вильям, искренне улыбаясь молодой паре и, беря за руку свою жену, направляется в одну из прилегающих комнат.

— Мы с Хелен подумали, что вам обоим лучше остановиться у нас. Как видите, дом у нас большой. Места всем хватит.

— Но...

— Прошу, не отказывайте нам. С тех пор, как наши дети разъехались, нам здесь стало очень одиноко. Тишина слишком ощутима в этих стенах, поэтому мы рады каждому гостю.

— А сколько у вас детей? — Дима изумлённо обернулся, не ожидая от Миши такой смелости и уровня знаний языка.

— Прошу, присаживайтесь. — Хелен указала плавным жестом на роскошный диван. — У нас их трое. — Обрадовалась возможности поговорить о наболевшем. — Два сына и младшая дочь.

Дима присел рядом с Мишей, всё так же крепко сжимая её руку, лежащую на его колене.

— Они учатся?

— О, что Вы, милая. — Мягко засмеялась она. — Спасибо, конечно, что Вы так лестно обо мне подумали, но они давно уже выучились и некоторые из них уже успели завести свои собственные семьи. Средний сын и дочь живут в Эссексе. Это недалеко отсюда. Два часа на машине. А старший сын Филипп живёт со своей семьёй в Берне. Это в Швейцарии.

— Да, это столица. Мы там были. — Миша повернулась к Диме и так искренне улыбнулась ему, что он и сам начал верить, что был там с ней. — А почему именно там? — возвращает своё внимание к Хелен.

— Его жена Анна оттуда родом. Они пожили у нас некоторое время и решили уехать. Анна прекрасная девушка. Она очень преданна и близка со своей семьёй, поэтому жить далеко от неё не смогла. Она единственный ребёнок. Я их понимаю. — Услышав знакомое имя, у Миши внутри всё похолодело. И словно почувствовав, Дима сильнее сжал её ладонь.

— Дорогая, молодые люди наверняка устали с дороги. Давай отпустим их, чтобы они немного отдохнули и пришли в себя.

— О, это было бы замечательно. Я бы хотела переодеться и принять душ. — Тут же приободрилась Миша.

— В пять часов мы будем пить чай. Наверняка, вам известна наша главная английская традиция. Спускайтесь, мы будем вам рады.

— Генрих, проведи, пожалуйста, наших гостей на второй этаж, в спальню номер семь и багаж не забудь.

Дима удивлённо приподнял бровь.

— Понимаю Ваше удивление, Дмитрий, но мы так привыкли обозначать наши комнаты, чтобы не было путаницы.

— Если вы чего-то пожелаете, в спальне есть колокольчик, позвоните и вам всё принесут. Не стесняйтесь, почувствуйте себя, как дома.

— Благодарю, господин Тейлор.

— Можно просто Вильям.

14 глава. Молодожёны

"Так будьте счастливы, молодожены!

Глаза пусть ваши сияют огнем.

Любовью нежной храните друг друга,

И пусть всегда будет полон ваш дом -

Храните друг друга!"

Василий Динов

Широкая лестница, вазы, ковры, мрамор, позолота, статуэтки, картины, огромные комнаты, — от всего этого великолепия у Миши закружилась голова. Благо они уже

миновали лестницу, поднявшись на второй этаж.

— Тихо, тихо, я здесь, — вовремя подхватив её на руки, Дима проследовал за дворецким, обеспокоенно посматривая на бледное лицо девушки. — Малыш, держись.

Выступивший пот на лбу и висках, побелевшие губы, бледные кожные покровы — это просто кошмарный сон какой-то!

— Я... да..., нормально, просто закружилась голова. — Вяло отозвалась Миша, убирая прилипшие к лицу волосы.

— Ваша комната, господа. — Дворецкий открыл перед ними дверь и деликатно удалился, сделав вид, что носить девушек на руках в их доме вполне обычное явление.

— Спасибо. — Поблагодарил Дима удаляющегося дворецкого и закрыл ногой дверь. Положив Мишу на огромную двуспальную кровать, он навис над ней и внимательно заглянул в её посветлевшие глаза.

— Вот, выпей воды, тебе сейчас должно стать легче. — Налил полный стакан и протянул ей.

Миша, приподнявшись на локте, жадно выпила всю воду и попросила ещё. Сняв пиджак, он присел рядом, с беспокойством наблюдая за ней.

— Ну, как? Полегче? — ослабив узел галстука, ещё раз посмотрел на неё и провёл рукой по её голове. Её лицо уже не было таким бледным, но волнение отчего-то его не отпускало. Он вообще не помнил, когда в последний раз так дёргался из-за кого-то.

— Да, спасибо. Мне гораздо легче. Я, видимо, переволновалась.

— Я так и понял. Может, поспишь?

От его ласковых прикосновений, Мише стало совсем неловко, хоть в них не было ничего интимного или пошлого. Головой она понимала, что он просто переживает за неё, а физически ей было настолько приятно, что она попросту растерялась.

— Мне бы в душ.

— Отличная идея. — Он встал с кровати и прошёлся по комнате, изучая обстановку. — Так, а вот и ванная комната. Давай я тебе помогу. — Он вернулся к кровати и помог Мише подняться на ноги. И, крепко держа её за плечи, заставил постоять на месте, чтобы удостовериться, что её голова больше не кружится.

— Всё хорошо? Голова не кружится?

— Да, всё хорошо.

— Точно? Идти можешь?

— Да. Не волнуйся ты так, а то сам сейчас грохнешься в обморок. — Издала она мягкий смешок.

— Постараюсь. Ты только дверь не закрывай на замок.

— Планируешь присоединиться? — это была неуместная шутка, о которой она тут же пожалела.

— Мало ли... — прозвучало как-то двусмысленно, но ничего..., пускай держит руку на пульсе. — Иди уже. — Неловко буркнул он себе под нос.

Миша послушно зашла в ванную и, прикрыв за собой дверь, осмотрелась.

Ванная, как и комната, которую им выделили, была современной. Здесь было всё: от биде, до джакузи. Всё белоснежное и идеально чистое. Она бы не удивилась, если бы узнала, что они здесь первые гости.

Быстро скинув с себя одежду, она зашла в душевую кабину и включила воду. Принимать ванны она не любила.

После контрастного душа, девушка окончательно пришла в себя. Жаль только укладкой пришлось пожертвовать.

«Чёрт! Вот, дура! Я же не взяла с собой во что переодеться». И увидев, полотенца успокоилась. «Ладно, я же не голая, в конце концов». Вытеревшись насухо, надела банный халат и вышла в комнату.

— Ты как? — Дима стоял возле окна без пиджака и без галстука. Она остановилась и внимательно посмотрела на него. Нахмуренный лоб и напряжённая спина говорили о том, насколько он обеспокоен. «Неужели из-за меня?»

— Отлично. Знаешь, а мне вообще здесь начинает нравиться. — Она подошла к нему и, став рядом, посмотрела в окно. — Здесь так красиво.

— Это хорошо. Отдыхай, а я пока тоже схожу в душ.

Миша больше не испытывала ни грамма стеснения или неловкости, ей действительно было очень комфортно рядом с ним, словно они сто лет знакомы. И только мысль о том, что им придётся провести не одну ночь на этой огромной кровати, её немного смущала.

Воспользовавшись его отсутствием, она решила быстро разложить вещи и переодеться. Достала из чемодана трикотажные тайсы и спортивную майку. Быстро скинув халат и переодевшись, посмотрела в зеркало на своё отражение. Шорты плотно облегли попу, подчёркивая её округлую форму. Миша приложила немало усилий для того, чтобы она имела такой вид и, конечно же, очень ей гордилась.

Длинные ноги, подтянутый живот и вполне приличная грудь. Красиво, но как-то уж слишком провокационно. Покрутившись перед зеркалом ещё с минуту, она достала широкую футболку с глубокими вырезами по бокам и надела сверху. Да. Вот так гораздо лучше.

И, вспомнив, что так и не позвонила маме, она пошла на поиски телефона. Долго искала по карманам и, обнаружив его в сумке, улыбнулась. Два пропущенных звонка от мамы, один от Фила и, ожидаемо, куча сообщений от Ленки.

Первой позвонила маме и успокоила, как могла. Долетела хорошо, погода «Английская» и она уже даже успела заселиться в гостиницу. Тут, конечно, слукавила. Вряд ли Нелли Эдуардовна оценила бы их с Димой план. На её языке это можно было назвать мошенничеством. Но Миша предпочитала не смотреть на эту ситуацию под данным ракурсом. Это просто приключение, кажется, так назвал это Дима? Так вот, эта интерпретация происходящего, её больше устраивала.

Филу написала короткое смс, она не хотела лишней раз рисковать, утоляя его праздное любопытство. В конце концов, он может позвонить Диме, если ему уж настолько это интересно.

И только она начала набирать сообщение Ленке, как из ванной вышел Дима. Мельком мазнув по нему взглядом, она уже было собиралась отвернуться, но... то, что она увидела, заинтересовало её гораздо больше незаконченного смс.

На Диме была обычная белая футболка, прилипшая к влажной коже и лёгкие спортивные штаны. «Ничего себе!» — чуть было не выпалила она, вовремя прикусив свой язык и подобрав отвисшую челюсть. — "А чего ты ожидала? Что он из ванной выйдет уже в костюме? Всё логично. Он ещё и спит не в костюме, прикинь? Так что готовься, милочка!"

У него, оказалось, красивое тело. Рельефное, плотное, сильное и совсем не перекаченное, как кажется, когда он в костюме. Футболка настолько плотно облегла его бицепсы, что ещё немного и ткань просто лопнет от напряжения, как и сама Миша.

Выйдя из ванной, Дима первым делом посмотрел на Мишу и, встретившись с ней

глазами, замер, внимательно изучая её лицо. Бледность ушла. Хороший знак. Но выглядела она всё равно как-то странно. Как будто нервничала. И, увидев в её руках смартфон, заподозрил неладное.

— Что-то случилось? — медленно направился к ней.

Сглотнув, она ощутила, как волнение вязкой субстанцией затопило всё её нутро, поднимаясь выше и выше, начало подбираться к горлу до давящего першения и жжения в глазах. Тело знобило и тут же, под напором его тяжелого взгляда, её бросило в жар.

— Нет. Всё хорошо. — Попыталась придать своему голосу беззаботности.

— Точно?

— Да. А что? Я так плохо выгляжу? — ещё больше задёргалась Миша, вцепившись в телефон.

— Ты нервничаешь.

— Пфф. Даже не думала. — Она отвернулась. «Надо же, какой чуткий. А так и не скажешь».

Теперь занервничал Дима, увидев её аппетитную попу в обтягивающих шортах. «Чёрт! Лучше бы она оставалась в халате. Нужно срочно присесть. Ещё не хватало, чтобы она увидела, как я рад её видеть».

— Кстати, у меня пропущенный от Фила. Он тебе не звонил?

— Сейчас посмотрю. — Дима резко развернулся, обрадовавшись возможности, переключиться на нечто нейтральное, и подошёл к креслу, где лежал его телефон. — Я забыл выключить авиарежим. Сейчас наберу его по видеосвязи.

— Может, не надо видео... — запоздало запротестовала Миша, когда связь уже установилась.

— О, привет, молодожёны! Куда пропали? Чего трубки не берёте? — ухмыльнулся Бес, откидываясь на кресле.

— А должны? У нас вообще-то медовый месяц. — Парировал Дима.

Миша хотела сказать, что уже отправила ему сообщение, но после услышанного, выпучив глаза, посмотрела вначале на абсолютно серьёзного Диму, а потом перевела взгляд на весёлого Фила, беззаботно прикуривающего сигарету, ожидая его реакции.

— Ты что, куришь в кабинете?! Совсем офигел? — Дима подался всем телом вперёд, оперев локти в колени.

— Я вас там не от чего интересного, случаем, не оторвал? Ты чего-то какой-то напряжённый.

— Я вам не мешаю, мальчики? — возмутилась обалдевшая Миша, тяжело опускаясь на поручень Диминого кресла. От её спокойствия не осталось и следа. Эти эмоциональные качели слишком сильно её выматывали.

— О, Зай, привет. Димка тебя там не обижает? Или наоборот?

— Не беспокойся. У нас любовь. — Ответил Дима вместо Миши и, ловко обхватив за талию, пересадил её к себе на колени, ещё и подмигнув в завершении. Она сидела, боясь шелохнуться, и не верила своим ушам. «Это просто сюр какой-то! Она точно встречается с Филом? Или всё-таки с Димой?!» — кстати, Вильям предложил нам остановиться у него в особняке на все три дня.

— Ничего себе! Круто! Я уже жду не дождусь подробностей. Ну ладно, голубки, не буду вам мешать. Развлекайтесь. И чтобы без контракта не возвращались, ясно? — хмыкнул он и отключился.

— Нас что, прослушивают? — прошептала Миша. И когда это она успела обхватить его за плечи?

— Не думаю. — Так же тихо ответил ей Дима. — Но не исключаю и такой возможности.

Миша покрутила головой, в поисках камер и, ничего не обнаружив, завозилась на его коленях, пытаясь подняться на ноги. — Что-то я проголодалась. — На неё всегда нападал жор, когда она нервничала. А после этого странного разговора, она очень разнервничалась. Да, и неудивительно это, учитывая то, что в последний раз она, лишь поклевала овощной салат вчера вечером.

— У нас до чая ещё час. Но не думаю, что ты им насытишься. Предлагаю воспользоваться колокольчиком. Будешь сэндвич?

— Я сейчас даже на чипсы соглашусь.

— Не думаю, что у них есть такая роскошь, но суть я уловил. — Дима поднялся из кресла и, подцепив пальцем колокольчик с прикроватной тумбочки, позвонил им несколько раз.

— Никогда прежде этого не делал. — Улыбнулся он, возвращая колокольчик на место. — Чувствую себя, прямо, каким-то лордом.

В дверь тут же постучали.

— Да, да. Войдите.

— Добрый день, сэр. Чего желаете? Мэм.... — Вежливо кивнув, улыбнулась пожилая дама в белоснежном переднике.

— Мы немного проголодались с дороги, не могли бы Вы принести нам пару сэндвичей?

— Конечно, сэр. Одну минутку.

15 глава. Романтик

«Ты кому-то нужен и ты кем-то любим.

Мир неплох, послушай, плохо только внутри.

Открывай, романтик, в сердце толстую дверь!

Если музыки хватит, всё исполнится, верь!»

Лина Нова

— Дмитрий, Мишель, спасибо вам за ужин.

— Спасибо и вам, всё было очень вкусно.

— Мы с Хелен пойдём к себе, уже поздно.

— А мы с вашего позволения, хотели бы прогуляться перед сном по вашему дивному саду.

— О, конечно! Жаль только, что сакура ещё не цветёт, но уже скоро.

— Ничего. Для нас, столичных жителей, и свежий воздух, как нектар.

— О, да Вы, Дмитрий, романтик. — Засмеялся Вильям, обнимая жену. — Хорошего вам вечера.

— Спокойной ночи и до завтра.

— До завтра.

Накинув верхнюю одежду, они вышли на улицу.

— Ты точно не замёрзнешь? — запахнул поплотнее пальто на груди Миши и, взяв за руку, увлёк за собой в сторону сада.

— А знаешь..., брак тебе к лицу. — Дима вопросительно выгнул бровь. — Ты совсем другой.

— Другой?

— Да, не такой, каким я тебя знала до сегодняшнего дня. Оказывается, ты можешь быть добрым, внимательным, заботливым. У тебя даже лицо изменилось и голос. И ещё, ты заразительно смеёшься.

— Обычно я смеюсь. И лицо с голосом тоже обычные... Просто ты меня малс знаешь. — На самом деле Миша попала в точку. Он сам себя поймал на мысли, что больше не боится брака, ответственности и, наверное, уже даже готов. Только рядом с ним всё ещё была Анна. А создавать семью с ней, он не хотел.

— Здесь так красиво..., даже в темноте. Я чувствую себя, словно принцесса, неожиданно попавшая из прошлого в будущее. — Засмеялась Миша.

— Да. Здесь и, правда, очень красиво.

— Знаешь, а мистер Тейлор не такой уж и страшный, как я себе его представляла. Обычный человек. И жена у него очень милая и добрая. Как думаешь, они нам поверили?

— Ещё не понял, но надеюсь, что да. Миш, не хочу выглядеть параноиком, но считаю, что нам с тобой лучше сохранять конспирацию везде. Здесь нас тяжело будет прослушать, а вот в комнате....

— Я уже догадалась. Но не думаю, что они будут заниматься подобным.

— Надеюсь. И всё же.

— Хорошо, дорогой.

— Ты очень смелая. — Остановился он и, прижав Мишу к себе, посмотрел ей в глаза.

— Ты тоже. — Легко подхватила она, положив руки ему на плечи.

Его взгляд стал тяжёлым и совсем не наигранным. По скулам прокатились желваки. Её руки задрожали, мысли разбежались по затаённым уголкам разума. По спине прошёлся дикий холод. Сумасшедший стук сердца отбивал чечётку где-то в ушах. «Боженька, только бы не умереть, стоя на месте!»

— Откуда у тебя этот шрам? — провёл большим пальцем над её бровью.

Миша затрепетала от его прикосновения. — Качели. — Выдавила из себя хрипло. — Ещё в детстве.

Медленно изучая её лицо, он наклонялся всё ниже и ниже, улавливая движение её длинных и тёмных ресниц. Пару взмахов, словно крылья бабочек, и они опустились вниз, скрывая лихорадочный блеск в её тёмных глазах.

Подняв к нему своё лицо, она слегка приоткрыла чувственные губы. Диму словно окатило мощным разрядом от предвкушения. Развратные мысли мелькали, как слайды, в его голове, доводя до безумия. Пах болезненно реагировал на её близость. В брюках было настолько тесно и жарко, что он едва сдерживался, чтобы не наброситься на неё прямо сейчас, как голодный зверь, на загнанную в ловушку добычу.

— Ты очень красивая. — Едва сдерживаясь, он целомудренно поцеловал её в лоб и нехотя отстранился. — Ты вся дрожишь, пойдём уже назад. Холодно.

Из личного опыта Миша знала, что такие стальные мужчины, вроде Кострова, редко когда дают волю сиюминутным порывам. Казалось, у них в голове всегда щёлкает какой-то особый механизм, который холодно и расчётливо расставляет по полочкам всё, что он видит и слышит. И потому то, что случилось, вовсе не походило на внезапный всплеск страсти. Скорее на какой-то дурман, который резко ударил им обоим в головы. И едва не заставил..., лучше бы заставил. В конце концов, они оба этого хотели.

Ночь прошла тяжело.

Приняв по очереди душ, они практически не разговаривали, только смотрели друг на друга, осознавая, что это уже не игра.

Миша легла в кровать первой и, выключив светильник со своей стороны, закрыла глаза. Шёлковая пижама приятно холодила лихорадочно горящую кожу, только увы, её взбудораженным мыслям это не помогало. Когда открылась дверь ванной, Миша, сцепив пальцы, затаила дыхание.

Матрас прогнулся, запахло свежестью геля и ментолом. Все шесть органов чувств обострились. Она понимала, что только по одному сбившемуся дыханию он давно понял, что она не спит, но продолжала и дальше притворяться спящей.

Увидев напряжённое тело Миши, Дима улыбнулся. Ему хотелось лечь рядом с ней и, развернув её к себе лицом, поцеловать, крепко прижать к себе, затем медленно раздеть. Снять этот нежный шёлк и прикоснуться к обнажённой коже пальцами, губами, всем телом ощутить её. Ему много чего хотелось сделать с ней, но он просто лёг рядом и посмотрел на неё.

Её шелковистые волосы разметались по подушкам, щекоча его обоняние нежным ароматом, тонкие бретельки майки перекрутились на плече, слегка врезаясь в смуглую кожу, а сама она дышала, как взбесившийся ёжик. Улыбнувшись, он протянул руку к ночнику и выключил его, погружая их спальню в крошечную темноту. Лёжа на спине, смотрел в потолок и ждал, пока глаза привыкнут к темноте, вспоминая сегодняшний день.

Когда он уже с лёгкостью смог различать контуры предметов, то повернулся на бок. Аккуратно пробегаясь пальцами по округлому плечу, поправил перекрученную бретельку, со странным фанатизмом наслаждаясь нежностью и теплом её кожи. Вдохнул её запах, в бездумной попытке набрать с запасом, чтобы ночь пережить. Пьянеет от неё. С ума сходит. И обнимает нежно, прижимаясь сзади.

— Спокойной ночи, малыш. — Тихо прошептал он, зарываясь носом в её ароматные волосы.

Никто из них не спал, но оба продолжали делать вид, что спят.

Первым проснулся Дима, как по будильнику, в шесть утра. Миша практически лежала на нём. Одна её рука покоилась на его груди, а нога лежала там, где ей не стоило лежать, но он не возражал и явно наслаждался пробуждением в приятной компании.

Несмотря на то, что они оба уснули только под утро, он чувствовал бодрость и прилив сил, возможно даже из-за её ноги, покоящейся в районе паха. Не шевелясь, он медленно рассматривал всё, что было ему доступно, стараясь не упустить ни одной детали.

Аккуратные пальчики на ногах с прозрачными ноготками и белой каёмочкой, длинные пижамные штаны мешали дальнейшему обзору, лучше бы она спала в шортах. Загорелая рука с едва видимым пушком, как кожура персика, покоилась на его груди, слегка сжимая его футболку изящными пальчиками с длинными белыми ноготками. Одна родинка на плече и всё, никаких шрамов или татуировок, — идеальная.

Он бы лежал так вечно, но увы, естественные потребности вынудили его встать, освободив себя из её ласкового плена.

Приняв душ, побрившись и почистив зубы, он вышел из ванной и увидел улыбающееся лицо девушки.

— Доброе утро, дорогая. — Немного смутился, что без футболки.

— Доброе утро, милый. — Потянулась она, растягивая затёкшие мышцы и не обращая внимания на его внешний вид. Такая милая и домашняя.

— Ты можешь ещё поспать. Ещё рано.

— А ты куда?

— Сейчас на пробежку, а потом у нас встреча с Вильямом.

— А можно я с тобой?

— На встречу?

— На пробежку.

— Конечно.

— Отлично! Пять минут и я буду готова. — Вспорхнув с кровати, Миша выудила из шкафа какие-то вещи, косметичку и пронеслась мимо него в ванную, задев напоследок волосами.

Дима улыбнулся и достал свой спортивный костюм. «Это что-то новенькое. Он ещё никогда не бегал ни с кем».

День пролетел незаметно.

Вернувшись из офиса только к вечеру, они решили все вместе выехать в Питерборо и поужинать там. Вильям заказал для них столик и в 19:20 они вчетвером вышли из дома.

Всё тот же молодой водитель, что их встречал, помог им занять места в роскошном Бентли. В офис они ездили с Вильямом на Ягуаре и он сам был за рулём, объяснив это тем, что просто обожает водить машину.

— А Вы, Мишель, водите машину? — спросила Хелен.

— Да. Но нет. То есть, у меня есть права и я умею водить, но не люблю. А Вы?

— Я, к сожалению, так и не научилась.

— Хелен очень рассеянная, ей нельзя за руль. Бабочки, цветочки и первый же столб её.

— Вилли, ну что ты наговариваешь на меня. — Мягко засмеялась Хелен.

— А что? Разве я солгал? Ты даже меня всегда умудряешься отвлекать за рулём своими эмоциональными вскриками: «ой, смотри, какая дивная магнолия, а вон там чудный ресторанчик, в котором мы ещё не бывали!»

— Не слушайте его. Это было всего один раз.

— С магнолией? Да. А остальные миллион двести пятьдесят раз?

Хелен поджала губы, пока он не обнял её за плечи. — Не обижайся, Хелли. Ты же моя жизнь.

Дима с Мишей переглянулись и ещё крепче сжали друг другу руки.

— А вы давно женаты? — спросила Хелен.

— Месяц.

— Так вот оно что...! Просто вы так смотрите друг на друга, что мне порой становится неловко. Конечно, вы же молодожёны, теперь всё понятно. Что ж, поздравляю. А знаете, вы друг на друга очень похожи.

— Правда? — Миша отодвинулась и посмотрела на Диму внимательно. — Не замечала.

— Правда. У нас говорят, если пара похожа, значит это судьба. Вы истинные.

— Никогда не слышала об этом.

— А как вы познакомились? Наверняка это было очень романтично.

— Скорее банально. — Заметил иронично Дима.

— Да, банальнее не придумаешь. — Поддержала его Миша. — Мы просто жили в одном подъезде, были соседями. Так что, увы, ничего интересного.

— Насколько мне известно, вы и работаете вместе?

— Да, но не так давно. Я долгое время работала моделью. Постоянные разъезды,

показы, контракты.

— Мне надоело расставаться с Мишей, вот и уговорил её осесть. Тем более, у нас освободилась должность по её профилю.

— И журнал, который вы хотите открыть, как я полагаю, тоже для Вас?

— Да.

— Хорошо, когда у супругов совпадают интересы. Спорт, работа.

Миша удивлённо выгнула бровь.

— Я видела, вы сегодня бегали вместе. — Пояснила Хелен, немного смущаясь.

— Да. Мы всё делаем вместе. А когда вы живёте вместе, это очень удобно. Мы оба трудоголики, проводим почти всё время на работе, вот и приходится крутиться.

— Вильям тоже таким был. Особенно в молодости. Это только в последнее время я стала чаще его видеть, а раньше... пф! — махнула она неопределённо рукой. — Но скоро дети займутся корпорацией и он совсем отойдёт от дел. Правда, дорогой?

— Конечно, дорогая. Мы подъезжаем.

Ужин прошёл гладко и очень комфортно. После чего, они даже прогулялись по центру, провели молодым людям небольшую экскурсию, благо погода радовала. А на следующий день они договорились все вместе отправиться в Лондон.

16 глава. Лондон

"Мне приснилось небо Лондона,

В нём приснился долгий поцелуй,

Мы летели вовсе не держась.

Кто же из нас первый упадет

Вдребезги на Тауэрский мост?"

Земфира

Миша обожала Лондон, он был одним из самых любимых ею городов. Но в этот раз Миша открывала для себя его по-новому. Вильям показал им такой Лондон, которого они ещё не знали.

Мост-трансформер или The Rolling Bridge. Это настоящее чудо инженерной мысли. При первом взгляде на который, может показаться, что это совсем не мост, а какая-то огромная, ожившая механическая гусеница.

Насосная станция Crossness. Один из двух «храмов сточной воды», через которые нечистоты попадали в реку во времена королевы Виктории. Непримечательный фасад станции скрывает буйство красок внутри, изображения фиговых деревьях на стенах, а также четыре насоса с 52-тонными маховиками. Станция открыта несколько раз в месяц, но для них сделали исключение.

Парк почтальонов. Миша бывала во многих известных парках Лондона и никогда не бывала в этом, на первый взгляд, неприметном парке. Он расположен всего в двух шагах от собора Святого Павла, но его легко можно пропустить. Парк посвящен обычным людям, которые погибли, спасая жизни других.

Сад церкви Святого Дунстана, маленькая Венеция и всё это только за один день.

Увы, всему хорошему быстро приходит конец. И несмотря на насыщенный эмоциями день, он слишком быстро закончился.

Всю дорогу «домой» она проспала на Димином плече, крепко держа его за руку. А проснулась только среди ночи, лёжа в тёплой постели, или скорее, лёжа на Диме, что уже стало входить в привычку.

Она не помнила, как попала сюда. Не помнила, чтобы раздевалась, но оказалась только в нижнем белье и вряд ли это сделала она сама. Миша попыталась перевернуться на другой бок, но Дима тут же прижал её своей рукой, не давая пошевелиться. Его дыхание было таким же ровным и спокойным, он крепко спал.

Она улыбнулась и расслабилась, вновь погружаясь в сладкий сон.

— Доброе утро. — Хором поздоровались Миша с Димой, заходя в гостиную традиционно за руку. За последние два дня они оба настолько к этому привыкли, что по-другому уже даже не получалось. У них словно выработался рефлекс.

— Доброе утро. — Ответили Хелен с Вильямом, улыбаясь.

— Как Вы, моя дорогая? Кажется, мы вас вчера немного утомили.

— Что Вы! Это был просто прекрасный день. Простите, если я вас напугала. Это всё от переизбытка эмоций. Со мной такое бывает.

— Присаживайтесь, сегодня просто восхитительные круассаны, которые Вы так любите.

Дальнейшая беседа протекала неторопливо и непринуждённо. Миша разговаривала с Хелен о моде, детях, цветах, в то время, как Дима беседовал с Вильямом о своём, о мужском.

— Милая, а как вы относитесь к лошадям?

— Прекрасно. Я их очень люблю. А что? Здесь есть конюшня?

— Здесь нет. Но мы бы с Вильямом хотели вас туда отвезти. Если захотите, можем даже покататься.

— Правда? Я с большим удовольствием. — Миша чуть в ладоши не захлопала от счастья. Она не умела кататься, но всегда мечтала это сделать.

— Дорогой, вы сможете выделить время?

— Конечно. Дмитрий, Вы как?

— С удовольствием.

— Прекрасно. Договор мы подписываем только завтра, так что мы полностью в вашем распоряжении, прекрасные дамы. Приказывайте!

Что может быть романтичнее конной прогулки? Безусловно, есть масса вариантов, но прогулка на лошадях- это нечто особенное. Это сочетание отдыха на природе, избавление от стрессов и тревог, а главное: именно здесь Миша почувствовала себя героиней какого-то любовного романа.

Вообще вся эта поездка была покрыта флёром романтики, но катание на лошадях- это детская мечта. И Миша не могла поверить, что скоро она сбудется.

Увидев Мишу на лошади, у Димы перехватило дыхание. Он весь напрягся от раздрающих на части противоречивых эмоций. С одной стороны, она выглядела великолепно. Её стройные ноги сливались с вороным туловищем благородного жеребца, словно дополняя его грациозную статью, ровная, как шпала, спина, сияющее лицо, развевающиеся волосы из-под шлема. Да, Миша была великолепна.

Но с другой стороны, он дико волновался за её безопасность, ведь, она никогда прежде не каталась на лошади. Сердце гулко билось в груди, мышцы напряглись, зрение обострилось до рези в глазах, сосредоточившись только на ней.

Но Миша не нуждалась в спасении. Казалось, что они с этим вороным красавцем давно знакомы. Он ласково пофыркивал и притопывал, словно заигрывал с ней, игриво размахивая блестящей гривой.

Опытный инструктор проводил обучение в специально оборудованном для этого

манеже. Миша слушала внимательно, в точности повторяя всё, о чём он ей говорил и через какое-то время ей позволили выйти в открытую местность.

Быстро оседлав гнедого жеребца, Дима направил его к Мише. Он должен быть рядом несмотря на то, что инструктор не отходил от неё ни на шаг, придерживая вороного за поводья.

Только сейчас он немного расслабился и увидел Хелен и Вильяма, которые уже тоже были на лошадях, и в шаговом режиме шли вдоль живой изгороди в сторону леса, увлечённо беседуя. Они были красивой парой. И чем-то напоминали ему его родителей. Наверное, своей открытостью.

Несмотря на свой статус, Вильям был простым и в тоже время очень интересным человеком. Он нежно любил свою жену и совсем не стеснялся демонстрировать свои чувства.

Подобное он встречал лишь в своей собственной семье и всегда думал, что это нечто уникальное.

— Димка, посмотри, я лечу! — откинув в сторону одну руку в перчатке, словно расправив крыло, Миша сияя, смотрела на него.

— Лети, малыш, лети! И ничего не бойся. — Прохрипел он, сохраняя её образ в подсознании.

— Ты всегда рядом, я помню. — Засмеялась она.

Дима достал телефон и сделал несколько портретных снимков. На память.

В лесу было очень красиво и атмосферно. Уйдя вглубь, они вышли к большому озеру, где Вильям с Хелен предложили им устроить небольшой пикник. Но Миша категорически отказалась от еды, не желая слезать со своего коня. Только попросила одну морковь, чтобы порадовать жеребца.

— А можно я её немного прокачу? — обратился Дима к тренеру-консультанту.

— Да, конечно. Только осторожно.

— Не беспокойтесь, думаю, моего опыта вполне достаточно, чтобы вернуть её целой и невредимой. Тем более, я и сам в этом заинтересован.

— Поедешь со мной?

— Конечно! — восторженно отозвалась Миша, неловко завозившись в седле.

— Иди ко мне. Вот так, аккуратно. Умница. — Усадил он её перед собой. — Крепко держисься?

— Крепче не бывает. Полетели!

— Полетели, малыш.

Дима никогда ещё не катался верхом с девушкой. А с Мишей это было просто сказочно. Он чувствовал себя каким-то рыцарем из средневековья, везущим даму сердца на луке седла и, резко осадив коня, он закричал:

— Держись, малыш! Держись крепче! Мы взлетаем!

Каждый рывок, каждый скачок коня, до боли рвали стискивающие ремень руки. Ноги, сведённые болезненной судорогой, не находили опоры, глаза слезились от ветра. Обхватившая её рука крепко сдавливала, чуть ли не ломая ребра, но она не чувствовала боли. Она давно не испытывала такого дикого, всеобъемлющего счастья.

Сумасшедший адреналин, азарт, ветер в волосах и ни с чем не сравнимые ощущения полёта и свободы, практически забытые в наш автомобильный век.

Благоухающая свободой и умиротворением природа, свежий, пропитанный самой

жизнью воздух, и неспешный перестук подков. Не хватало только тихого: «Я люблю тебя».

В поместье они приехали около четырёх. Миша так вымоталась, что уснула, едва её влажные, после душа, волосы, коснулись подушки.

Выйдя из душа, Дима увидел, что Миша спит, распластавшись на кровати, и, улыбнувшись, сел в кресло, намереваясь немного поработать. Только разве это возможно, когда она так близко? Её запах, казалось, пропитал не только комнату, но и стены.

Тихо пиликнул телефон, оповещая о полученном сообщении.

В. Тейлор: «Дмитрий, перезвоните мне, когда будет возможность».

Дима нахмурился. Но решил не накручивать себя лишней раз и просто сразу перезвонить ему. Убедившись, что Миша продолжает беззаботно посапывать, он вышел в коридор, тихо прикрыв за собой дверь.

— Мистер Тейлор, что-то случилось?

— О, Дмитрий, я думал вы отдыхаете, не хотел вас беспокоить. Я хотел сообщить вам, что мы с Хелен уехали в Эссекс по внезапно возникшим неотложным делам. Ужинайте без нас в любое удобное для вас время, Генри я предупредил. Не волнуйтесь, завтра утром мы обязательно вернёмся, а сегодня наш дом в вашем полном распоряжении.

— Я могу чем-то помочь?

— Благодарю. Мы справимся.

— Хорошего вечера.

— Хорошего вечера, Дмитрий.

17 глава. Последний вечер

"Последний вечер...

Я тебя сумею позабыть.

Последний вечер...

Нам по разным улицам ходить.

Последний вечер...

Вновь, когда на облик оглянусь,

Последний вечер...

Вдруг щемящей болью задохнусь,

Задохнусь..."

В. Леонтьев

Пока Миша сладко спала, Дима, сидя в кресле перед открытым ноутбуком, вместо работы, размышлял над тем, как бы им провести этот последний вечер.

Вначале он хотел поехать с ней в Питерборо, но так как они там уже были, быстро передумал и начал рассматривать другие варианты, такие как Кембридж, Лестер, Нортгемптон. И, в конечном итоге, решил предоставить этот выбор самой Мише.

Ему вообще, по сути, было без разницы, где и как, главное, чтобы она была рядом.

За ранним ужином они с Мишей обсуждали свои планы на вечер и остановились на том, что ехать им никуда не стоит, можно же просто прогуляться по округе. Тем более, дальше сада они ещё толком ничего и не видели, а здесь так красиво. Да и завтра они уже покинут эту красоту, возможно даже навсегда.

Когда они вышли на прогулку на улице уже начало смеркаться. По инерции, взявшись за руки, они брели по выстриженным лужайкам, наслаждаясь пением птиц и запахами просыпающейся природы.

Только сейчас Миша заметила цветочные клумбы. Наверное, потому, что их было мало.

Но такого изобилия красок и оттенков, такой простоты и элегантности, таких сочетаний форм и размеров, она мало где видела. Не вездесущие, но стратегически посаженные в ключевых местах, с чувством меры и вкуса.

— А куда уехали Вильям и Хелен?

— В Эссекс. Наверное, к детям. Он толком ничего не объяснил. Сказал только, что они вернутся завтра утром.

— Волнуешься?

— Нет. А должен?

— Не знаю. Завтра последний день, а у нас контракт ещё не подписан. Может, они нас раскусили?

— Не думаю. Контракт уже готов. Наши юристы его изучили, так что завтра уже можем подписывать.

— Надеюсь всё пройдет гладко.

— Что за пессимизм?

— Не знаю. Мне как-то не по себе. Тейлоры такие искренние и милые. Я даже не ожидала. Если честно, никогда не встречала в реальной жизни таких счастливых пар, особенно тех, кто прожил вместе столько лет.

— Это потому, что ты ещё не знакома с моими родителями.

— Однажды я видела твоего папу в офисе. Он выглядел очень строгим.

— Строгим? Мой папа?! А ты уверена, что это был он?

— Да. Мне Анна сказала.

— Это очень странно. Мой папа самый спокойный и добрый человек из всех, кого я знаю.

— Правда?

— Конечно. У меня невероятные родители! Они так нежно любят друг друга, что порой, мне тоже кажется это нереальным. Представляешь, мой папа до сих пор может взять маму за попу, если ему этого сильно захочется, и плевать он хотел на то, где они находятся и, что это кто-то может увидеть. Раньше я краснел и возмущался такой откровенной демонстрацией чувств, а сейчас наблюдаю с умилением, поражаясь каждый раз: «Неужели до сих пор по кайфу?!» и ответ очевиден: «Да! Ещё как!»

— Правда? — смеялась Миша, слушая его рассказ. — Даже не верится. Как вспомню его строгое лицо....

— Поверь, они с Тейлорами очень похожи. Я это сразу отметил.

— Теперь я очень сильно хочу с ними познакомиться.

— Уверен, у тебя будет такая возможность. — Он так на неё посмотрел, что она смутилась и отвела глаза.

— Ты хотел бы здесь жить?

— Честно? Нет. — Этот вопрос он себе уже задавал и не раз. Но не говорить же ей, что он готов жить где угодно, лишь бы она рядом была.

— Не у Тейлоров, а если бы здесь был твой дом или дом твоих родителей.

— Всё равно нет.

— Почему? — удивилась она.

— Я городской житель. Не привык к такой тишине и покою. Приезжать в гости- это одно, а жить постоянно... я бы не смог.

— А мне здесь нравится. Конечно, не знаю на сколько бы меня хватило, но сейчас

уезжать совсем не хочется.

— Предлагаешь остаться?

— А можно? — с надеждой посмотрела она.

— А почему нет? Если хочешь, я могу переговорить с Вильямом. Не думаю, что он станет возражать. Только... я остаться не смогу. — Вот, зачем он это сказал? Он же может и хочет. И, не раздумывая останется, если только она попросит.

— Почему?

— Работа. Я не привык отдыхать. Меня это утомляет. — Диму продолжало нести, словно тормоза отказали.

— Хочешь сказать, я тебя утомила? — в её голосе пробивается обида.

— Не ты. Отдых. Я и не помню, когда вот так просто отдыхал в последний раз. Но без работы, я- не я.

— Это да. Но можно же работать удалённо. Сейчас это вообще очень распространено.

— Можно, конечно. Но это не то. Удалённая работа- не для меня.

— Соскучился по Беляевой? — неожиданно съязвила Миша, пытаясь вырвать свою руку, но он не позволил, ещё крепче сжав её пальцы.

— Как догадалась? — её реакция его развеселила.

— А что тут догадываться? Тоже мне загадка! Всё и так слишком очевидно.

— Правда? Впредь, буду осмотрительнее.

— Будь! Отпусти! — опять попыталась вырвать руку. — Пусти меня!

— Мишка, не дури. — Ловко прижав к себе её напряжённое тело одной рукой, второй провёл по её горячей щеке. — Ты чего? Какая ещё, к чёрту, Беляева?

— Милана Сергеевна! Или как ты там её называешь?! Милуся?! — её реакция так его завела, что он еле сдерживался, чтобы не занять её рот чем-то более приятным и полезным. — И вообще, зачем было так всё усложнять? Взял бы её с собой и даже притворяться не пришлось бы! Глядишь, и не утомился бы так!

Внезапно мощный разряд молнии осветил небо прямо над их головами. Они так увлеклись выяснениями отношений, что даже не заметили приближающейся бури. Погода испортилась, поднялся сильный ветер и начал накапывать дождь. Чёрная туча над ними грозила разлиться в любую секунду.

— Пойдём. — Взяв её за руку, Дима потащил сопротивляющуюся девушку вдоль деревьев в сторону поместья.

— Отпусти! Я и сама могу дойти!

— Не сомневаюсь, но мне так спокойнее. В конце концов, я за тебя отвечаю.

— Так вот оно в чём дело?! Значит, ты просто за меня здесь отвечаешь?! — взвизгнула Миша. — И перед кем же, интересно знать?! Неужто перед Филом?

Дима остановился всего на секунду и полоснул её острым взглядом, от которого у Миши кожа встала на дыбы.

— Перед собой, Миша. Перед Богом, если хочешь. Я не привык на кого-то рассчитывать. — Сдержанно сказал он и продолжил тащить упрямыцу за собой.

Дождь усилился, вынуждая остановиться.

— Постоим здесь немного, пока дождь не утихнет.

— А, если он сегодня не утихнет? Здесь ночевать будем? Прекрасная идея, но, спасибо, я пас! — и, вырвав неожиданно руку, она бросилась вперёд.

Очередной искровой разряд разрезал воздух так близко, всего в нескольких метрах от

них, ослепив всего на миг. И вдруг... неожиданный, оглушающий треск, гром, грохот, короткая вспышка острой боли и темнота.

— Дима! Димочка..., а ты где? Отзовись, а? Где ты?! Ди-ма! — сквозь непроходимый шум в голове, прорвался испуганный голос.

Он узнал этот голос мгновенно. Он волнующе резонировал внутри него, но не мог вспомнить, кому он принадлежит. Знал только, что кому-то очень важному для него. И ответить, он тоже почему-то не мог. В голове что-то громко гудело, в груди отчаянно жгло и стучало, ноги не слушались, словно налились свинцом.

— Дим! Димааа! Господи, где же ты? Где же этот дурацкий телефон? Я ничего не вижу! Дима!!! Не бросай меня! Не смей! Ты же обещал мне....

«Миша. Это же моя Мишка. Чёрт!» — открывает рот, но получается воспроизвести лишь сиплый хрип.

— Дима? Кажется, я тебя слышу. Стой там! Слышишь! Не шевелись и никуда не уходи. — Кричит она звонко.

«Я постараюсь, малыш. Я сильно постараюсь».

— Миша... — прохрипел он изо всех сил, напрягая связки. — Миииш! Миша!

— Дима! — увидел он её перепуганное лицо.

— Мишка..., живая....

— Живая, мой родной. Живая. — Упала она перед ним на колени, руками разгребая покрытые мокрой листвой ветки. — Живее всех живых! Потерпи, я сейчас скорую вызову или позову кого-нибудь на помощь.

— Ничего не нужно. Это просто царапины. — С её появлением говорить стало намного легче. Как и соображать. Туман и шум в голове рассеивались. Чувствительность ног и рук начала возвращаться.

— Царапины?! А ничего, что ты лежишь под огромной веткой?!

— Это ветка? Странно.... А я подумал, какое неудобное одеялко.

— Дерево, под которым мы прятались от дождя, упало. Хорошо, что тебя задело только веткой. Господи, Дима, как подумаю...

— Чшшшш... — Дима напрягся до дрожи в мышцах и медленно выполз из-под ветки.

— Давай сюда, — быстро поднявшись на ноги, помогла она ему прислониться спиной к остаткам ствола. — Вот так, садись, садись. Ты как?

— Не волнуйся. Со мной всё хорошо. Сейчас отведу тебя домой, ты же вся промокла. Заболеешь. — Попытался опять встать на ноги.

— Никуда ты меня не отведёшь. Сиди спокойно. — Усадив его обратно, скинула пальто на землю и дрожащими пальцами достала из кармана упаковку влажных салфеток.

— Сейчас, сейчас, мой родной, — села перед ним и, всхлипнув, достала салфетку, пытаясь оттереть кровь с его лица. Он зашипел и отвернулся. — Тихо, тихо, — подула она на него. — Тихо, ччччшшшш, всё хорошо. У тебя ещё что-нибудь болит? Руки, ноги целы? — трогает его аккуратно.

— Мишка... — прошептал он, утопая в её горящих от волнения глазах. Её лицо было так близко, но мерзкий запах крови раздражал обоняние, мешая дышать ею. — Со мной всё хорошо, не волнуйся. — Прошептал он, убирая волосы с её лица и губ.

Она замерла и посмотрела вначале в его глаза, а потом перевела взгляд на губы, отчего ей тотчас стало невыносимо душно, хотя на улице уже стало довольно прохладно. Тяжело сглотнув, вновь встретила с ним взглядом и почувствовала, как щёки опалил жар. Его

пылающий взгляд захватывал, гипнотизировал, не отпускал, поработал. Жар охватил всё её тело, опускаясь на кожу волнующим ознобом.

— Мишка..., моя смелая девочка. — Он смотрел на неё, ощущая безумное желание близости, огненная волна возбуждения разбивала мышцы пьянящей слабостью, словно он залпом бахнул грамм двести виски, а низ живота наливался томительной и болезненной тяжестью. — Когда ты рядом, я живу.

Он приблизился к Мише, уткнувшись лбом в её переносицу, прикрыл глаза и наконец-то вдохнул её запах. Почувствовал, как она подрагивает, как горит её чувствительная кожа. Прикоснулся губами к нежной щеке, заскользил по лицу, нашёл её губы и замер на мгновенье, борясь с самим собой. Его собственная терпеливость обескураживала. Но он не хотел спешить, хотел наслаждаться каждой секундой, проведённой с ней вместе.

Коснулся губами её губ, слегка прихватил нижнюю, прошёлся языком, и мир, срываясь с орбиты и вырабатывая немислимую скорость, завращался совсем по другой траектории. Хаотично и до безумного головокружения быстро.

Она вздрогнула, вцепляясь в его предплечье руками, замерла, покрываясь мурашками. Прикрыв глаза от удовольствия, вдохнула его пьянящий аромат и сладко выдохнула ему в рот, прижимаясь к нему всем телом.

Его горячие пальцы почти невесомо касались её напряжённой шеи, скользили вниз, очерчивая лопатки, каждый позвонок, пробирались мучительно медленно к пояснице и остановились там, плотно прижимая её тело к себе.

Отбросив все страхи, она смотрела на него, вкладывая во взгляд все свои чувства. Обнажала душу. Сидела, будто голая на морозе. Её потряхивало не то от нервного возбуждения, не то от холода.

Чувства, вырываясь из плена разума и осознанности, разлетались вокруг них. Захватывали. Кружили их в сумасшедшем водовороте.

Прикосновения, поцелуи, хрипы и стоны. Кожа к коже. Чувственный напор плоти. Сладкий, болезненный, трепетный, судорожный, передающий мощный эмоциональный поток. Словно ураганный ветер, сметал все правила и принципы. Размазывал действительность. Взрывал изнутри.

Неужели завтра это всё закончится? Раз и всё? Вот так просто..., одним махом?

Этого допустить Дима не мог. А главное, не хотел. Всё его нутро вставало на дыбы от одной лишь мысли об этом. Он натворил много ошибок, но, в любом случае, он очень рад, что они были в его жизни. Во-первых, потому что уже ничего не исправить, всё пошло в копилку жизненного опыта, а во-вторых, они привели его туда, где он сейчас. Но сейчас ошибиться он не мог. Не имел права.

И, если с Анной он ещё мог попытаться решить этот вопрос, то Фил точно просто так не отступит.

Но Дима обязательно что-нибудь придумает. Он найдёт выход. А, может, даже и не один.

Больше книг на сайте - Knigoed.net